

Самарский архивист

1 (13)

2026

ISSN 2712-9144

Научный
альманах

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Архивоведение и документоведение	3
<i>Рожкова А.М., Клинова А.С.</i> Нормативно-правовые акты, регламентирующие прием граждан в государственных органах, органах местного самоуправления и архивных учреждениях	3
Историография и источниковедение	9
<i>Корбан О.В.</i> Документы Российского государственного архива в г. Самаре о создании и значении колонн паровозов особого резерва как новой формы эксплуатации паровозов в СССР	9
Всеобщая история	27
<i>Левин Я.А.</i> Встреча Мартина Лютера Кинга и Джона Эдгара Гувера: исторический контекст и итоги	27
Отечественная история	31
<i>Пашковская Г.С.</i> Участие инженера-гидролога П.И. Елисеева в строительстве объектов гидроэнергетики Китая (к 25-летию со дня подписания договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой)	31
История науки и техники	41
<i>Кузнецова О.В.</i> Научно-исследовательская и практическая деятельность в области глазного протезирования по материалам Российского государственного архива в г. Самаре	41
Самарское краеведение	51
<i>Макаров А.И.</i> Требник 1639 года издания – древнейший артефакт в истории Сызрани	51
<i>Романова В.Б.</i> Жилищная ситуация на предприятиях машиностроительного комплекса Куйбышевской области в 1950–1960-х гг.	63
Публикация документов	71
Воспоминания профессора медицины Н.Е. Кавецкого о Куйбышевском медицинском институте	71
<i>Публикация А.В. Горшенина</i>	71
Шаг в науку	77
<i>Белов Ф.А.</i> Архиепископ Алексей (Лавров-Платонов) и его документальное наследие: обзор личного фонда в отделе рукописей Российской государственной библиотеки	77
<i>Лукьянчикова А.А.</i> Динамика образа Самары в повести Эдуарда Кондратова «Тревожные ночи Самары»	84
Научная жизнь	88
<i>Цыганова Я.М.</i> Областной конкурс краеведческих изданий «Лучшая книга о Самарском крае», приуроченный к 175-летию Самарской губернии	88
Рецензии	94
<i>Лукьянова В.В.</i> Преодолевать все трудности и сохранять свою самобытность (рецензия на монографию В.А. Зимина «Патриотизм, патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации»)	94

Учредитель и издатель

Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив в г. Самаре»

Главный редактор

О.Н. Солдатова

Редакционная коллегия

С.Н. Брежнева, С.О. Буранок, Е.В. Годовова, Д.Л. Головашкин, Ф.В. Гречников, Г.З. Залаев, А.В. Захарченко, Г.М. Ипполитов, П.С. Кабытов, О.Ю. Козырь, О.А. Кулаева, М.В. Курмаев, П.А. Кюнг, М.В. Ларин, С.В. Любичанковский, Е.Д. Макеева, Е.М. Малинкин, Г.С. Пашковская, А.И. Репинецкий, В.Г. Смирнов, А.С. Соколов, О.В. Тузова, Т.В. Филатов, Е.Л. Храмова

Адрес издателя и редакции

443096, г. Самара,
ул. Мичурина, д. 58
Тел.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

Полнотекстовая версия альманаха размещена в свободном доступе на официальном сайте
<http://rga-samara.ru>

Над выпуском работали

К.А. Дворянинова, О.Ю. Козырь, О.В. Корбан, О.А. Кулаева, М.В. Курмаев, Г.С. Пашковская

При использовании опубликованных в альманахе материалов ссылка на издание обязательна

Рукописи рецензируются

Подписано в печать 23.03.2026
Дата выхода в свет 30.03.2026
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 11,63

Тираж 100 экз.

Отпечатано ИП Виролайн И.В.
443041, г. Самара,
ул. Никитинская, 30-213

© РГА в г. Самаре, 2026

Samara

Archivist

1 (13)

2026

ISSN 2712-9144

Scientific
Almanac

A scientific journal published four times a year

CONTENTS

Archival and Documentary Studies	3
<i>Rozhkova A.M., Klinkova A.S.</i> The reception of citizens regulations in government agencies, local government agencies and archival institutions	3
Historiography and Source Studies	9
<i>Korban O.V.</i> Documents of the Russian state archive in Samara on creation and significance of columns of special reserve steam locomotives as new forms of steam locomotives' operation in the USSR	9
General History	27
<i>Levin Ya.A.</i> Martin Luther King and John Edgar Hoover meeting: historical context and recap	27
National History	31
<i>Pashkovskaya G.S.</i> Participation of hydrological engineer P.I. Eliseev in the construction of hydropower facilities China (on the 25 th anniversary of the signing of the treaty about good neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the people's republic of China)	31
History of Science and Technology	41
<i>Kuznetsova O.V.</i> Research and practical activities in the field of ocular prosthetics based on the materials of the Russian state archive in Samara	41
Samara Local History	51
<i>Makarov A.I.</i> The breviary, published in 1639, is the oldest artifact in the history of Syzran	51
<i>Romanova V.B.</i> The housing situation at enterprises of the machine-building complex in the Kuibyshev region in the 1950s and 1960s	63
Documents Publishing	71
Memoirs of professor of medicine N.E. Kavetsky about Kuibyshev medical institute <i>Publication by A.V. Gorshenin</i>	71
Step into Science	77
<i>Belov F.A.</i> Archbishop Alexy (Lavrov-Platonov) and his documentary legacy: a review of the personal fund in the department of manuscripts of the Russian state library	77
<i>Lukyanchikova A.A.</i> The dynamics of Samara's image in Eduard Kondratov's novel "Samara's alarming nights"	84
Scientific Life	88
<i>Tsyganova Ya.M.</i> Regional competition of local history editions "The best book about the samara region", timed to the 175 th anniversary of the Samara governorate	88
Reviews	94
<i>Lukyanchikova V.V.</i> Overcome all difficulties and save their identity (review of V.A. Zimin's monograph "Patriotism, patriotic education of the youth in the Russian Federation")	94

Founder and Publisher

Federal State Institution "Russian State Archive in Samara"

Chief Editor

O.N. Soldatova

Editorial Board

S.N. Brezhneva, S.O. Buranok, E.V. Godovova, D.L. Golovashkin, F.V. Grechnikov, G.Z. Zalaev, A.V. Zakharchenko, G.M. Ippolitov, P.S. Kabytov, O.J. Kozyr, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, P.A. Küng, M.V. Larin, S.V. Lyubichankovskij, E.D. Makeeva, E.M. Malinkin, G.S. Pashkovskaya, A.I. Repinetsky, V.G. Smirnov, A.S. Sokolov, O.V. Tuzova, T.V. Filatov, E.L. Khramkova

Publisher and editorial office

443096, Samara,
Michurina St., 58
Tel.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

The full-text version of the almanac is freely available on the official website
<http://rga-samara.ru>

We were working on the release

K.A. Dvoryaninova, O.Yu. Kozyr, O.V. Korban, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, G.S. Pashkovskaya

When using the materials published in the almanac, a link to the publication is mandatory

The manuscripts are reviewed
Signed to the press 23.03.2026
Issue date 30.03.2026
Format 60×90/8
Conditional printed sheets 11,63
Edition: 100 copies

Printed by IE Virolainen I.V.
443041, Samara,
Nikitinskaya st., 30-213
© RGA in Samara, 2026

Архивоведение и документоведение

Archival and Documentary Studies

УДК 930.25

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПРИЕМ ГРАЖДАН
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ, ОРГАНАХ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И АРХИВНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

**THE RECEPTION OF CITIZENS REGULATIONS
IN GOVERNMENT AGENCIES, LOCAL GOVERNMENT
AGENCIES AND ARCHIVAL INSTITUTIONS**

А.М. Рожкова

Государственный архив Волгоградской области
(Волгоград, Россия)

A.M. Rozhkova

State Archive of the Volgograd Region
(Volgograd, Russia)

А.С. Клинова

Государственный архив Волгоградской области
(Волгоград, Россия)

A.S. Klinkova

State Archive of the Volgograd Region
(Volgograd, Russia)

Аннотация. Статья посвящена обзору нормативно-правовых актов, касающихся приема граждан в государственных органах Российской Федерации и в архивах в частности (федеральных законов, административных регламентов, приказов и методических рекомендаций). Автором констатируется, что целесообразно принятие новых законодательных актов в области приема граждан в архивах и архивных учреждениях.

Abstract. The article is devoted to the review of legal acts concerning the reception of citizens in state bodies of the Russian Federation and in archives in particular (federal laws, administrative regulations, orders and methodological recommendations). The author states that it is expedient to adopt new legislative acts in the field of reception of citizens in archives and archival institutions.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, архив, прием граждан.

Keywords: legal acts, archive, reception of citizens.

Нормативно-правовой акт – это официальное решение полномочных государственных органов, направленное на установление, изменение и отмену правовых норм [1, с. 15]. Такие акты регулируют общественные отношения, определяют права, обязанности и ответственность граждан, организаций и государства.

Прием граждан регламентирует широкий круг нормативно-правовых актов, напрямую или косвенно затрагивающих процесс приема граждан: от фиксирующих право гражданина на обращение в госорганы до регулирующих форму самого запроса и порядок его принятия. Данная статья предлагает общий обзор законодательства Российской Федерации в сфере приема граждан.

Статья 33 Конституции Российской Федерации устанавливает следующее: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [2].

В статье 13 Федерального закона Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – № 59-ФЗ) определены основные принципы приема граждан государственными органами, а именно:

- личный прием проводится руководителями госорганов или уполномоченными на то лицами;
- информация о месте приема, а также об установленных для приема днях и часах доводится до сведения граждан;
- гражданин обязан предъявить на приеме документ, удостоверяющий его личность;
- содержание устного обращения гражданина заносится в карточку личного приема граждан: «В случае, если изложенные в устном обращении факты и обстоятельства являются очевидными и не требуют дополнительной проверки, ответ на обращение с согласия

гражданина может быть дан устно в ходе личного приема, о чем делается запись в карточке личного приема гражданина. В остальных случаях дается письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов»;

- письменное обращение гражданина подлежит регистрации и рассмотрению, установленному иными статьями данного закона;
- если в обращении содержатся вопросы, решение которых не входит в компетенцию данного госоргана, гражданину дается разъяснение, куда и в каком порядке ему следует обратиться; если ранее гражданину был дан ответ на обращение по существу поставленных вопросов, госорган вправе отказать гражданину в дальнейшем рассмотрении обращения;
- отдельные категории граждан пользуются правом на личный прием в первоочередном порядке [3].

На последнем пункте остановимся подробнее. Какие категории граждан имеют право на личный прием без очереди? Федеральный закон № 305, вступивший в силу 15 ноября 2015 г. [4], внес изменения в пункт 7 статьи 13 № 59-ФЗ. В результате этих изменений правом на первоочередной прием могут воспользоваться:

- по вопросам своей деятельности – члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы (согласно статье 16 от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации») [5];
- Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации и полные кавалеры ордена Славы, а также инвалиды I и II группы, их законные представители;
- ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны;
- ветераны и инвалиды боевых действий, их законные представители;
- семьи, имеющие детей-инвалидов;
- граждане, указанные в статье 13 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г.

№ 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (статья содержит 12 пунктов описания категорий граждан, например, граждане, получившие или перенесшие лучевую болезнь в связи с радиационным воздействием, ликвидаторы последствий катастрофы (военные, пожарные), эвакуированные из зоны отчуждения и др. [6]);

- лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, беременные женщины, граждане, пришедшие на прием с детьми в возрасте до трех лет.

Руководитель, осуществляющий прием граждан, или уполномоченное на то лицо напрямую взаимодействуют с личными данными граждан. Работу с личными данными регламентирует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – № 152-ФЗ). Персональные данные – это любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). В рамках того же федерального закона, согласно статье 5, существуют принципы обработки персональных данных [7]. Основные из них:

- обработка персональных данных ограничена целями ее сбора;

- обрабатываемые данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям обработки;

- при обработке персональных данных должны быть обеспечены точность персональных данных, их достаточность (оператор должен принимать необходимые меры по удалению или уточнению неполных или неточных данных);

- обрабатываемые персональные данные подлежат уничтожению либо обезличиванию по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости этих целей, если иное не предусмотрено федеральным законом. Например, согласно пункту 2.6.5 Методических рекомендаций по исполнению запросов социально-правового характера, разработанных Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела

[8], второй экземпляр архивной справки вместе с запросами хранится в архиве не менее 5 лет. Такой же срок установлен для копии архивной справки на электронном носителе. Сроки хранения различных архивных документов указаны в приказе Росархива от 20 декабря 2019 г. № 236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» [9].

Важно отметить: лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных. Также № 152-ФЗ описывает условия обработки персональных данных, форму получения согласия на обработку персональных данных, специальные категории персональных данных и работу с ними, передачу персональных данных [7].

Принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, права на доступ к информации и ограничение этих прав, обмен информацией в виде электронных документов и иные права и обязанности охраняются Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Пункт 4.1 гласит: «Не может быть ограничен доступ к информации, содержащейся в архивных документах архивных фондов (за исключением сведений и документов, доступ к которым ограничен законодательством Российской Федерации)» [10].

До этого мы рассматривали общие нормативно-правовые акты, касающиеся приема граждан. Далее рассмотрим законодательный фундамент работы архивов в части приема граждан.

Приказ Федерального архивного агентства от 2 марта 2020 г. № 24 утвердил «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных

организациях» (далее – Правила). Согласно пункту 46.2 Правил архив организует прием запросов непосредственно в архиве, по почте, с использованием официального сайта архива или официального сайта уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере архивного дела, официального сайта органа местного самоуправления, единого портала государственных и муниципальных услуг либо регионального портала государственных и муниципальных услуг, по информационно-телекоммуникационным сетям. Пункт 46.4 Правил фиксирует содержание запроса: «Запрос пользователя рассматривается и исполняется архивом при наличии в запросе: наименования юридического лица (для юридических лиц); фамилии, имени и отчества (для физических лиц); почтового и (или) электронного адреса пользователя; указания темы (вопроса) [11].

В пункте 46.5 указаны причины, по которым запрос не подлежит рассмотрению. Причинами могут служить нечитаемый текст или если ответ на запрос гражданина не может быть дан без разглашения охраняемой законом тайны (необходимо документально подтвердить право на получение сведений). В ответе на запрос может быть отказано, если ранее архив давал заявителю ответ на указанный вопрос по существу и при этом заявитель не приводит новые доводы и обстоятельства. Если в запросе содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностных лиц архива, а также членов их семей, то в ответе гражданину тоже будет отказано [11].

Федеральное архивное агентство в 2012 г. разработало и приняло собственный Административный регламент по предоставлению государственной услуги «Организация приема граждан, обеспечение своевременного и полного рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятие по ним решений и направление ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок» (далее – Административный регламент), который определяет стандарт и порядок предоставления государственной услуги в Федеральном архивном агентстве. Хотя Административный

регламент утратил силу в связи с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 766 «О признании утратившими силу некоторых приказов Министерства культуры Российской Федерации» [12], нам показалось небезынтесным его рассмотреть. В Административном регламенте были описаны: круг заявителей, которые могут обратиться в Росархив, основания для предоставления услуги, сроки исполнения, форма обращения, адреса обращения, оборудование мест для предоставления услуги (условия ожидания личного приема, например, п. 28 Административного регламента: «места, оборудованные стульями, столами (стойками) для возможного оформления документов, которые обеспечиваются писчей бумагой и ручками»), основания для отказа от предоставления услуги, обязанности должностных лиц Росархива, последовательность исполнения услуги и иные принципы и правила предоставления государственной услуги [13].

При приеме граждан важно сообщать, что существуют нормативно-правовые акты, которые могут ограничивать доступ к некоторым документам и документальным сведениям. Статьи 24, 25 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации» регламентируют доступ и ограничение доступа граждан к разным видам архивных документов. Пользователь имеет право свободно получать и изучать архивные документы. Эти документы могут быть предоставлены пользователю в виде копий или подлинников. Доступ к документам может быть ограничен в соответствии с международным договором Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, а также по распоряжению собственника или владельца архивных документов, находящихся в частной собственности. Также запрещается доступ к документам, составляющим государственную тайну и иную охраняемую законодательством Российской Федерации тайну, а также к подлинникам особо ценных документов, в том числе уникальных документов, документам в неудовлетворительном физическом состоянии [14]. Гражданский кодекс Российской Федерации статьями 1225–1230 ре-

гламентирует получение документов и документальных сведений, доступ к которым может быть ограничен как к объектам интеллектуальной собственности, авторского и патентного права [15].

Опубликованные в 2025 г. «Методические рекомендации по организации доступа к архивным документам, содержащим сведения, составляющие тайну, охраняемую законодательством Российской Федерации, за исключением сведений, составляющих государственную тайну» раскрывают вопросы организации доступа к документам Архивного фонда Российской Федерации, хранящимся в государственных и муниципальных архивах, содержащим сведения, относящиеся к следующим видам тайн: личная и семейная тайна гражданина, сведения о его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его

безопасности; служебная тайна (служебная информация ограниченного распространения); коммерческая тайна [16].

Таким образом, государственные и муниципальные архивы при приеме граждан руководствуются различными нормативно-правовыми актами. Подобных административных регламентов, каковой имелся в свое время у Росархива, объединяющих права, обязанности, принципы, правила и нормы приема граждан, у архивов на данный момент не существует. Все нормы, права, обязанности и правила закреплены в нескольких десятках нормативно-правовых актов и регулируются множеством законов и подзаконных актов, ввиду чего является целесообразным создать единый документ, охватывающий все аспекты приема граждан в архивных учреждениях.

Список источников и литературы

1. Колесников Е.В. Источники Российского конституционного права. Саратов : Сарат. гос. акад. права, 1998. 193 с.
2. Конституция Российской Федерации : принята 12 дек. 1993 г. : с изм. от 1 июля 2020 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 12.11.2025).
3. О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59 : в ред. от 28 дек. 2024 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23764> (дата обращения: 12.11.2025).
4. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 2 июля 2021 г. № 305 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47056> (дата обращения: 12.11.2025).
5. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федер. закон от 8 мая 1994 г. № 3 : в ред. от 7 июня 2025 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6032> (дата обращения: 12.11.2025).
6. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС : закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 : в ред. от 31 июля 2025 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/1244_1_FZ-o-socialnoj-zawite-grazhdan_-podverghshisja-vozdejstviju-radiacii-vsledstvie-katastrofy-na-chernobylskoj-ajes/ (дата обращения: 12.11.2025).
7. О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152 : в ред. от 24 июня 2025 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24154> (дата обращения: 12.11.2025).
8. Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера / И.В. Волкова, И.А. Дегтярева, З.П. Иноземцева // Федеральное архивное агентство. URL: <https://archives.gov.ru/documents/methodics/recommendations-socially-legal-inquiries.shtml> (дата обращения: 12.11.2025).
9. Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения : приказ Рос. архив. агентства от 20 дек. 2019 г. № 236 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-rosarkhiva-ot-20122019-n-236-ob/> (дата обращения: 12.11.2025).

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149 : в ред. от 24 июня 2025 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (дата обращения: 12.11.2025).

11. Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях : приказ Федер. архив. агентства от 2 марта 2020 г. № 24 // Федеральное архивное агентство. URL: https://archives.gov.ru/documents/prik24_2020.shtml (дата обращения: 12.11.2025).

12. О признании утратившими силу некоторых приказов Министерства культуры Российской Федерации : приказ М-ва культуры Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 766 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minkultury-rossii-ot-20062013-n-766/> (дата обращения: 12.11.2025).

13. Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственной услуги «Организация приема граждан, обеспечение своевременного и полного рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятие по ним решений и направление ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок» : приказ М-ва культуры Российской Федерации от 23 янв. 2012 г. № 25 // Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://culture.gov.ru/documents/ob_utverzhenii_administrativno354956/ (дата обращения: 12.11.2025).

14. Об архивном деле в Российской Федерации : Федер. закон от 22 окт. 2004 г. № 125 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21556> (дата обращения: 12.11.2025).

15. Гражданский кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110716> (дата обращения: 18.02.2026).

16. Методические рекомендации по организации доступа к архивным документам, содержащим сведения, составляющие тайну, охраняемую законодательством Российской Федерации, за исключением сведений, составляющих государственную тайну / Е.А. Романова, А.И. Розанов [и др.] // Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. URL: https://www.vniidad.ru/gallery/MR_dostup.pdf (дата обращения: 18.02.2026).

Сведения об авторах

Рожкова Анастасия Михайловна, заместитель начальника отдела социально-правовых запросов Государственного архива Волгоградской области.

E-mail: ospz_gavo@volganet.ru

Клинова Анна Сергеевна, заместитель начальника отдела использования документов архивного фонда и научно-исследовательской работы Государственного архива Волгоградской области.

E-mail: oidaf_gavo@volganet.ru

Дата поступления статьи: 06.02.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Рожкова А.М., Клинова А.С. Нормативно-правовые акты, регламентирующие прием граждан в государственных органах, органах местного самоуправления и архивных учреждениях // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 3–8.

Историография и источниковедение

Historiography and Source Studies

УДК 930

**ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА В г. САМАРЕ О СОЗДАНИИ И ЗНАЧЕНИИ
КОЛОНН ПАРОВОЗОВ ОСОБОГО РЕЗЕРВА КАК НОВОЙ
ФОРМЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПАРОВОЗОВ В СССР**

**DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE
IN SAMARA ON CREATION AND SIGNIFICANCE OF
COLUMNS OF SPECIAL RESERVE STEAM LOCOMOTIVES
AS NEW FORMS OF STEAM LOCOMOTIVES' OPERATION
IN THE USSR**

О.В. Корбан

**Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)**

O.V. Korban

**Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)**

Аннотация. Статья, приуроченная к 225-летию первого локомотива, посвящена изучению истории создания и работы паровозных колонн особого резерва Наркомата путей сообщения в годы Великой Отечественной войны на основе анализа источников, находящихся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре. Изложена точка зрения авторов источников на причины и принципы формирования паровозных колонн, отражены особенности описания ими структуры и материального обеспечения колонн, использования их на фронтовых, тыловых и освобожденных железных дорогах. Подчеркивается, что особое внимание авторов уделено личному составу паровозных колонн – машинистам, членам паровозных и ремонтных бригад, чей героический труд стал бесценным вкладом в Великую Победу.

Abstract. This article, dedicated to the 225th anniversary of the first locomotive, explores the history of the creation and operation of the special reserve steam locomotive columns of the People's Commissariat of Railways during the Great Patriotic War. The article analyzes sources that are permanently stored in the Russian State Archive in Samara, and presents the author's perspectives on the reasons and principles behind the formation of steam locomotive columns, as well as their descriptions of the structure and material support of the columns, and their use on frontline, rearline, and liberated railways. The author emphasizes that special attention was

paid to the personnel of the steam locomotive columns, including the drivers and members of the locomotive and repair crews, whose heroic work was an invaluable contribution to the Great Victory.

Ключевые слова: паровозные колонны, железнодорожные перевозки, Великая Отечественная война, армия, фронтовые и тыловые дороги, машинист, бригада, военная техника, боеприпасы, героизм.

Keywords: steam locomotive columns, railway transportation, Great Patriotic War, army, frontline and rear roads, driver, team, military equipment, ammunition, heroism.

Паровозы колонн провезли Победу от Сталинграда до Берлина.

*Нарком путей сообщения генерал-лейтенант
интендантской службы А.В. Хрулёв [1]*

Теме паровозных колонн как части истории деятельности железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны посвящено много работ: монографий [2–5], юбилейных изданий [6], статей в сборниках по итогам научных конференций [7; 8], воспоминаний участников тех событий [9; 10], материалов в периодических изданиях [11–19], очерков и заметок для специализированных интернет-сайтов [1, 20–36].

В Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре) в фонде Всесоюзного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института железнодорожного транспорта (ВНИИЖТ) Министерства путей сообщения СССР и его предшественников, г. Москва (Ф. Р-129) отложились материалы, подробно освещающие историю создания, функционирования, порядок финансирования, материального обеспечения и результаты работы паровозных колонн особого резерва, их вклад в Великую Победу, а также перспективы

развития этого вида транспорта в мирное время [37–39]. Особую ценность данной информации придает то, что она была собрана, проанализирована и систематизирована в первые послевоенные годы, то есть по горячим следам¹. Итоговый труд «История организации паровозных колонн и участие их в Великой Отечественной войне», написанный в 1946 г. [37], в 1947 г. был оформлен в виде монографии «Обобщение опыта работы паровозных колонн в период Великой Отечественной войны» [38]. При этом один из его авторов – кандидат технических наук А.П. Михеев² (он же руководитель темы) – за разработку идеи паровозных колонн был представлен к присуждению Сталинской премии [39, л. 129–130].

Написание подобного труда, видимо, было связано в том числе и с тем, что с конца 1946 г. в СССР началась кампания по борьбе с «тлетворным влиянием Запада». Одним из проявлений данной кампании стал отход научно-исследовательских организаций от ана-

¹ Вместе с тем в отсутствие у авторов времени для более объективного анализа ситуации, а также в силу возможных внутривластных причин допускаем некоторую неточность данных, особенно в плане потерь в паровозных колоннах.

² **Михеев Алексей Петрович** – доктор технических наук, профессор. В годы Великой Отечественной войны – главный инженер паровозного хозяйства страны. Вместе с заместителем наркома – начальником Центрального управления паровозного хозяйства **Виктором Антоновичем Гарныком** и заместителем начальника Южной железной дороги **Константином Ивановичем Даниленко** входил в группу работников Наркомата/Министерства путей сообщения, которые «под руководством т. Хрулёва А.В. разработали принципы организации и структуры паровозных колонн, а также порядок их формирования и размещения по дорогам» [38, л. 3].

лиза и заимствования чужого, в основном западноевропейского, опыта к развитию, накоплению, обобщению и распространению успехов самого Советского государства по всем направлениям народнохозяйственной деятельности. Отчет А.П. Михеева, инженеров Е.А. Ашкенази и Б.Е. Когосова «История организации паровозных колонн...» как раз утверждал первенство советских инженеров в создании «совершенно новых организационных видов специальных формирований, получивших название **колонн паровозов особого резерва Народного комиссариата путей сообщения (ОРКП НКПС)**» [37, л. 8].

Во вступительной части своей работы авторы в качестве основной **причины** создания паровозных колонн называют отсутствие в районах боевых операций паровозных депо как основной организационной и технической базы, обеспечивающей необходимые условия для эксплуатации паровозного парка: восстановление и ремонт паровозов, экипировку, обеспечение паровозов бригадами, контроль оборота паровозов. Здесь же приведены слова генерал-лейтенанта И.В. Ковалева: «Общее улучшение работы железнодорожного транспорта уже ранней весной [1942 г.] позволило полностью и строго по плану обеспечивать все нужды фронтов. В последующие месяцы и в течение всего лета и осени перевозки совершались также без каких-либо сбоев. Это[го] удалось достичь главным образом благодаря созданию колонн турных паровозов³» [37, л. 4].

Излагая **принципы формирования** колонн, А.П. Михеев и его соавторы указывают, что первые 10^4 колонн по 30 паровозов каждая, согласно указанию Верховного главнокомандующего о создании резерва поездных паровозов в количестве 250–300 единиц, которые по первому требованию Ставки могли бы быть использованы для оперативных целей, были сформированы на дорогах Московского узла в период с мая по июль 1942 г.⁵ из эвакуированных паровозов, требовавших оздоровительного ремонта, который производился силами личного состава колонн, укомплектованного эвакуированными железнодорожниками⁶ (фото 1).

Каждая колонна вначале приписывалась к депо той дороги, где формировалась. Но затем, чтобы сократить расстояние от места работы до базы приписки, могла быть приписана к другому депо, куда колонна отводилась для переформирования и ремонта после работы на головных фронтовых участках, где паровозы получали серьезные повреждения, а личный состав имел потери.

В результате положительного опыта первых колонн (колонн 1-й очереди) осенью 1942 г. ГКО постановил организовать на прифронтовых и тыловых дорогах 35 колонн общей численностью 750 паровозов (17 колонн по 30 паровозов и 18 колонн по 15 паровозов каждая).

Первоначально колонны формировались из эвакуированных паровозов разных серий. Затем под разные задачи использовались локомотивы наиболее подходящих серий. Так,

³ **Турный паровоз** – паровоз с турными вагонами, предназначенными для проезда лиц, сопровождающих груз или обслуживающих локомотив. **Турная езда** – обслуживание локомотива несколькими бригадами (от двух до четырех), из которых одна половина работает, пока другая отдыхает.

⁴ Так в документе. Судя по последующему тексту, правильно – 11 [37, л. 8, 46, 53].

⁵ Согласно другим источникам, первые колонны паровозов особого резерва были организованы на Московском узле еще осенью 1941 г. [2; 20; 21] или весной 1942 г. [3].

⁶ Первые три колонны состояли из эвакуированных опытных железнодорожников Брест-Литовской и Белостокской железных дорог. Ремонт паровозов для колонн производился в депо имени Ильича. При этом наращивались борта тендеров для повышенного запаса топлива, обшивались броней стены и крыша паровозных будок [3].

Фото 1. Паровоз колонны особого резерва НКПС.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-129. Оп. 2-1. Д. 11. Л. 52

для фронтных нужд привлекали паровозы серий Э⁷ и Щ⁸, для санитарных поездов – пассажирские Су⁹, для тыловых дорог – более мощные ФД¹⁰ и СО¹¹. К окончанию формирования 2-й очереди ФД и Щ в основном были заменены на Э, СО (в грузовом движении) и Су (в пассажирском).

В 1943 г., в связи с необходимостью обслуживания освобожденных участков дороги и для продвижения Красной армии вперед, было сформировано 40¹² дополнительных колонн общей численностью 870 паровозов, при этом в состав большинства колонн входило 20¹³ паровозов¹⁴. (Одна из листовок того вре-

⁷ Э («эхо», «эховский», «эшка», «эшак») – паровоз самой массовой в СССР и мире серии. Выпускался на Брянском, Луганском, Харьковском, Коломенском, Невском, Сормовском и ряде зарубежных заводов в 1912–1925 гг. Выпущено, по разным источникам, от 1528 до 11 тыс. единиц в более чем десяти индексах: Эу, Эм, Эр, Эш и др. Имел скорость до 65 км/ч, мощность около 1400 л. с. [12; 24–28].

⁸ Щ («щука», по фамилии профессора Н.Л. Щукина) – последний российский паровоз, спроектированный по канонам XIX в. Выпускался в 1906–1918 гг. на Брянском, Луганском, Харьковском, Кировском, Коломенском, Невском и Сормовском заводах. Всего выпущено 1910 единиц. Имел скорость до 75 км/ч, мощность 620 л. с. [28].

⁹ Су («Сормовский усиленный») выпускался на Коломенском, Сормовском, Луганском, Брянском и Харьковском заводах в 1924–1941 и 1947–1957 гг. в пяти проектных вариантах. Всего выпущено 2683 единицы. Имел скорость до 115 км/ч (некоторые модели – до 130 км/ч), мощность 1380–1565 л. с. [25; 28].

¹⁰ ФД («Феликс Дзержинский») выпускался на Луганском тепловозостроительном заводе и Улан-Удэнском локомотивовагоноремонтном заводе в 1931–1942 гг. Всего выпущено 3211 паровозов. Имел скорость до 80 км/ч, мощность 3100 л. с. [28].

¹¹ СО («Серго Орджоникидзе») выпускался на Брянском, Коломенском, Красноярском, Луганском, Улан-Удэнском и Харьковском заводах в 1934–1951 гг. Всего выпущено 4487 единиц. Имел скорость до 70 км/ч, мощность 2000 л. с. [28].

¹² По другим источникам – 37 [1].

¹³ Для прифронтных перевозок формировались колонны и по 25 паровозов – например, на станции Ишим Омской (ныне Свердловской) железной дороги [13].

¹⁴ За всю войну в СССР было создано 92 новых паровоза. По ленд-лизу было получено 1900 паровозов, 11 тыс. вагонов, 94 тыс. т колес, осей и колесных пар, 620 тыс. т железнодорожных рельсов [14; 23].

мени гласила: «На тебя, паровозник, опирается Красная армия...» [11].)

Всего за период войны, с 1942 по 1945 г., было сформировано 86 колонн численностью 1940 паровозов¹⁵. Этими паровозами были обеспечены все крупнейшие перевозки, связанные с наступательными операциями Красной армии на всех фронтах от Сталинграда до Берлина. В перевозках к Сталинградскому фронту участвовало одновременно свыше 500 паровозов колонн, в перевозках в район Курской Дуги было использовано более 600 паровозов.

Согласно документу, **личный состав** каждой паровозной колонны включал две поездные бригады. В состав бригады входили: одна паровозная бригада (машинист, помощник машиниста, кочегар), одна кондукторская бригада (главный и старший кондукторы) и один поездный мастер – всего шесть человек. Главными и старшими кондукторами работали в основном начальники линейных станций, дежурные по станциям и поездные диспетчеры. Поездными вагонными мастерами назначались начальники вагонных депо, их заместители, работники вагонной службы дороги. Обе поездные бригады размещались в специальном турном (переоборудованном товарном¹⁶) вагоне, который категорически запрещалось

отцеплять от паровоза и для обслуживания которого выделялся проводник. То есть при каждом паровозе было 13 человек. Начальником являлся машинист (старший машинист) паровоза. На эту должность назначались наиболее опытные и досконально знающие устройство, ремонт и эксплуатацию паровозов железнодорожники.

Во главе колонны находился штаб в составе начальника, его заместителя, помощника по политической части, трех машинистов-инструкторов, трех инспекторов по движению, инспектора по вагонному хозяйству и мастера по ремонту паровозов¹⁷.

Кроме того, при каждой колонне имелся обслуживающий персонал: главный бухгалтер, старший счетовод, заведующий делопроизводством, завхоз, кладовщик, заведующий столовой и повар. Всего с колонной в 30 паровозов следовало 425–427 человек¹⁸, в 15 паровозов – 217 чел.¹⁹

Штаб и вся хозяйственная часть в 30-паровозных колоннах располагались в шести вагонах, оборудованных в соответствии с их назначением. Один из них предназначался для оперативной группы, один – для жилья обслуживающего персонала, другие – для кухни, столовой, вещевого и продовольственной кладовой (с 15-дневным запасом продоволь-

¹⁵ По другим источникам – 106 колонн с парком 2280 паровозов [2, с. 116; 8, с. 11, 72, 112, 132, 139; 12; 20; 27; 29; 30; 40]. Видимо, 86 колонн с общим парком 1940 паровозов было создано уже к концу 1943 г., а к концу войны их количество выросло до 106 и 2280 (с личным составом в 32 тыс. человек) соответственно [3].

¹⁶ В военное время пассажирские вагоны предназначались раненым, и основным средством перевозки войск и эвакуации гражданского населения стали переоборудованные товарные вагоны – теплушки. Один товарный вагон вмещал примерно 40 человек [30].

¹⁷ Ключевым преимуществом колонн был ремонт «на ходу». Колонны могли передвигаться вслед за наступающими войсками, так как имели технические резервы для быстрого восстановления поврежденных путей и состояли в основном из легких паровозов, которые могли беспрепятственно пройти по свежестроенной дороге [30].

¹⁸ Согласно другим источникам, по штату полагалось 432 человека: 11 – в оперативной группе, 372 – в комплексных бригадах (из них: 186 членов паровозных бригад, 124 кондуктора, 62 поездных вагонных мастера), 49 – обслуживающий персонал [3; 27].

¹⁹ Бывало, что численность паровозов превышала 30 единиц. Так, дальневосточная паровозная колонна № 46 включала 35 вагонов, более 40 теплушек и 427 человек личного состава [14, с. 92]. 48-я колонна, строившая и затем эксплуатировавшая линию Поляны – Шлиссельбург, насчитывала 33 паровоза [41].

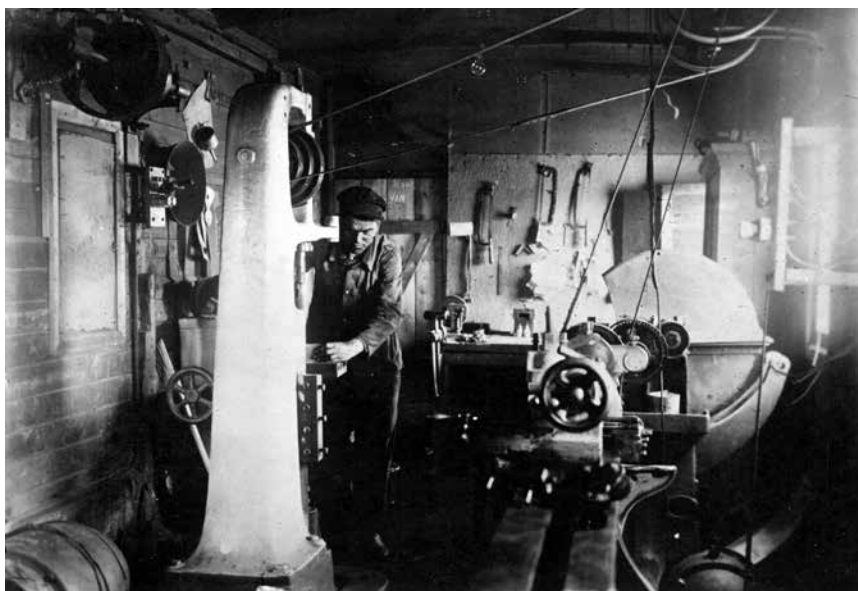

Фото 2. Подвижная мастерская в колонне № 45.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-129. Оп. 2-1. Д. 11. Л. 231

ствия), запасных частей и инструментов, красного уголка. В ряде колонн имелись вагоны под ремонтные мастерские с необходимым станочным оборудованием (фото 2), с 1943 г. в каждой колонне были вагоны под бани-прачечные. В 15-паровозных колоннах штаб и хозяйство размещались в четырех вагонах.

Весь личный состав паровозной колонны находился на положении состоящих в рядах Красной армии с распространением на него дисциплинарного Устава, Устава внутренней службы и статей Уголовного кодекса РСФСР о воинских преступлениях. Работники находились на казарменном положении с постоянным размещением их в турных вагонах

при паровозах. Паровозная колонна фактически представляла собой батальон, командиром которого являлся начальник колонны, утверждаемый приказом Наркома путей сообщения. Комплекс поездных бригад каждого паровоза – взвод под командованием старшего машиниста паровоза. Личный состав каждого пяти паровозов был объединен в роту, командиром которой был машинист-инструктор или инспектор по движению²⁰.

Размещение личного состава в хорошо оборудованных турных вагонах, обеспечение воинским пайком²¹ и красноармейским обмундированием представляли для эвакуированных железнодорожников достойные условия труда, давая им вместе с гарантией постоян-

²⁰ Командному составу присваивались воинские звания: начальникам колонн – от капитана до полковника, машинистам-инструкторам (командирам рот) – от лейтенанта до капитана, машинистам – техника-лейтенанта [29]. В 1943 г. изменилась форма железнодорожников: по аналогии с военной были введены погоны и другие знаки различия [42, с. 67]. Помимо кадровых железнодорожников поездные бригады формировались из выпускников транспортных институтов, техникумов, школ ФЗО. Бывало, что для формирования колонн железнодорожные специалисты отзывались с фронта [23].

²¹ Примерно год, с сентября 1942 г. по сентябрь 1943 г., материальное положение железнодорожников паровозных колонн было значительно лучше, чем у их коллег из тыловых депо. Осенью 1943 г. тыловикам подняли заработную плату, и положение сравнялось [40].

ной работы по специальности перспективу (если останутся в живых) организованно вернуться на свою дорогу вместе с прикрепленным паровозом.

Хотя жесткие сроки формирования колонн нередко вынуждали администрацию пополнять штат работниками других эвакуированных дорог, впоследствии, в периоды совместной работы нескольких колонн на одной дороге, между ними происходил обмен работниками.

Авторы «Истории...» отмечают, что в колонну охотно принимали и взрослых членов семей работников комплексных бригад, не имеющих квалификации. Из них комплектовались обслуживающий персонал и проводники вагонов. Впоследствии такие работники проходили индивидуальную или курсовую подготовку без отрыва от производства и получали квалификацию кондукторов, вагонных мастеров или помощников машинистов.

Так, из материалов дела следует, что на одном из паровозов 11-й колонны служили отец и сын с фамилией Волк: отец – помощником машиниста, сын – кочегаром [37, л. 106–107]²².

Что касается материального снабжения, постельными принадлежностями и форменным обмундированием военного образца, как видно из рассматриваемого документа, колонны снабжались централизованным порядком. Причем вещи развозились по базам формирования отдельным паровозом, который шел с несколькими вагонами по заданному марш-

руту, охватывая одним рейсом до 10 баз формирования. Остальным инвентарем и принадлежностями (медикаментами, посудой) паровозные колонны обеспечивались администрацией дорог формирования. Снабжение личного состава продуктами осуществлялось Вострансторгпитом и фронтами по нормам НКО II категории²³. Продовольственное снабжение колонн, работающих на тыловых и освобожденных дорогах, осуществлялось через отделы рабочего снабжения (ОРСы) дорог, фронтных – через отделы рабочего снабжения управлений военно-восстановительных работ (УВВР) по лимитным книжкам. В целях обеспечения своевременного снабжения личного состава колонн в пределах каждой дороги, где они работали, курсировали передвижные вагоны-кладовые для доставки продовольствия из ОРСов и УВВР.

Колонны, работающие за границей, обеспечивались продовольствием с воинских складов фронтов управлений Продснабфронт по аттестатам на каждую колонну.

Во всех случаях отпуск продовольствия осуществлялся на наличный контингент колонны, который не мог превышать количества, утвержденного штатным расписанием.

Использование паровозных колонн, как констатируют авторы «Истории...», давало возможность осуществлять массовые перевозки односторонним потоком, при котором паровозы брали поезда с места зарождения потока, следовали с ними на протяжении 300–500 км на головные участки фронтных дорог

²² В 31-й колонне старшим машинистом служил П. Диденко; его супруга, М. Диденко, исполняла должность кладовщика; старший сын, Ю. Диденко, работал в бригаде по ремонту паровозов [32]. В 10-й колонне работали семьи Масловых, Назаровых, Науменко, Тахтауловых, Чалых и др. [44, с. 260]. Бывало, что членам паровозных бригад не на кого было оставить малолетних детей и они жили вместе с родителями в турных вагонах (например, трое малолетних детей машиниста Павла Диденко [32], маленький сын командира взвода бригады № 5 паровозной колонны № 1 Марии Гольдштейн [12]).

²³ Согласно приказу НКО СССР от 22 сентября 1941 г. № 312, ко II категории норм суточного довольствия относились красноармейцы и начальствующий состав тыла действующей армии. В паек входили: 700–800 г ржаной и обойной (из неочищенных зерен) муки, 120 г круп, 120 г мяса, 80 г рыбы, 25 г сала, 20 г растительного масла, 500 г картофеля, 170 г свежей или квашеной капусты, 25 г сахара, 30 г соли и незначительное количество других продуктов. Кроме того, выделялось: на сутки – 20 г махорки, на месяц – 200 г мыла, 7 книжек курительной бумаги, 3 коробка спичек [33].

до пунктов назначения и возвращались с поездами на тыловые участки. Этот метод был успешно применен при переброске армий из-под Сталинграда к Воронежскому фронту для осуществления Корсунь-Шевченковской операции и др.

Как следует из документа, паровозные колонны участвовали в Сталинградской операции, в ликвидации Демянского и Ржевско-Вяземского плацдармов, Орловско-Курской операции, освобождении Донбасса, борьбе за Днепр и освобождении Правобережной Украины, операциях по завершению освобождения территории нашей страны – на всех фронтах Великой Отечественной войны.

К 1 сентября 1944 г. на участках Львовской дороги 1-го Украинского фронта работало 170 паровозов колонн. В обеспечении наступательных операций прибалтийских фронтов в сентябре-октябре 1944 г. принимали участие 200 паровозов колонн, которые были размещены на Эстонской и Латвийской железных дорогах.

На 1 октября 1944 г., согласно статистике рассматриваемого документа, в выполнении перевозок на приграничных железных дорогах участвовали уже 1250 паровозов колонн особого резерва НКПС: Кировской – 60, Эстонской – 95, Латвийской – 105, Литовской – 160, Белостокской – 200, Брест-Литовской – 145, Ковельской – 140, Львовской – 170, Кишиневской – 175. Свыше 600 паровозов колонн подвозили к 1-му и 2-му Белорусским и 1-му Украинскому фронтам всё необходимое для завершения войны²⁴.

Помимо основных наступательных операций Красной армии на всём протяжении фронта непрерывно, начиная от Сталинграда, паровозные колонны следовали за частями Красной армии и своевременно обеспечивали оперативные перевозки²⁵.

Колонны паровозов не только широко применялись на фронтовых дорогах – они являлись основным и единственным средством обеспечения перевозок на освобожденных дорогах (особенно в первый период их восстановления), а также активно использовались как помощь тыловым железным дорогам во всех серьезных затруднениях, особенно широко (до трети парка) – на дорогах Урала, Сибири и Казахстана.

Не было ни одной дороги, находившейся на оккупированной территории, на которой колонны паровозов особого резерва НКПС не оказали бы существенной помощи в возобновлении ее эксплуатации, в первоначальном восстановлении движения поездов. Согласно заключению авторов документа, все 48 тыс. км восстанавливаемых железных дорог полностью обслуживались паровозами колонн до замены их приписным паровозным парком.

Организационная форма паровозных колонн позволила им без каких-либо трудностей принять обслуживание участков железных дорог и за государственной границей: на 1 января 1945 г. на железных дорогах Польши работало 165 паровозов, Румынии – 110 паровозов колонн; на 1 апреля 1945 г. на железных дорогах Польши работало 520 паровозов колонн, Восточной Пруссии – 65 паровозов, Германии – 40 паровозов (табл. 1).

²⁴ Начальник тыла 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Н.А. Антипенко писал: «На всём огромном боевом пути войск Центрального, затем Белорусского и 1-го Белорусского фронтов нас всюду выручали паровозные колонны особого резерва НКПС. На них мы всегда полагались. Но и с нашей стороны отказа в чем-либо нужном для людей этих колонн также не было. Мы их хорошо одевали, обеспечивали продовольствием, представляли к наградам. Мы видели в них один из лучших отрядов защитников Родины» [4, с. 315].

²⁵ Опыт работы колонн паровозов особого резерва НКПС использовали железные дороги, на которых колонны не работали. На этих дорогах широко применялась турная езда. Так, на железной дороге имени В.В. Куйбышева в марте 1942 г. в целях выполнения заданных объемов движения для турной езды было выделено 75 паровозов с теплушками и 150 бригад [2, с. 114].

Таблица 1

Показатели работы паровозных колонн особого резерва НКПС в годы Великой Отечественной войны [37, л. 124]

Наименование работ	Ед. изм.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	I кв. 1945 г.
Перевезено грузов	млн тонно-км брутто	5933	16 066	40 753	13 160
Выполнен пробег	тыс. пар. км	8058	21 863	53 780	15 013

На тыловых дорогах паровозные колонны ликвидировали пробки из скопившихся поездов, не только ускоряя доставку грузов к месту назначения, но и, главное, освобождая дороги от значительного количества брошенных составов и позволяя восстановить на затрудненном участке нормальное движение.

При этом руководством тыловых дорог не раз отмечалось, что присылка исправных паровозов, обслуживаемых квалифицированными и высокодисциплинированными паровозными бригадами, вносила живую струю в работу отстающего участка и способствовала серьезному и быстрому улучшению его работы. Тыловые «паровозники», работавшие в лучших условиях, видели, что состояние и содержание паровозов, работающих на фронтовых дорогах, во много раз лучше парка паровозов дорог тыла. Это обстоятельство заставило многих тыловиков пересмотреть свое отношение к вопросам содержания прикрепленных паровозов.

Паровозный парк колонн особого резерва напряженно работал до момента окончания Великой Отечественной войны и вышел из нее без больших потерь во вполне исправном и работоспособном состоянии. Как утверждают сотрудники ВНИИЖТ, к концу войны оставалось 66 колонн общей численностью 1580 паровозов.

Для разгрома Квантунской армии и успешного завершения войны с Японией с Запада к восточным границам СССР в короткие сроки были переброшены 15 паровозных колонн, что дало возможность быстро произвести сосредоточение советских войск и обеспечить их военной техникой.

Наличие паровозных колонн способствовало осуществлению массовых перевозок по демобилизации Красной армии после окончания военных действий²⁶.

Помимо грузовых поездов паровозы колонн обслуживали и введенные в эксплуатацию пригородные и пассажирские поезда, при этом бригады колонн предотвратили несколько крушений и аварий.

Эксплуатационные преимущества колонн позволили использовать их как основную форму работы на оккупированной территории Германии, где были сформированы колонны из паровозов западноевропейского типа.

Описывая **методы работы** колонн, авторы «Истории...» отмечают, что многие колонны уже на первом этапе своей работы показали умение образцово выполнять задания в трудных и опасных условиях на головных участках фронтовых дорог.

При налетах вражеской авиации во время нахождения паровоза на станции или стояния с поездом на перегоне отдыхающая бригада

²⁶ На запад паровозные колонны водили поезда с грузами для восстановления народного хозяйства Польши и ГДР и продовольствием, на восток вывозили демобилизованных воинов, боевую технику и угнанное на работы в Германию население [43].

рассредоточивалась в укрытиях, а действующая поездная бригада совершала маневрирование или вывоз паровоза из зоны бомбардировки.

При прострелах котла, сухопарника²⁷ или бака тендера²⁸ пробойны забивали заглушками – бородками или деревянными (обычно березовыми) пробками различных размеров, приготовленными заранее для этих целей. Под действием воды и пара пробка разбухала, и паровоз на малой скорости мог добраться до базы²⁹.

При движении поездов по незнакомому профилю, особенно в ночное время, старший машинист паровоза поднимал всю комплексную бригаду для наблюдения за состоянием пути, сигналов, ограждения поврежденных участков и предотвращения возможных аварий. Из числа работников поездной бригады устанавливались дежурные посты на передней площадке паровоза и свободных тормозных площадках поезда.

В ночное время обеспечивалась тщательная световая и звуковая маскировка: при проезде зоны обстрела закрывались клапаны зольника³⁰, топочная дверца не открывалась, закрывался насос, не допускалось использование паровозного свистка.

При следовании с воинскими поездами по договоренности с комендантом эшелонов

на тендере паровоза устанавливались зенитные пулеметы с обслуживающим расчетом.

Так, весной 1943 г., когда вражеским истребителем на участке Валуйки – Кондрашевская были выведены из строя около 10 паровозов, установив пулемет на тендер паровоза, работники колонны с помощью бойцов-зенитчиков сбили этот самолет^{31,32}.

По утверждению авторов документа, бесперебойная работа паровозных колонн обеспечивалась даже в то время, когда в результате военных действий одновременно выходило из строя больше 50 % личного состава. За годы войны 22 работникам колонн было присвоено звание Героя Социалистического Труда³³, сотни были награждены орденами и медалями, тысячи получили значки «Почетному железнодорожнику», «Ударнику сталинского призыва», благодарности и награды от командования фронтов³⁴.

Подчеркивая важность **передачи передового опыта**, составители «Истории...» поясняют, что последний становился достоянием всех через технические занятия или во время политбесед³⁵, а также то, что работники колонн, являясь головным отрядом железнодорожников, нередко сами организовывали восстановление железнодорожного хозяйства и обеспечивали

²⁷ **Сухопарник** – элемент парового котла, служащий для отделения пара от водяных капель и частиц накипи в целях повышения экономичности работы паровоза.

²⁸ **Тендер** – специальный вагон с водой и топливом, находящийся сразу за паровозом.

²⁹ Бывало, что заготовленными пробками ликвидировали пробойны и в цистернах, везущих горючее [22; 35].

³⁰ **Зольник** – нижняя часть топки под решеткой, собирающая золу.

³¹ Оставшийся в живых летчик «Мессершмитта-126» сообщил, что обучался в Берлине в специальной школе воздушных снайперов по выводу из строя паровозов [37, л. 109].

³² На этом же участке удачным выстрелом из винтовки машинист колонны № 11 Дегтярев сбил вражеский бомбардировщик, разворачивающийся для того, чтобы сбросить свой груз на состав Дегтярева [37, л. 110].

³³ Хотя колонны были фактически воинскими формированиями и жили по воинским уставам, их личный состав, имевший воинские звания, не причислялся к участникам войны. Понадобилось 13 лет, чтобы устранить эту несправедливость [16].

³⁴ Только одна колонна № 10 вывела из огня 29 воинских эшелонов, предотвратила взрывы шести артиллерийских складов, предупредила 36 аварий на разбитой бомбами колее, вывезла с горящих станций под огнем противника 4447 вагонов, в том числе 1000 с ранеными бойцами и командирами Красной армии [2, с. 115].

³⁵ Многочисленные примеры рационализаторства, проявляемого и эффективно применяемого работниками паровозных колонн, приведены в источниках [2; 3; 6; 17; 21; 22; 26].

движение поездов, проявляя настойчивость и находчивость. Это, как и все другие утверждаемые авторами работы положения, подкреплено многочисленными примерами.

Так, в один из рейсов на Сталинградском фронте старший машинист паровоза 734-07 колонны № 10 Фарапонов и старший машинист паровоза 7607 той же колонны Литвин организовали снабжение танков горячей водой для ускорения их заправки, для чего поездные бригады производили погрузку снега в тендеры, а затем паром превращали его в воду [37, л. 107].

Во время налета на станцию Тихвин 22 марта 1943 г. старший машинист паровоза 679-25 колонны № 17 А.А. Аолухин³⁶ и помощник машиниста Н.Т. Угринович под вражескими бомбами отцепились от порожнякового состава, с которым они следовали на станцию Бабаево, заехали за стоявшей на станции груженой санитарной летучкой³⁷, сами составили маршрут, вывезли состав на разъезд и спасли сотни бойцов и командиров³⁸.

Машинист паровоза 735-05 Ворслов по прибытии на станцию Масловка Юго-Восточной железной дороги обнаружил повреждение водоснабжения, совместно с комплексной бригадой в кратчайший срок восстановил его и обеспечил своевременную доставку поезда.

Командиры колонны № 23 Г.Ч. Стеценко и В.С. Кулиш после освобождения станции Алексеевка Московско-Донбасской железной

дороги организовали расчистку станции, перешивку путей³⁹, восстановление крана для снабжения паровозов топливом⁴⁰ и обеспечили выполнение задания на пропуск 26 поездов в сутки на Купянск. Усилиями Стеценко и Кулиша средний простой поездов на станции Алексеевка был доведен до 20 мин, чем было предотвращено скопление поездов на станции в период активных действий вражеской авиации [37, л. 108].

Согласно материалам дела, в период нахождения колонны в резерве ее личный состав занимался изучением технических инструкций, положений и правил технической эксплуатации железных дорог (ПТЭ), строевой подготовкой и тренировками по выполнению различного рода заданий, которые железнодорожники колонн могли получить при работе в тяжелых фронтовых условиях. В нерабочее время проводилось обучение в целях повышения квалификации, а также для осуществления взаимозамены, необходимость которой нередко подтверждалась практикой.

Так, весной 1943 г. поездной вагонный мастер Н.И. Ксенчук паровоза 17-129 колонны № 7 занял место раненого кочегара и в течение 20 суток совмещал две должности, а проводница вагона этой же колонны А.Г. Ишьина в течение того же периода выполняла обязанности вышедших из строя кочегара и старшего кондуктора [37, л. 106]⁴¹.

³⁶ Так в документе. Правильно – Полунин.

³⁷ **Санитарная летучка** – специально оборудованный крытый грузовой вагон для оперативной перевозки раненых на короткие расстояния.

³⁸ Согласно другим источникам, машинист Полунин и кондуктор Ковригин вывели со станции на перегон два состава с ранеными бойцами и командирами, чем спасли *тысячи* жизней [19; 44, с. 79].

³⁹ **Перешивка путей** – регулировка ширины колеи с возможной заменой шпал и фиксирующих элементов.

⁴⁰ После захвата Донбасса в октябре 1941 г. с угля вынужденно переходили на другие виды топлива: мазут, нефть, сланец, торф и даже дрова [30].

⁴¹ В сложных условиях военного времени паровозные бригады часто действовали по обстоятельствам, намного превышая запланированные на них трудозатраты. Когда локомотивов не хватало, опытные машинисты брали на маршрут по два поезда. Если кончался уголь, собирали и пилили поврежденные шпалы, при отсутствии воды спускались с ведрами к реке или озеру. Бывало, что зимой путь паровозу преграждали горы снега и бригада выходила с лопатами расчищать заносы [22; 23]. Когда на станции прибытия не хватало людей для разгрузки вагонов, личный состав колонны разгружал доставленные фронту боевую технику, боеприпасы, вооружение, продовольствие и медикаменты [43].

Также члены поездных бригад максимально использовались при ремонте паровозов. Предельный срок готовности паровозов колонн по ремонту после возвращения их на базу приписки устанавливался в 10 суток для колонн, имеющих 30 паровозов, и 5 суток для колонн из 15 паровозов⁴². Для ускорения ремонта паровозов разрешалось использовать ремонтные средства паровозных депо, расположенных по соседству с депо приписки колонн⁴³ (фото 3).

Нахождение поездных бригад при паровозе, а также постоянное стремление содержать прикрепленный паровоз в исправном и сохранном состоянии, по утверждению авторов «Истории...», способствовали широкому

развитию лунинских методов работы⁴⁴ в паровозных колоннах.

Быстрому распространению этих методов помогало также обучение поездных бригад слесарному делу. Кочегары, кондукторы, проводники овладевали слесарной квалификацией, а паровозные мастера и их помощники ее повышали (фото 4).

«Широкое развитие лунинского движения в паровозных колоннах являлось главным фактором сохранения паровозного парка. Не случайно <...> на момент окончания войны остались невосстановленными всего только 6 паровозов⁴⁵, требующих исключения из инвентаря, а количество паровозов во всех видах

Фото 3. Ремонт паровозов поездными бригадами в колонне особого резерва.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-129. Оп. 2-1. Д. 11. Л. 238

⁴² Каждый паровоз после прохождения послеремонтной обкатки вместе с турным вагоном ставился на подъездные пути, где приводился в полный порядок прикрепленными бригадами. Все детали осматривались, закреплялись, чистились, смазывались, полировались, в турном вагоне создавались удобства для работы и проживания бригад. Паровозы укомплектовывались посудой, инструментом и инвентарем. Руководство проводило соответствующие инструктажи [3; 43].

⁴³ В силу объективных причин подвижные мастерские, и то недоукомплектованные важными агрегатами, были организованы только в 18 колоннах [37, л. 232].

⁴⁴ В 1940 г. машинист новосибирского паровозного депо Н.А. Лунин предложил выполнять ремонт паровозов силами локомотивной, а не ремонтной бригады. Соответственно, каждый член паровозной бригады должен был освоить различные ремонтные специальности. Лунинское движение получило широкий размах в годы войны, сократив время ремонта паровозов в три раза и дав другие экономические выгоды.

⁴⁵ Из 1500 паровозов, участвовавших в военных операциях Красной армии.

Фото 4. Обучение поездных бригад слесарному делу в колонне № 45.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-129. Оп. 2-1. Д. 11. Л. 233

ремонта не превышало 16 %. Применение лунинских методов работы позволило сэкономить 50 % денежных средств, отпускаемых на ремонт паровозов» [37, л. 246].

А.П. Михеев, Е.А. Ашкенази и Б.Е. Когосов приводят многочисленные примеры **героизма**, проявленного работниками колонн при исполнении ими своих служебных обязанностей в период 1942–1943 гг., подтверждаемые и дополняемые другими источниками.

Так, авторами упоминается факт из служебной деятельности старшего машиниста колонны № 10 А. Покусая, когда в результате многократной бомбардировки поезда, который тот вел к Сталинградскому фронту, были тяжело ранены пять человек бригады и серьезно поврежден паровоз. Тяжелораненый Покусай сам устранил повреждения и доставил поезд к пункту назначения, где состав снова подвергся бомбардировке противника, в течение которой были ранены еще два члена бригады, а паровоз и тендер получили сотни пробоин. Покусай обеспечил маневрирование при вы-

грузке и затем доставил паровоз на базу [37, л. 104]⁴⁶.

Старший машинист колонны № 3 А.А. Янковский 1 ноября 1942 г. на паровозе 739-62, ведя эшелон с танками, на 332-м км подвергся налету вражеской авиации. Прямым попаданием бомбы в турный вагон была убита вторая бригада, горящий вагон освещал поезд с танками. Раненый Янковский с помощью поездного вагонного мастера А.В. Глебова вывез горящий турный вагон на перегон, затем заехал с другого конца станции и вывез поезд с танками в противоположную сторону, скрыв его в темноте ночи. Возвратившийся вражеский бомбардировщик бросил свой груз на одиночный горящий вагон, а поезд с танками был благополучно доставлен к фронту. 11 суток Янковский работал на паровозе с одной бригадой и водил поезда к фронту вместе с мастером Глебовым [37, л. 105]⁴⁷.

При налете вражеской авиации на станцию Курск 11 апреля 1943 г. кондукторы колонны № 8 Я.Ф. Евшин и Ф.И. Переверзев под

⁴⁶ См. об этом также [6, с. 30; 42, с. 131; 44, с. 262].

⁴⁷ См. об этом также [22]. О других примерах мужества и отваги «паровозников» см. [3; 5, с. 9; 7, с. 89; 14, с. 92; 22; 36; 43].

разрывами снарядов расцепили состав и совместно с работниками депо растащили его и вывели в безопасное место 22 вагона с боеприпасами.

Также в районе Курска поезд, который вел машинист колонны № 6 Шпилевский, подвергся бомбежке. Был пробит тендерный бак, разорваны водоприемные рукава, убит помощник машиниста. Шпилевский устранил пробоину в баке, вместо водоприемных рукавов приспособил куски пожарного рукава и в одиночку повел поезд к месту назначения [37, л. 106].

Во время налета на станцию Слоновка Московско-Донбасской железной дороги машинист паровоза 3022 колонны № 12 Якименко совместно с кондукторами Жабиным и Вакулиным по прибытии на станцию стали растаскивать вагоны с рвущимися снарядами. Был поврежден паровоз, загорелась теплушка с личными вещами, но никто не оставлял работы, пока не были спасены боеприпасы.

В апреле 1943 г. главный кондуктор колонны № 6 Морозов на станциях Бологое и Кунья расцеплял вагоны, подожженные врагом, и организовывал их рассредоточение. Сброшенная с вражеского самолета бомба рикошетом попала на буферный брус паровоза. Морозов,

подбежав к брусу, схватил эту бомбу (весом приблизительно 25 кг) и сбросил ее под откос [37, л. 107].

Наибольшие **потери** в личном составе и паровозном парке, согласно «Истории...», имели колонны, паровозы которых вели составы к Сталинградскому и Воронежскому фронтам в 1942–1943 гг. (табл. 2).

Заключительная часть труда «История организации паровозных колонн и участие их в Великой Отечественной войне» содержит выводы о том, что создание паровозных колонн явилось одним из решающих факторов в успешном выполнении заданий Ставки Верховного главнокомандования по железнодорожным перевозкам на протяжении всей Великой Отечественной и Советско-японской войн, а их «эксплуатационные преимущества сохраняют свое значение для целого ряда условий и в мирный период развития страны» [37, л. 250].

Последнее утверждение в следующем году выросло в заключительный раздел уже упомянутой монографии тех же авторов «Обобщение опыта работы паровозных колонн в период Великой Отечественной войны» – «Использование колонн особого резерва

Таблица 2

Потери паровозных колонн особого резерва НКПС в годы Великой Отечественной войны [1, л. 111]⁴⁸

Годы	Потери паровозного парка		Потери личного состава	
	Всего	Из них восстановлено средствами колонн	Убито	Ранено
1942	53	49	56	153
1943	288	227	288	324
1944	391	385	204	244
1945	22	87*	40	30
Итого за годы войны	754	748	588	751

* В 1945 г. – восстановленные паровозы, поврежденные ранее.

⁴⁸ По теме потерь см. также [22; 23; 43].

в послевоенный период (В порядке предложения)» [38, л. 85–88 об.], что увеличивало практическую значимость проведенной сотрудниками ВНИИЖТ работы⁴⁹. В нем утверждается, что бо́льшая часть паровозов колонн должна быть сохранена в качестве постоянного подвижного резерва Министерства путей сообщения и использована в первые послевоенные годы для восстановления разрушенных в результате военных действий паровозов, а также для ремонта и переделки под отечественные нужды паровозов трофейного парка. В последующем предполагалось эксплуатировать колонны паровозов при перебазировании центров какого-либо производства, при сезонных перевозках хлопка, хлеба, сахарной свеклы и проч.; для оказания помощи перегруженным перевозками участкам; на новостройках, когда работа приписного парка могла быть затруднена ввиду недостаточности ремонтной базы, неподготовленности кадров и других причин. С учетом предыдущего опыта работы колонн были внесены предложения по их структуре и комплектованию, формированию и содержанию на базах. В частности, рекомендовалось переформировать оставшиеся колонны с таким расчетом, чтобы численность каждой составляла 30 паровозов, так как «размер накладных расходов у колонн в 30 паровозов по сравнению с колоннами в 15 или 20 паровозов является наименьшим» [38, л. 86]; укомплектовать весь личный состав колонны «лицами мужского пола из числа состоящих на действительной службе в Красной Армии» [38,

л. 86 об.]; обеспечить турные вагоны двойной обшивкой и максимальными удобствами для проживания; при расстановке резервных колонн учитывать изменения, произошедшие за время войны в размещении промышленности и международных отношениях и т. д.

В отчете «Паровозные колонны как новая форма эксплуатации паровозов на дорогах СССР» за подписью директора ВНИИЖТ члена-корреспондента Академии наук СССР Т.С. Хачатурова⁵⁰, датированном 29 января 1947 г. [39], отмечается значительная помощь паровозных колонн железным дорогам и после войны, и не только по демобилизации воинов Красной армии. Хотя официально паровозные колонны были расформированы приказом НКПС от 17 апреля 1946 г. [29], на 1 января 1947 г. в рабочем парке паровозов, согласно архивному документу, находилось 33 колонны общей численностью 765 паровозов, использовавшихся на 17 железных дорогах, в том числе 10 колонн – в Урало-Сибирском регионе, 4 – на Донбассе и Северном Кавказе, 8 – на направлении Львов – Краков [39, л. 128].

В заключение можно сказать, что рассмотренные архивные документы, в целом подтверждая уже известные широкой общественности факты, вместе с тем позволяют по-новому взглянуть на события, отстоящие от современных исследователей на восемь десятков лет, дополняют их видение интересными подробностями, смещая акценты и окружая пользователя атмосферой того тяжелого и героического времени.

⁴⁹ Любопытно, что оглавления рукописи [37, л. 3] и монографии [38, л. 2] абсолютно совпадают, но заголовочному в оглавлении разделу VIII в тексте рукописи соответствует одностраничное заключение.

⁵⁰ **Хачатуров Тигран Сергеевич** – доктор экономических наук (1940), член-корреспондент (1943), академик (1966) АН СССР, профессор МГУ, главный редактор журнала «Вопросы экономики», автор трудов по экономике транспорта, эффективности капитальных вложений, экономическим проблемам природопользования [45].

Список источников и литературы

1. Зачем нужен паровозный отряд // Железные дороги в Великую Отечественную войну. URL: <https://arzamas.academy/materials/1927> (дата обращения: 12.12.2025).
2. *Конарев Н.С.* Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М. : М-во путей сообщения СССР, 1985. 205 с.
3. *Манжосов А.Н.* Деятельность особого резерва колонн паровозов (1942–1943 гг.) // Порталус: всероссийская научная библиотека. URL: <https://libmonster.ru/blogs/entry/ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ-ОСОБОГО-РЕЗЕРВА-КОЛОНН-ПАРОВОЗОВ-1942-1943-гг> (дата обращения: 18.12.2025).
4. *Антипенко Н.А.* На главном направлении. М. : Воениздат, 1971. 391 с.
5. *Ветров И.Е.* Дорога на Потсдам. М. : Политиздат, 1976. 112 с. (Герои Советской Родины).
6. К 80-летию Сталинградской битвы: вклад отечественного транспорта в Победу над врагом / М-во транспорта РФ, Рос. ун-т транспорта. М., 2023. 91 с.
7. *Новиков С.Ф.* Колонны паровозов особого резерва в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Гомельщина. Вехи истории : материалы Респ. науч.-ист. конф. / отв. ред. А.А. Поддубный. Гомель : Белорус. гос. ун-т транспорта, 2024. С. 64–68.
8. «Никто не забыт, ничто не забыто» : материалы V Междунар. студ. науч.-практ. конф., 24 мая 2024 г., г. Нижний Новгород / Филиал СамГУПС в г. Нижнем Новгороде. Н. Новгород, 2024. 332 с.
9. *Мишустин А.* Моя жизнь – депо // На стальных магистралях. Хабаровск : Хабаров. кн. изд-во, 1976. С. 84–90.
10. Колонны паровозов особого резерва НКПС: страницы памяти : сб. / сост. и лит. обр. В.Д. Аленичева, А.И. Логинова. М. : Транспорт, 1990. 208 с. : ил.
11. *Рыжков П.* «На тебя, паровозник, опирается Красная армия...» // Городские известия. 2025. 9 дек. (№ 5140). URL: <https://gi-kursk.ru/news/society/51753/> (дата обращения: 12.12.2025).
12. Обратный путь отрезал враг, но поезд прорвался. В годы войны машинисты паровозов демонстрировали небывалую отвагу // Минск-Новости. 2022. 12 июня. URL: <https://minsknews.by/obratnyj-put-otrezal-vrag-no-poezd-prorvalsya-v-gody-vojny-mashinisty-parovozov-demonstrirovali-nebyvaluyu-otvagu/> (дата обращения: 18.12.2025).
13. Военные годы в депо // Ишимская правда. 2013. 30 апр. URL: <https://ishimpravda.ru/news/124284.html> (дата обращения: 19.12.2025).
14. *Тесельская И.П.* Дальневосточный участок Транссиба в годы Великой Отечественной войны // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1 (46). С. 88–94.
15. *Головкин Н.* Коридором смерти. Как историк В.М. Ковальчук открывал «окопную правду» Ленинградской блокады // Столетие. 2025. 17 дек. URL: https://www.stoletie.ru/sozidateli/koridorom_smerti_333.htm (дата обращения: 17.12.2025).
16. *Федотов А.* В полной темноте и под бомбежками. Как во время Великой Отечественной войны водили поезда на фронт // Аргументы и факты. 2018. 21 авг. URL: <https://chr.aif.ru/society/history/v-polnoy-temnote-i-pod-bombezhkami-kak-vo-vremya-vojny-vodili-poezda-na-front> (дата обращения: 17.12.2025).
17. Стальные версты // Огни Кубани. 2018. 8 мая. URL: <https://ognikubani.ru/news/13019/> (дата обращения: 19.12.2025).
18. *Летуев М.* Паровоз, спасавший Ленинград // Караван. 2020. 3 июня (№ 22). URL: <https://karavantver.ru/parovoz-spasavshij-leningrad/> (дата обращения: 19.12.2025).
19. Боевой путь колонны № 17 // Северная магистраль. 2007. 4 мая (№ 17). С. 8. URL: https://gudok.ru/zdr/179/?page_print=Y&ID=658123&ysclid=mkqhirfz34840834167 (дата обращения: 22.01.2026).
20. Региональная общественная организация ветеранов и пенсионеров аппарата управления железнодорожного транспорта. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. URL: <https://www.pochet.ru/veterans/councils-of-veterans/CAUZT/news/15396/> (дата обращения: 17.12.2025).
21. *Полович В.А.* Вклад железнодорожных войск и бронепоездов в разгром фашизма // РУСО: российские ученые социалистической ориентации. URL: <https://csruso.ru/nashi-university/voenno-patrioticheskoe-vospitanie/v-a-popovich-vklad-zheleznodorozhnyh-vojsk-i-bronepoezdov-v-razgrom-fashizma/> (дата обращения: 18.12.2025).

22. «Потери в колоннах были большие» – совместный проект ОАО РЖД и Ъ к 80-летию Победы. URL: <https://special.kommersant.ru/rzd-80-let-pobede/poteri-v-kolonnah-byli-bolshie.php> (дата обращения: 17.12.2025).

23. Ломать, строить и возить: колонны паровозов особого резерва. Железнодорожный «спецназ» и его роль в победе в Великой Отечественной войне. URL: <https://vgudok.com/light/lomat-stroit-i-vozit-kolonny-parovozov-osobogo-rezerva-zheleznodorozhnyy-speznaz-i-ego-rol-v> (дата обращения: 17.12.2025).

24. Как паровозы Южно-Уральской железной дороги помогли победить в войне. URL: <https://www.kp.ru/best/chel/kak-parovozy-yuzhno-uralskoj-zheleznoj-dorogi-pomogli-pobedit-v-vojne/> (дата обращения: 17.12.2025).

25. Локомотивы Победы. URL: https://ggkttk.by/VirtualMuseums/Virtual_Museum/page1/index.html (дата обращения: 17.12.2025).

26. Паровоз, попавший в Книгу рекордов Гиннеса... URL: <https://opzt.ru/news/parovoz-popavshij-v-knigu-rekordov-ginnessa-po-chislu-postroennyh-bolee-11000-shtuk-znamenitaja-serija-je/> (дата обращения: 17.12.2025).

27. Макаров Л.Л. К 75-летию Дня Победы. Служба паровозов в годы войны. URL: <https://telegra.ph/K-75-letiyu-Dnya-Pobedy-Sluzhba-parovozov-v-gody-voyny-05-09> (дата обращения: 18.12.2025).

28. Паровозы // RailTrain. URL: <https://railtrain.pro> (дата обращения: 19.12.2025).

29. Матвиенко А. Девять морозовских паровозников прошли дорогами войны в составе колонн особого резерва НКПС. URL: <https://bloknot-morozovsk.ru/news/devyat-morozovskikh-parovoznikov-proshli-dorogami-> (дата обращения: 17.12.2025).

30. Дороги Победы // РЖД. URL: <https://9may.rzd.ru/dorogipobedy/sostav.php> (дата обращения: 17.12.2025).

31. «Великий труженик войны». Интервью с внучкой руководителя тыла Великой Отечественной войны генерала армии Андрея Хрулева. URL: <https://vatnikstan.ru/history/hrulyov/> (дата обращения: 18.12.2025).

32. По путям-дорогам фронтовым // Газета педагогов. URL: <https://gazeta-pedagogov.ru/po-putyam-dorogam-frontovym/> (дата обращения: 18.12.2025).

33. Нормы продовольственного снабжения Красной Армии (введены приказом НКО СССР от 22.09.1941 № 312). URL: https://meganorm.ru/mega_doc/norm/normy/5/normy_prodovolstvennogo_snabzheniya_krasnoy_armii_vvedeny.html (дата обращения: 22.12.2025).

34. Воспоминания участника 48-й паровозной колонны особого резерва Народного комиссариата путей сообщения СССР. URL: <https://www.prlib.ru/item/1286836> (дата обращения: 17.12.2025).

35. О пятой колонне НКПС // Псковские железные дороги. URL: https://pskovrail.ru/novosti/o_piatoi_kolonne_nkps.html (дата обращения: 17.12.2025).

36. Железнодорожники магистралей Центра и Юга России в ходе подготовки и проведения Курской битвы (апрель-август 1943 г.). URL: <https://kurskonb.ru/our-booke/bitva/doc/03.html> (дата обращения: 19.12.2025).

37. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-129. Оп. 2-1. Д. 11.

38. РГА в г. Самаре. Ф. Р-129. Оп. 2-1. Д. 16.

39. РГА в г. Самаре. Ф. Р-129. Оп. 2-1. Д. 17.

40. Сигачев С.Г. Паровозные колонны особого резерва // Город Московский. URL: <https://gradmsk.ru/video/bf219965b6a88dff6c8b67c054864fa5> (дата обращения: 19.12.2025).

41. На ремонтном депо ОЖД установлена мемориальная доска к 70-летию 48-й паровозной колонны особого резерва // Конкретно.ru. URL: https://konkretno.ru/sity_obshestvo/64629-na-remontnom-depo-ozhdu-ustanovlena-memorialnaya-doska-k-70-letiyu-48-j-parovoznoj-kolonny-osobogo-rezerva.html (дата обращения: 19.12.2025).

42. Торжественное открытие мемориальной доски в память о работниках паровозных колонн особого резерва НКПС, сформированных из курских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны // Курский железнодорожный техникум – филиал Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I в г. Курске. URL: <https://kursk.pgups.ru/2022/05/25/torzhestvennoe-otkrytie-memorialnoy/> (дата обращения: 17.12.2025).

43. Романенко Ю.И. Битва на рельсах. Взгляд сквозь годы. URL: <https://history.wikireading.ru/hT12A-myonN> (дата обращения: 17.12.2025).

44. «На страже Родины моей...» : сб. материалов Всерос. конф., посвящ. 79-й годовщине победы сов. народа над нацист. Германией и ее союзниками в Великой Отечеств. войне 1941–1945 гг. Томск, 2024. 342 с.

45. *Сенчагов В.К.* Выдающаяся личность XX века. К 100-летию академика Т.С. Хачатурова // ЭКО. 2006. № 9. С. 160–173.

Сведения об авторе

Корбан Ольга Валериевна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: emchenko.80@mail.ru

Дата поступления статьи: 29.01.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Корбан О.В. Документы Российского государственного архива в г. Самаре о создании и значении колонн паровозов особого резерва как новой формы эксплуатации паровозов в СССР // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 9–26.

Всеобщая история

General History

УДК 94(73)

ВСТРЕЧА МАРТИНА ЛЮТЕРА КИНГА И ДЖОНА ЭДГАРА ГУВЕРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ИТОГИ

MARTIN LUTHER KING AND JOHN EDGAR HOOVER MEETING: HISTORICAL CONTEXT AND RECAP

Я.А. Левин

Самарский государственный технический университет
(Самара, Россия)

Ya.A. Levin

Samara State Technical University
(Samara, Russia)

Аннотация. Единственная личная встреча Мартина Лютера Кинга и Джона Эдгара Гувера стала не только попыткой директора ФБР и правозащитника разрешить имеющийся публичный конфликт, но и результатом стремления группы влиятельных консервативных законодателей найти хоть какой-то компромисс. Сложный исторический контекст, связанный с глобальными и сложными переменами во внутренней политике, а также Вьетнамской войной, привел к острому столкновению консерваторов с Юга и представителей «Движения за гражданские права». ФБР, находившееся в сильной зависимости и от Белого дома, выступившего скорее союзником афроамериканцев, и от консервативных групп в Конгрессе, оказалось между молотом и наковальней, что требовало от главы Бюро значительной политической прозорливости, которой Гувер не продемонстрировал, вступив в открытую полемику с набирающим популярность М.Л. Кингом. Статья базируется на архивных материалах и научной литературе по теме.

Abstract. The only personal meeting between Martin Luther King and John Edgar Hoover was not only an attempt by the FBI director and the civil rights activist to resolve a public conflict, but also a desire by a group of influential conservative lawmakers to find some kind of compromise. The complex historical context, with its global and challenging changes in domestic politics and the Vietnam War, led to a heated clash between Southern conservatives and members of the Civil Rights Movement. The FBI, which was heavily dependent on both the White House, which was more of an ally of African Americans, and conservative groups in Congress, found itself caught between a rock and a hard place, which required significant political acumen from the head of the Bureau, which Hoover did not demonstrate by engaging in open debate with the increasingly popular Martin Luther King. The article is based on the archival materials and scholarly literature on the subject.

Ключевые слова: ФБР, гражданские права в США, Линдон Джонсон, Дж. Эдгар Гувер, Мартин Лютер Кинг, Консервативная коалиция, афроамериканцы, внутренняя политика, Министерство юстиции США, Белый дом.

Keywords: FBI, US civil rights, Lyndon Johnson, J. Edgar Hoover, Martin Luther King, Conservative Coalition, African Americans, domestic politics, US Department of Justice, White House.

Первая половина 1960-х гг. стала временем сложных процессов в американском обществе. Обострение борьбы афроамериканцев за свои права, гибель президента Джона Кеннеди, война во Вьетнаме (1955–1975 гг.)¹ и многие другие процессы были тесно связаны с Федеральным бюро расследований и его директором Джоном Эдгаром Гувером. Эта служба оказалась в непростой ситуации. Либеральные устремления администрации Кеннеди, продолженные, во многом вынужденно, в президентство Линдона Джонсона, наталкивались на жесткое противодействие переменам в статусе афроамериканцев со стороны влиятельной группы консервативных сенаторов и членов Палаты представителей (преимущественно с Юга), известной как «Консервативная коалиция». Бюро и его директор были вынуждены лавировать между интересами Белого дома и Конгресса. Это сложное лавирование сопровождалось крайне пристрастной слежкой со стороны ФБР за лидером «Движения за гражданские права» Мартином Лютером Кингом [1].

Расследование в отношении Кинга и открытая личная неприязнь стареющего руководителя Бюро к лидеру афроамериканцев стали достоянием общественности, когда Гувер в одном из интервью назвал своего оппонента «самым отвязанным лжецом в стране» (англ. *Martin Luther King is the most notorious liar in the country*) [2; 3]. Однако публичное выступление

крупного деятеля спецслужб и государственного деятеля ставило под вопрос сложившийся шаткий союз между администрацией президента Джонсона и М.Л. Кингом. Кроме того, ситуация для Дж. Эдгара Гувера усугубилась во время интервью журналу «Newsweek», когда журналисты поинтересовались, знает ли директор, что президент и главный правозащитник в стране обсуждают возможность отставки Гувера в связи с сомнительными успехами его службы в противодействии преступлениям на расовой почве, которые захлестнули Юг США в те годы [4].

Реальной или нет была информация журнала «Newsweek», директор тем не менее решил не множить критические ситуации вокруг себя и попытаться обернуть проблемы с атакой на Кинга себе на пользу. Практически сразу после обвинений во лжи проповедник предложил встретиться и обсудить сложившуюся ситуацию и проблемы. По решению Гувера его помощник Карса ДеЛоуч связался с окружением правозащитника, и была организована встреча, которая прошла 1 декабря 1964 г. в здании штаб-квартиры ФБР в правительственном квартале. По договоренности вместе с Гувером присутствовали его помощник, руководитель отдела контрразведывательных операций Уильям Салливан, и другой помощник, руководитель отдела регистрации преступлений Карса ДеЛоуч. Кинга сопровождали двое ближайших сподвижников – Ральф Абернати²

¹ Прямое американское вмешательство – с 1964–1965 гг.

² Абернати также был баптистским священником, как и Кинг, занимал должность исполнительного секретаря Конференции христианских лидеров Юга (КХЛЮ). Именно он сменил его после убийства на посту президента этой организации, который занимал до 1977 г., написал несколько книг, даже после ухода с поста остался авторитетной фигурой среди афроамериканцев (о нем см.: [5; 6]).

и Эндрю Янг³, а также руководитель вашингтонского отделения КХЛЮ Уолтер Фаунтрой. Стоит отметить, что эта встреча рассматривалась консерваторами в Конгрессе как возможность прийти к соглашению с «Движением...», фактически Эдгар Гувер стал переговорщиком от «Консервативной коалиции»⁴. Однако встреча пошла не по плану, а переговоры оказались сорваны. Устная договоренность между Бюро и окружением лидера «Движения за гражданские права» предусматривала частную встречу, без репортеров и анонсирования, но Мартин Лютер Кинг нарушил это условие, пригласив журналистов к зданию ФБР. В итоге вместо какого-то диалога Кинг в максимально деликатной форме озвучил все претензии его движения к ФБР, а Гувер фактически прочитал Мартину Лютеру Кингу лекцию по истории его ведомства с особым акцентом на усилиях федеральных агентов по борьбе с преступлениями на расовой почве. Кинг вежливо выслушал директора, отметил его заслуги и покинул кабинет [12, р. 95]. Маневр Мартина Лютера Кинга, на наш взгляд, был направлен на избежание давления и шантажа

со стороны ФБР и его руководителя, лишено возможности говорить прямо и жестко в условиях скопления журналистов за стеной его кабинета, поэтому вместо сущностного диалога Гувер был принужден выслушать претензии афроамериканцев и смог лишь ответить формальными фразами, демонстрацией имевшихся на тот момент довольно скромных успехов по борьбе с преступлениями на расовой почве и Ку-клукс-кланом. Публичное обвинение Гувера в адрес М.Л. Кинга в ходе этой беседы вовсе не обсуждалось. Стратегический маневр лидера «Движения за гражданские права» оказался очень успешным. Он не только сумел избежать давления, но и фактически разрешил неприятный инцидент с директором в свою пользу, после встречи говоря о том, что нашел полное взаимопонимание с Гувером и получил от директора заверения в активной работе его ведомства по преступлениям на расовой почве [2]. Отказываться от этой политики или снова публично атаковать Мартина Лютера Кинга после этого было крайне опасно для имиджа ФБР, что прекрасно понимал и Гувер, и остальные чины в Бюро⁵.

Список источников и литературы

1. Gage B. G-Man: J. Edgar Hoover and the Making of the American Century. New York : Simon & Schuster, 2022. 864 p.
2. Hoover and King Discuss Dispute. Negro Leader Reports F.B.I. Chief Forecast Arrests in Rights Killings Soon // The New York Times. 1964. Dec. 2. P. 1.
3. Hoover Assails Warren Findings. Says F.B.I. Was Criticized Unfairly on Oswald Check – Calls Dr. King a “Liar” // The New York Times. 1964. Nov. 19. P. 1.

³ Янг также был священником в 1957–1959 гг., в КХЛЮ занимал должность исполнительного директора, впоследствии сделал политическую карьеру, занимал должности члена Палаты представителей от штата Джорджия (1973–1977), постоянного представителя США в ООН (1977–1979), мэра Атланты (1982–1990), также написал ряд книг (о нем см.: [7; 8]).

⁴ О самой встрече см.: [9]. Напрямую факт уполномочивания Дж. Эдгара Гувера для переговоров от лица «Консервативной коалиции» никем не озвучивался, однако большинство специалистов по истории этого объединения отмечают, что, поняв значимость фигуры Кинга и текущую ситуацию, консерваторы начали искать пути для диалога с ним, используя различные площадки и переговорщиков. Одним из таких можно считать и директора ФБР, на это также указывает частота его созвонов и личных встреч с известными консерваторами в дни перед встречей (см.: [7, р. 155; 10, р. 306; 11] etc.).

⁵ Интересно, что никто из мемуаристов ФБР не упоминает эту встречу.

4. *Elliott O.J.* Edgar Hoover and the FBI // *Newsweek*. 1964. Nov. 30. P. 29–30.
5. *Garrow D.J.* Bearing the Cross: Martin Luther King, Jr., and the Southern Christian Leadership Conference. New York : William Morrow Paperbacks, 2004. 800 p.
6. *Abernathy R.* And the Walls Came Tumbling Down. New York : Lawrence Hill Books, 2010. 638 p.
7. *Garrow D.J.* The FBI and Martin Luther King, Jr.: From “Solo” to Memphis. New York : W. W. Norton & Co., 2015. 320 p.
8. *Young A.J.* An Easy Burden: The Civil Rights Movement and the Transformation of America. New York : Baylor University Press, 1998. 582 p.
9. *Carlson P.* Encounter: J. Edgar Hoover Lectures Martin Luther King // *HistoryNet*. 2018. January 9. URL: <https://www.historynet.com/encounter-j-edgar-hoover-lectures-martin-luther-king/> (дата обращения: 24.03.2025).
10. *Cohodas N.* Strom Thurmond and the Politics of Southern Change. New York : Simon & Schuster, 1994. 576 p.
11. *Margolis J.P.* The Conservative Coalition in the United States Senate, 1933–1968. Ph. D. dissertation, University of Wisconsin-Madison. Madison, 1973. 350 p.
12. NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation, File: 100-106670 (Martin Luther King, Jr.). Part 2. DeLoach to Mohr. Memorandum “Subject: Martin Luther King Appointment with Director. 3:35 P.M., 12-1-64”. 2 Dec. 1964.

Сведения об авторе

Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки» Самарского государственного технического университета.

E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

Дата поступления статьи: 09.02.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Левин Я.А. Встреча Мартина Лютера Кинга и Джона Эдгара Гувера: исторический контекст и итоги // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 27–30.

Отечественная история

National History

УДК 621.22+94(47)

**УЧАСТИЕ ИНЖЕНЕРА-ГИДРОЛОГА П.И. ЕЛИСЕЕВА
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ
КИТАЯ (К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА
О ДОБРОСОСЕДСТВЕ, ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ)**

**PARTICIPATION OF HYDROLOGICAL ENGINEER
P.I. ELISEEV IN THE CONSTRUCTION OF HYDROPOWER
FACILITIES CHINA (ON THE 25TH ANNIVERSARY OF THE
SIGNING OF THE TREATY ABOUT GOOD NEIGHBORLINESS,
FRIENDSHIP AND COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)**

Г.С. Пашковская

**Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)**

G.S. Pashkovskaya

**Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)**

Аннотация. Трансфер знаний из СССР в КНР в 1950-х гг. был основным видом советской поддержки экономики КНР. Статья посвящена вкладу советского инженера-гидролога П.И. Елисеева в развитие гидроэнергетики Китая и подготовлена к юбилейной дате – 25-летию со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Abstract. Knowledge transfer from the USSR to China in the 1950s was the primary form of Soviet support for the Chinese economy. This article explores the contribution of Soviet hydrological engineer P.I. Eliseev to the development of hydropower in China and commemorates the 25th anniversary of the signing of the Treaty of Good-Neighborliness, Friendship, and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China.

Ключевые слова: история СССР, научно-техническое сотрудничество с КНР, гидроэнергетика КНР, строительство ГЭС, китайско-российские отношения.

Keywords: history of the USSR, scientific and technical cooperation with China, hydropower in China, construction of hydroelectric power plants, Chinese-Russian relations.

Нам нужен прогресс на благо всего человечества. Уверен, Россия и Китай и далее вместе будут работать во имя достижения такой благородной цели, сопрягать усилия для процветания наших великих народов.

В.В. Путин

В 2026 г. исполняется 25 лет со дня подписания документа – Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, который был заключен 16 июля 2001 г. Владимиром Путиным и Цзян Цзэминем¹ в Москве. В настоящее время сотрудничество с Китаем играет важную роль во внешней политике России. Большинство отечественных политических деятелей считают Китай основным геополитическим союзником. За заключением договора 2001 г. стоит давнее совместное историческое прошлое Российской империи и Китая, Советского Союза (СССР) и Китайской Народной Республики (КНР).

Советское государство всегда стремилось оказывать поддержку китайскому народу в его борьбе против социального и национального угнетения. Несмотря на все трудности, через которые пришлось пройти народам двух стран, выбранный курс всегда оставался неизменным. На этом пути крупнейшим историческим событием был разгром Советским Союзом Квантунской армии², который привел к освобождению Китая от японских захватчиков. На освобожденной территории китайские коммунисты создали Маньчжурскую революционную базу, которая имела возможность получать тыловую поддержку от СССР, стала

основным плацдармом, позволившим в ходе Третьей гражданской революционной войны войскам Коммунистической партии Китая добиться полной победы над противником [1].

Солидарность, помощь и поддержка китайского народа со стороны Советского Союза явились основой для будущих тесных дружественных отношений двух стран. Не случайно СССР стал первым государством, признавшим Китайскую Народную Республику (КНР)³. В лице СССР новый Китай обрел надежного союзника в борьбе за восстановление народного хозяйства, упрочение своих международных позиций, ликвидацию экономической отсталости. Развитие современной техники в Китае происходило путем заимствования и адаптации зарубежных технологий.

Деятельность в области научно-технического сотрудничества между Советским Союзом и КНР началась в 1949 г., сразу же после установления дипломатических отношений. Экономическое сотрудничество и научно-техническая помощь Советского Союза молодой республике была обширна и придала большой импульс развитию ее энергетики, промышленности, автомобилестроения, машиностроения, разработке полезных ископаемых и др. Советским Союзом в КНР поставлялось оборудование, осуществлялись проектные работы, передавалась техническая документация. Боль-

¹ **Цзян Цзэминь** – генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК) с 1989 по 2002 г., председатель КНР с 1993 по 2003 г.

² **Квантунская армия** – военная группировка Императорской армии Японии в годы Второй мировой войны в Восточной Азии, сформированная в 1919 г. на базе гарнизона Квантунской области с целью подготовки агрессии против Китая, СССР и Монголии.

³ Провозглашение образования КНР состоялось 1 октября 1949 г., а уже на следующий день, 2 октября 1949 г., Советский Союз первым объявил о признании Китайской Народной Республики.

шую роль во взаимоотношениях СССР и КНР сыграл Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанный странами 14 февраля 1950 г. Согласно договору между странами устанавливались экономические и культурные связи. Стороны договорились об оказании друг другу экономической помощи в соответствии с принципами равноправия, взаимных интересов и уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. Одновременно были подписаны соглашения: о долгосрочном кредите для оплаты поставок из СССР оборудования для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, угольных шахт, рудников, железных дорог, автотранспорта и др. СССР обязался помочь КНР в строительстве 50 крупных промышленных предприятий, оказывать техническую помощь китайским предприятиям, таким как Фушуньский алюминиевый завод, Гиринский электродный завод, Харбинский завод по обработке алюминиевых сплавов, Байинчанский медно-серный комбинат, оловянный комбинат в Гецзю и др. Министерством цветной металлургии СССР Министерству тяжелой промышленности КНР была передана техническая документация по заводу твердых сплавов в г. Чжучжоу. Без всякого преувеличения можно сказать, что помощь Советского Союза позволила Китаю создать базу современной индустрии. За 1950–1959 гг. Советское государство оказало КНР содействие в восстановлении, строительстве и реконструкции более 400 промышленных предприятий, отдельных цехов и других объектов⁴.

В последнее время интерес к теме научно-технического сотрудничества СССР и КНР значительно усилился. Вышли в свет коллективные монографии [2 и др.], сборники документов [3; 4], отдельные публикации и статьи, посвященные трансферу советских технологий в различные области промышленности:

обучению китайских специалистов на предприятиях консервной и овощесушильной промышленности СССР [5], помощи советских специалистов в освоении целинных земель КНР [6], сотрудничеству в области керамической промышленности [7] и др.

В РГА в г. Самаре на научном описании находятся документы личного происхождения участника гидростроительства в Китае в 1955–1957 гг. инженера-гидролога П.И. Елисеева (фото 1) [8–11]. Отечественная гидроэнергетика в 1950-х гг. занимала передовые позиции в мире. Привлечение сотрудников советских научно-исследовательских институтов для оказания научно-технической помощи Китайской Народной Республике вошло в практику двусторонних отношений. Советские специалисты-гидрологи, как и специалисты других отраслей, направлялись в КНР в рамках научно-технического сотрудничества.

Фото 1. Павел Ильич Елисеев.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 12. Л. 2

⁴ Часть архивных материалов о характере научно-технического сотрудничества Советского Союза и Китайской Народной Республики хранится в Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре).

Павел Ильич родился 26 июля 1920 г. в г. Загорске Московской области. В 1938 г. поступил в Московский гидрометеорологический институт на гидрологический факультет, а в 1943 г. вышел из стен института молодым специалистом – военным инженером-гидрологом. После службы в армии в 1946 г. был зачислен в Московское отделение Всесоюзного государственного проектно-изыскательского треста⁵ «Гидроэнергопроект» Министерства электростанций СССР (Мосгидэп)⁶ старшим инженером, а через месяц переведен на должность исполняющего обязанности начальника гидроучастка.

В 1952 г. П.И. Елисеев был переведен на должность главного специалиста гидролога, в 1953 г. – на должность начальника гидрологической партии. Павел Ильич работал в специализированном проектно-исследовательском секторе до сентября 1955 г. и участвовал в строительстве

Можайского гидроузла на р. Москве, Даховской ГЭС на р. Белой и др. В сентябре 1955 г. П.И. Елисеев был откомандирован в распоряжение отдела изысканий, а в ноябре – отправлен в спецкомандировку в Китай как высокопрофессиональный специалист.

Командировка П.И. Елисеева в Пекин длилась почти два года. Он работал в коллективе гидрологов при Главгидроэнергострое КНР. Используя советские передовые технологии и собственный опыт, занимался строительством электростанций и внес определенный вклад в создание базы китайской гидроэнергетики. Под его руководством велись гидрологические исследования для строительства ГЭС: Гуантинь (фото 2), Шаньюй (фото 3), Сыцзытань (фото 4), Фунмань (фото 5), Гутень и др. П.И. Елисеев работал на начальном этапе строительства гидроузла Саньмынься на р. Хуанхэ, лично осуществлял инженерно-

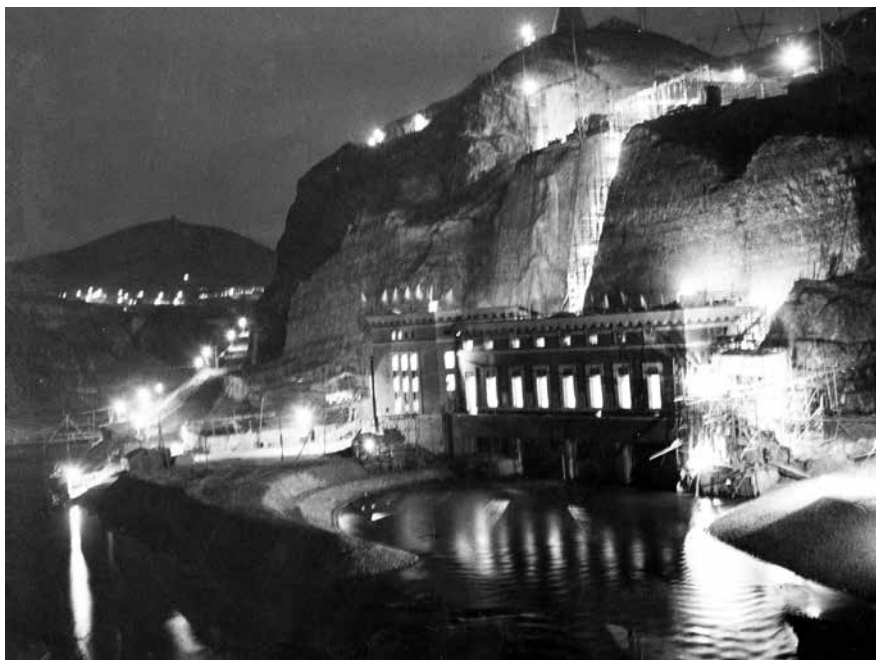

Фото 2. Ночной вид ГЭС Гуантинь.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 17. Л. 4

⁵ Так в документе.

⁶ В соответствии с профилем работы Московское отделение института «Гидроэнергопроект» состояло из двух подразделений – проектных секторов с техническим отделом и изыскательских секторов (экспедиций и партий), возглавляемых отделом изысканий.

Фото 3. Строительство ГЭС Шанюй.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 17. Л. 11

Фото 4. Строительство ГЭС Сыцзытань.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 17. Л. 7

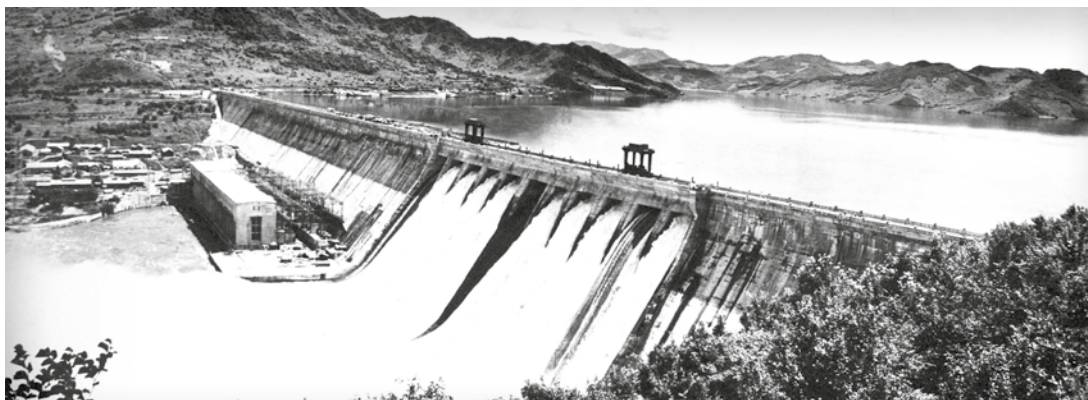

Фото 5. ГЭС Фунмань на северо-востоке КНР.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 17. Л. 14

гидрологические изыскания на реках Жанюй-цзян, Гутенси, Таохэ и др. [12].

Китайские гидрологи высоко оценивали работу П.И. Елисеева. В одном из писем коллектива гидрологов при Главгидроэнергострое КНР, адресованном специалисту Московского отделения института «Гидроэнергопроект» П.И. Елисееву в июне 1957 г., они пишут:

«Уважаемый товарищ П.И. Елисеев!

Уже исполнился год и восемь месяцев, как Вы прибыли в Китай. За этот короткий период Вы оказали нам детальные, терпеливые и активные консультации и помощь. Что вызвало коренное изменение работ по гидрологическим исследованиям при системе Главгидроэнергостроя и способствовало переходу от отсталой, ненормальной гидрологической работы на рельсы ее нормализации. При Ваших консультациях и помощи разработаны важные инструкции и установлены системы проведения гидрологической работы. Всё это создало благоприятную почву для дальнейшего ее развития. Вы проявили о китайских гидрологах трогательную заботу, с большой терпеливостью и душой помогали нам в работе, на почве чего между нами растет глубокая дружба. По случаю, когда с большим сожалением с Вами расстаемся, от всего сердца выражаем искреннюю благодарность и просим принять горячий привет.

Раньше у нас отсутствовали необходимые инструкции и системы проведения гидрологической работы, было примитивное гидрометрическое оборудование, в результате чего качество результатов измерений не могло быть обеспечено. При гидрологическом анализе не было уделено внимание исходным материалам, и на этот серьезный недостаток Вы нам указали сразу после своего прибытия в Китай. При Ваших консультациях и помощи были составлены дополнительные указания по гидрологическим изысканиям, программа технического отчета, инструкция по зимним наблюдениям и другие технические документы. Вы выдвинули ряд важных предложений по поводу гидрологической организационной работы. В области полевых работ Вы, преодолевая тяжелый путь, обследовали ряд г[идро]/м[етеорологических] станций, оказали

техническую помощь в разных видах изысканий и анализе материалов, исправили допущенные в наблюдениях и обработке материалов ошибки, благодаря этому качество результатов за короткое время резко улучшилось.

В течение Вашего пребывания в КНР была два раза созвана конференция по гидрологии и техническое совещание. Принимая активное участие в работах, Вы изложили ценные советы по их подготовке, сделали реферативные доклады о повышении качества гидрологических исследований, зимнем режиме, наносах, скоростной структуре и других, ознакомили нас с гидрологической организационной работой в Советском Союзе, что значительно расширило технический кругозор гидрологов, собравшихся из ряда районов нашей страны. Что касается исследования зимнего режима, то у нас знаний об этом до безобразия мало, и Вы послужили нашим просветителем в этом деле, своими обширными знаниями по гидрологической науке, объективным подходом и детальным анализом Вы помогли исправить наш поверхностный подход к гидрологической работе, невниманию к исходным материалам и возбудили у множества китайских товарищей интерес к гидрологическим исследованиям. Хотя здесь приведена лишь малая часть примеров, но они красноречиво свидетельствуют о том, что Ваша помощь имеет важное значение и глубокое влияние. Всё это является живым воплощением великой и бескорыстной помощи Советского Союза в социалистическом строительстве нашей страны.

Заканчивая свое письмо, мы, все гидрологи при Главгидроэнергострое, Вас заверяем, что мы, отвечая на благодарность за Вашу заботливую помощь, будем прилагать все усилия к успешному выполнению дальнейшей работы с тем, чтобы сбылись Ваши лучшие чаяния о нашей работе. От всего сердца надеемся, чтобы Вы по своему возвращению на Родину как можно больше и непрерывно оказывали нам помощь.

Желаем Вам и Вашим близким счастливого пути и успеха в дальнейшей работе»⁷.

В фонде личного происхождения П.И. Елисеева бережно хранится подарочный фотоальбом с обращением на титульной странице

⁷ В публикации документа здесь и далее сохранены авторские стиль и грамматика.

на китайском и русском языках начальника Главгидроэнергостроя МЭП [Министерства электромпромышленности] Ли Жуя:

«Многоуважаемому тов. П.И. Елисееву!

От всей души Вам благодарен за огромную и бескорыстную помощь, оказанную нам в строительстве ряда новых гидроэлектростанций в нашей стране.

Ваша прекрасная помощь дала нам возможность успешно найти оптимальные решения как для строящихся, так и для намеченных к строительству гидроэлектростанций. За это китайские гидроэнергетики Вас никогда не забудут и при этом выражают сердечную благодарность советскому правительству, направившему на работу в КНР выдающегося специалиста.

По случаю, когда с большим сожалением с Вами расстаемся, приношу Вам в подарок этот фотоальбом, в котором показывается гидроэнергостроительство в новом Китае, на добрую память» (фото 6).

Доброжелательность и уважение китайской стороны просматриваются в многочисленных приглашениях П.И. Елисеева с доче-

рью на ужин на даче Мао Цзэдуна, с супругой на банкет в гостиницу «Мир» по случаю китайских национальных весенних праздников, со всей семьей на трибуну главной столичной площади Тяньаньмэнь для празднования Международного праздника труда и т. д.

Правительство КНР высоко оценивало вклад П.И. Елисеева в дело строительства социализма в Китае. В семейном архиве сохранилась открытка-поздравление с Новым годом от премьера Государственного совета и министра иностранных дел КНР Чжоу Энь-Лая от 31 декабря 1955 г.:

«...Разрешите мне от имени правительства и народа Китайской Народной Республики горячо поздравить Вас с наступающим Новым, 1956 годом!

За истекший год Вы своими глубокими знаниями и богатым опытом внесли блестящий вклад в дело строительства социализма в Китае. Китайское правительство и народ Китая выражают Вам глубокую благодарность.

Желаем Вам в новом году добиться еще больших успехов!»

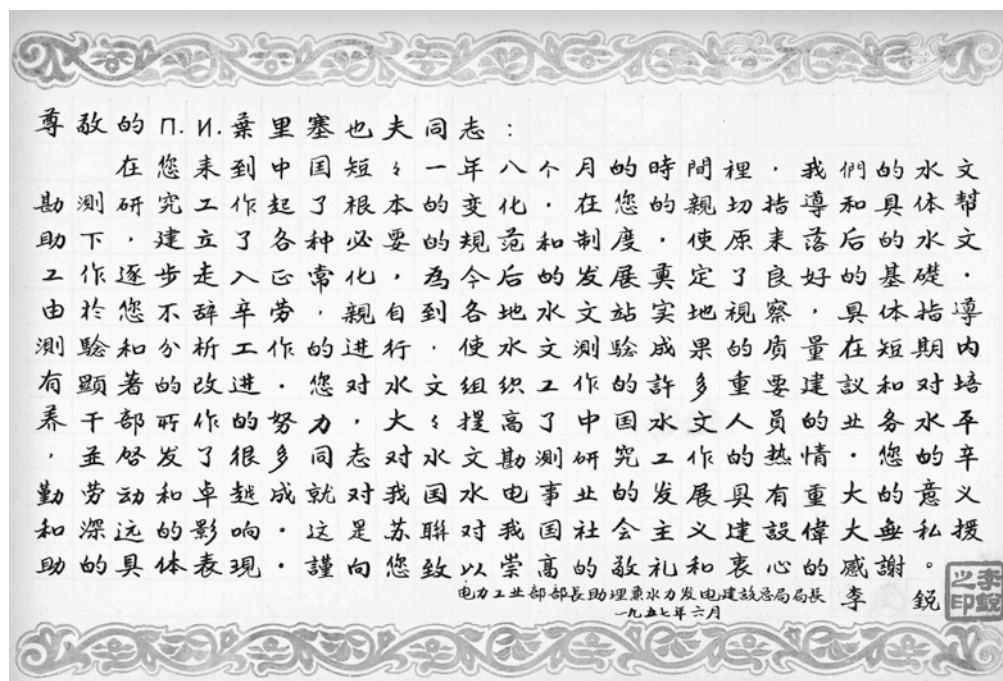

Фото 6. Подарочная надпись
начальника Главгидроэнергостроя МЭП Ли Жуя.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 6. Л. 1

Также сохранилось поздравление от заместителя премьера Государственного совета КНР Чэнь Юня от 31 декабря 1956 г.:

«...Накануне Нового, 1957 года разрешите мне от имени Правительства КНР и китайского народа передать Вам искренние поздравления.

Минул старый год, но братская помощь, оказанная Вами в истекшем году китайскому народу, и Ваш ценный вклад в дело строительства социализма в Китае надолго останутся в памяти китайского народа. Правительство и народ Китая выражают Вам свою сердечную благодарность.

Желаем Вам радостно встретить Новый год!
Желаем Вам здоровья!» (фото 7).

В благодарность за оказанную «бескорыстную и горячую помощь в социалистическом строительстве страны» премьер Государственного совета КНР Чжоу Энь-Лай в июне 1957 г. вручил П.И. Елисееву знак китайско-советской дружбы (фото 8).

После возвращения на Родину, работая в Сталинградском филиале Гидропроекта,

П.И. Елисеев получал многочисленные письма-поздравления из КНР, в которых отмечались его заслуги перед Китаем. Например, в 1958 г. в поздравительной открытке к 41-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции от директора и секретаря партийной организации Пекингидэпа Ван Яо-По и главного инженера Пекингидэпа Цуй Цзун-Пэя написано:

«Многоуважаемый товарищ Елисеев П.И.

От имени коллектива Пекинского Гидэпа Министерства водного хозяйства и энергетической промышленности КНР горячо поздравляем Вас с 41-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Желаем Вам, Вашим близким и родным здоровья, радости и веселья, желаем Вам новых, еще больших успехов в деле строительства коммунизма под руководством великой коммунистической партии СССР.

Вы оказали нам большую помощь в деле водохозяйственного и гидротехнического строитель-

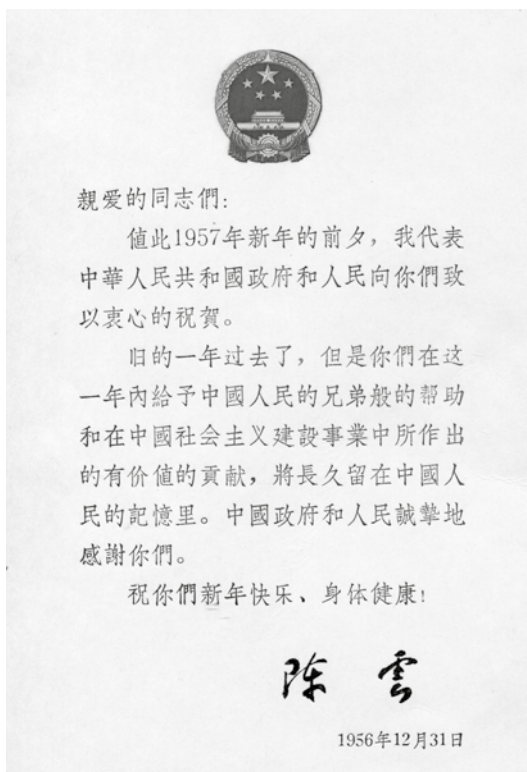

Фото 7. Открытка с новогодним поздравлением. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 7. Л. 3

Фото 8. Знак китайско-советской дружбы. Личный архив автора

ства КНР, которую мы никогда не забываем и хотим часто получать от вас и в дальнейшем. По случаю великого праздника мы еще раз выразим Вам благодарность.

Пусть крепнет и развивается братская и нерушимая дружба народов Китая и Советского Союза».

Таким образом, рассматриваемый частный случай участия одного советского специалиста в оказании научно-технической помощи молодой китайской республике может свидетельствовать о зарождении крепких дружественных отношений между крупнейшими государствами евро-азиатского кон-

тинента. Изучение истории научно-технического сотрудничества двух великих стран является и сегодня важным элементом в укреплении дружбы, совершенствовании стратегического взаимодействия и продвижении по пути развития и стабилизации мировой политики. По оценке, данной китайским военным дипломатом Чжу Вэньбином, «на сегодняшний день китайско-российские отношения стали примером двусторонних отношений крупных держав с высочайшей степенью взаимного доверия, уровнем сотрудничества и стратегической ценностью» [13].

Список источников и литературы

1. *Рябченко Н.П.* Договор исторического значения. К 60-летию подписания советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи // Россия и АТР. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-istoricheskogo-znacheniya-k-60-letiyu-podpisaniya-sovetsko-kitayskogo-dogovora-o-druzhbe-soyuze-i-vzaimnoy-pomoschi/viewer> (дата обращения: 05.12.2025).
2. «Золотое двадцатилетие» советской науки: СССР и международный трансфер технологий в 1950–1960-е гг. : моногр. / С.Ю. Заводюк, С.В. Занин, Е.И. Золотухин, Е.Б. Калашникова, А.А. Капитонов, О.Н. Солдатова, Е.А. Соленцова, Е.И. Сумбунова, Н.Ф. Тагирова ; отв. ред. Н.Ф. Тагирова, Е.А. Соленцова. Самара : ИП Малянов С.К., 2022. 264 с.
3. Русско-китайские отношения в XX веке : материалы и док. Т. V: Советско-китайские отношения. 1946 г. – февраль 1950 г. Кн. 2: 1949 г. – февраль 1950 г. / Ин-т Дальнего Востока РАН, Ист.-док. департамент МИД РФ, Федер. агентство архивов РФ ; отв. ред. С.Л. Тихвинский. М. : Памятники ист. мысли, 2005. 608 с.
4. Мы вместе строили Новый Китай: основные направления и результаты помощи Китайской Народной Республике со стороны Советского Союза в 40–50-х годах XX века / Ван Цзиньлин, А.В. Пасмурцев, О.Н. Волкотрубова [и др.] ; Тихоокеан. гос. ун-т; Ин-т иностр. яз. Чанчуньского ун-та. Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2017. 255 с.
5. Трансфер знаний в КНР в 1960–1962 гг. (на примере производственно-технического обучения китайских специалистов на предприятиях консервной и овощесушильной промышленности СССР) / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. С.О. Буранка, Л.В. Спиркиной // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 329–364.
6. Помощь советских специалистов в освоении целинных земель КНР / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Е.С. Богдановой // РГА в г. Самаре. URL: <http://rga-samara.ru/activity/publication/pomoshch-sovetskikh-spetsialistov-v-osvoenii-selinykh-zemel-knr/> (дата обращения: 08.12.2025).
7. Керамическая промышленность КНР 1950-х гг. глазами советских специалистов (к 75-летию советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи) / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Е.С. Богдановой // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 79–95.
8. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре) Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 6.
9. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 7.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 12.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 17.
12. *Пашковская Г.С.* Инженер-гидролог и изобретатель П.И. Елисеев – участник гидростроительства в Китае. 1955–1957 гг. // Архив – пространство цивилизационного диалога : материалы архив. фестиваля с междунар. участием (Самара, 22–23 окт. 2019 г.). Самара : РГА в г. Самаре, 2020. С. 78–84.

13. *Баранов В., Зимонин В.* Долгий путь к народовластию. От Китайской советской республики к Китайской народной республике // Наука. Общество. Оборона. URL: <https://www.noo-journal.ru/oborona/istoriya/obrazovaniye-kitayskoj-narodnoj-respubliki-1-oktyabrya-1949/?ysclid=misfejjdaj916783147> (дата обращения: 05.12.2025).

Сведения об авторе

Пашковская Галина Сергеевна, начальник отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре
E-mail: pashkovskaya-rga@mail.ru

Дата поступления статьи: 15.12.2025

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Пашковская Г.С. Участие инженера-гидролога П.И. Елисеева в строительстве объектов гидроэнергетики Китая (к 25-летию со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой) // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 31–40.

История науки и техники

History of Science and Technology

УДК 617.7-089.28

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ГЛАЗНОГО ПРОТЕЗИРОВАНИЯ
ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА В г. САМАРЕ**

**RESEARCH AND PRACTICAL ACTIVITIES
IN THE FIELD OF OCULAR PROSTHETICS BASED
ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE
ARCHIVE IN SAMARA**

О.В. Кузнецова

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

O.V. Kuznetsova

Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена механизму создания глазных протезов, их строению и расширению функциональности. На примере научно-технических отчетов, находящихся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре, раскрываются особенности технологического процесса изготовления компонентов протеза, включающие в себя поиск наиболее подходящих для них материалов.

Abstract. The article explores the mechanism for creating ocular prostheses, their structure, and the expansion of their functionality. Based on the scientific and technical reports, which is kept in the Russian State Archive in Samara, the article reveals the features of the technological process of manufacturing prosthetic components, including the search for the most suitable materials for them.

Ключевые слова: глазные протезы, история, медицина, наука, эстетика, научно-исследовательский институт.

Keywords: ocular prostheses, history, medicine, science, aesthetics, research institute.

Глаза – один из пяти органов чувств человека, позволяющих полноценно воспринимать окружающую действительность. Существует множество болезней и путей травмирования глаз, влияющих на принятие врачебного решения по дальнейшему их удалению. В современном мире достижения офтальмологии резко повысили эффективность лечения ряда заболеваний и повреждений органа зрения, позволив сохранить глазное яблоко в случаях, ранее невозможных. Однако не всегда удается сберечь глазное яблоко, с одной стороны, как часть тела, выполняющую зрительные функции, с другой – как полноценный анатомический орган, отвечающий косметическим требованиям гражданина. В связи с этим принятие решения по извлечению глаза становится одной из сложнейших задач в офтальмологической науке [1, с. 3].

Согласно данным литературы, основными показаниями для удаления глазного ябло-

ка являлись злокачественные внутриглазные новообразования (ретинобластома¹, увеальная меланома² и др.), не подлежащие органосохранному лечению, вялотекущий увеит³ на слепом субатрофичном⁴ глазу (травматический и нетравматический), терминальная болящая глаукома⁵ (первичная, вторичная, врожденная), буфтальм⁶ со стафиломами⁷ склеры, истончением роговицы и атрофией орбитальной клетчатки, тяжелый инфекционный процесс (эндофтальмит⁸ и панофтальмит⁹), не поддающийся органосохранному лечению; травмы с размождением оболочек и отсутствием перспектив органосохранного лечения, а также спокойные, но косметически неприемлемые глаза с деформированной глазной поверхностью, не позволявшей носить глазной косметический протез [2, с. 38]. После проведенной операции, как правило, в орбите оставалась небольшая культя, состоящая из теноновой капсулы¹⁰, конъюнктивы¹¹ и глаз-

¹ **Ретинобластома** – злокачественная опухоль сетчатки глаза, одна из наиболее распространенных злокачественных опухолей глаз у детей.

² **Увеальная меланома** (внутриглазная меланома) – злокачественная опухоль внутри глаза, которая развивается из специальных клеток – меланоцитов, находящихся в сосудистой оболочке глаза.

³ **Вялотекущий увеит** – хроническая форма увеита, которая продолжается более 3 месяцев, или обострение заболевания, происходящее ранее чем через 3 месяца после отмены противовоспалительной терапии. **Увеит** – воспаление увеального тракта: радужки, цилиарного тела и сосудистой оболочки глазного яблока.

⁴ **Субатрофия** – патология, при которой орган постепенно уменьшается в размерах, деформируется, а зрение существенно ухудшается. В итоге глазное яблоко полностью теряет свои функции. Заболевание называют «медленной смертью глаза».

⁵ **Терминальная болящая глаукома** – конечная стадия заболевания глаукомой, сопровождаемая серьезным болевым синдромом, при которой развивается необратимая слепота (с возможным сохранением светоощущения). Она обусловлена постепенным нарастанием изменений глазного дна: атрофией зрительного нерва, дистрофическими процессами сетчатки. **Глаукома** – хроническая патология глаза, характеризующаяся стабильно повышенным внутриглазным давлением.

⁶ **Буфтальм** – аномальное увеличение глазного яблока, которое чаще всего наблюдается у младенцев и детей раннего возраста.

⁷ **Стафилома** – патологическое выпячивание задней поверхности склеры.

⁸ **Эндофтальмит** – гнойное воспаление внутренних оболочек глазного яблока с образованием экссудата (жидкости) в стекловидном теле. Патологический процесс охватывает как передний, так и задний сегменты, вовлекая водянистую влагу, стекловидное тело и прилегающие ткани.

⁹ **Панофтальмит** – острое гнойное воспаление, охватывающее все среды и оболочки глаза, в том числе склеру. Воспалительный процесс может также затронуть веки и ткани вокруг глаза.

¹⁰ **Тенонова капсула** – тонкая соединительнотканная оболочка, окружающая глазное яблоко, расположенная между склерой и жировой клетчаткой орбиты.

¹¹ **Конъюнктивa** – тонкая прозрачная слизистая оболочка, покрывающая всю заднюю поверхность век и глазное яблоко спереди вплоть до роговицы.

ных мышц. Из-за отсутствия содержимого полость глаза сморщивалась, вследствие чего основание века втягивалось внутрь и образовывалась глубокая орбитопальпебральная борозда¹². Существовало мнение, что причина образования глубокой борозды заключалась именно в отсутствии в орбите содержимого [3, л. 2]. Потеря глаза выглядела неэстетично и пугающе, а также влекла за собой множество физиологических изменений и угроз. В связи с этим протезы с течением времени были призваны не просто замаскировать увечье, а заменить содержимое орбиты, сохранив нормальные контуры век, предотвратить образование борозды и обеспечить движение глазного протеза. Необходимость поддержания мимических мышц лица в тонусе, фиксации слезных желез в физиологическом положении, выполнения барьерной функции от попадания инфекций в полость глазницы, защиты века от провисания, предотвращения остановки роста костных пластин лицевого черепа также подводила к выбору в пользу установки глазного протеза. В настоящее время имплантаты, обладая наивысшим качеством, предоставляют возможность максимального сохранения всех органо-рефлекторных связей и позволяют решить ряд психологических проблем, связанных с профессиональной и социальной адаптацией граждан. Именно поэтому на сегодняшний день глазное протезирование остается неотъемлемым и единственным этапом медицинской реабилитации пациентов, страдающих анофтальмом¹³ [4, с. 3].

«Искусственные глаза» вошли в нашу жизнь за много лет до новой эры, так как проблема потери глазного яблока преследовала человечество с самого его появления и ни-

когда не теряла своей актуальности. Египтяне, греки и римляне изначально вставляли их статуям, мумиям, а затем, видя внешний эффект, стали применять у пациентов [5, с. 44]. Вживлением занимались священнослужители, имевшие медицинскую практику. Впервые «искусственные глаза» для живых людей были изготовлены в V в. до н. э. Материалом для протезов служили камень, дерево, слоновая кость, золото, серебро и драгоценные камни, которые на деле оказались слишком тяжелыми и в дальнейшем уступили место фарфору, а затем стеклу [5, с. 44]. Несмотря на то, что в 30–40-х гг. XX в. за рубежом стали появляться глазные протезы из органического вещества – акрилата¹⁴, стеклянные протезы не потеряли своей востребованности, продолжая оставаться наиболее распространенным видом, так как лучше воспроизводили живой человеческий глаз.

Развитие глазного протезирования, увеличение потребности населения в подобного вида услугах постепенно привели к необходимости обеспечения доступной помощи нуждающимся пациентам, а также повышения эффективности технологий. В связи с этим вышеупомянутая сфера медицины попала под особый контроль правительства СССР, что выразилось в попытках ее регламентирования. С 1938 г., согласно приказу Наркомздрава СССР от 1 сентября 1938 г. № 1005, во всех областных и краевых центрах, столицах союзных и автономных республик были открыты кабинеты по подбору глазных протезов. Эти кабинеты обеспечивались достаточным и разнообразным ассортиментом протезов, а также квалифицированным врачом-окулистом, прошедшим специальные курсы глазного про-

¹² **Орбитопальпебральная борозда** – борозда на кожной поверхности век, которая соответствует глазничным краям хрящей век. Выделяют верхнюю и нижнюю орбитопальпебральные борозды. Верхняя лучше выражена и обусловлена тонусом мышцы, поднимающей верхнее веко, располагается несколько ниже верхнего края глазницы; нижняя находится на уровне подглазничного края.

¹³ **Анофтальм, анофтальмия** – недоразвитие либо отсутствие глазного яблока. Встречается как истинная анофтальмия, так и мнимая. Истинная, как правило, односторонняя, связана с недоразвитием переднего мозга или с нарушением отхождения зрительного нерва на периферию в процессе развития. Причиной мнимой анофтальмии является задержка развития глазного яблока.

¹⁴ **Акрилаты** – соли, сложные эфиры или сопряженные основания акриловой кислоты, представляющие собой легко полимеризующиеся в полиакрилаты бесцветные жидкости.

тезирования. Спустя 10 лет, в соответствии с приказом Минздрава СССР от 5 июня 1948 г. № 338, каждый кабинет должен был быть снабжен специальным комплектом протезов, по которому врач мог заочно выписать необходимые ему формы с фабрики или аптечных складов [6, с. 70]. Кроме того, Совет народных комиссаров 14 сентября 1945 г. издал распоряжение № 18609р об упорядочении как самого производства глазных протезов в стране, так и снабжении ими инвалидов Отечественной войны и увечных из гражданского населения.

Примечательно, что в России до 30-х гг. XX в. не было собственного производства глазных протезов, их приходилось выписывать главным образом из Германии. Специальный цех по изготовлению имплантатов из фарфора под руководством инженера С.Т. Туманова был открыт лишь в 1934 г. в г. Дулеве Московской области при Красочном заводе Народного комиссариата местной промышленности РСФСР, а год спустя такой же цех, только производящий продукцию из стекла, заработал при Ломоносовском фарфоровом заводе в Ленинграде [5, с. 45]. Однако с 1941 г. выпуск продукции цеха полностью прекратился, после чего, в 1943 г., Ленинградскую лабораторию по производству глазных протезов эвакуировали в Томск, откуда в 1944 г. по распоряжению правительства перевели в Москву, где преобразовали в фабрику глазных протезов, существующую в настоящее время под названием ООО «Центр глазного протезирования». По причине увеличения количества травм, полученных в ходе боевых действий и повлекших за собой потерю органов зрения, необходимость в имплантатах резко возросла. В этой связи по постановлению Государственного комитета обороны на вновь организованной фабрике в конце 1944 г. снова закипела работа.

В силу того, что глазной протез представлял собой комбинацию из нескольких стекол, спаиваемых между собой в одно целое (склеральное, роговичное, зрачковое, венчиковое, жилковое, стекла для радужной оболочки), Институту стекла как профильной организации было предложено оказать всестороннюю техническую помощь фабрике глазных протезов, поддержав развернувшееся производство [7, л. 6]. Предполагалось, что институт раз-

работает совершенно новые рецептуры применяемых в протезах стекол, например, для голубых глаз или для изображения кровеносных сосудов, а также установит режим варки в заводских условиях [7, л. 3]. Исходя из этого, на основании договора от 15 мая 1945 г. Институт стекла принял на себя обязательства по изготовлению цветных стекол для глазных протезов по заказу Московской глазопротезной фабрики Наркомсовбеза РСФСР [8, л. 2]. Ответственными за процесс варки были назначены исполняющий обязанности старшего научного сотрудника Г.М. Ашкинази и старший лаборант Е.Е. Раф.

В Российском государственном архиве в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре) на постоянном хранении находятся научно-технические отчеты Государственного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института стекла (Ф. Р-223), Всесоюзного научно-исследовательского института стеклянного волокна и стеклопластиков (Ф. Р-320), Всесоюзного научно-исследовательского института комплексных проблем полиграфии (Ф. Р-397), Всесоюзного научно-исследовательского и испытательного института медицинской техники (Ф. Р-675), а также архивной коллекции «Заявочные материалы на изобретения» (Ф. Р-1), включающие в себя аспекты, касающиеся глазного протезирования, а именно технологического процесса изготовления протезов, поиска наиболее подходящих для них материалов, а также попытки расширения функциональности изделий.

Производственный цикл по изготовлению стеклянных глазных протезов складывался из большого количества операций, требующих со стороны рабочих значительного опыта в стеклодувном деле и особого художественного чутья. На каждом этапе исполнитель внимательным образом отслеживал правильность выполнения поставленных задач и делал выбраковку.

В силу того, что глазной протез состоял из двух основных частей (склера и пестик), процесс изготовления каждой проходил по отдельности и только на заключительной фазе части конструкции соединяли между собой. Склеральная («белковая») часть протеза изготавливалась из молочного стекла, которое не

должно было быть абсолютно мутным («глухим»), так как в этом случае протез имел бы вид фарфорового («мертвого») глаза. Лучшие результаты давало опалиновое стекло¹⁵, которое путем добавки небольшого количества окиси кобальта или селена получало слегка голубоватый или розовый оттенок.

Для изготовления пестика необходимо было провести ряд подготовительных этапов по получению роговичного слоя на шаровой поверхности склеры. Сначала палочки обрабатывались при помощи газовой горелки с моделированием правильной округлой формы, после этого к концу палочки поочередно аккуратно приплавлялся кусочек цветного стекла, а следом – черного. В завершение процесса получалась шляпка с венчиком и зрачком в центре. Затем на пестик, разогретый в газовой горелке, при помощи волокна и порошка из цветного стекла наносился рисунок «радужной оболочки». На заключительном этапе шарик и пестик спаивали между собой для получения единой конструкции. Однако на этом работа не останавливалась. С целью приобретения требуемой формы глазной протез «выравнивали» при помощи горелки с узким пламенем, отсекая излишки материала. В конечном счете, после многочисленных нагреваний, склеральное стекло приобретало более или менее прозрачный оттенок.

В рамках борьбы с помутнением стекла при полировке его на паяльной лампе, а также для придания протезу более яркого цвета во время обработки в смесь добавляли окись цинка и свинцовый сурик. Указанные материалы перемешивали с водой до образования кашицы и вводили на асбесте в пламя горелки во время очистки изделия, что приводило к значительному улучшению внешнего вида протезов [8, л. 9].

Вместе с тем для придания глазу более натурального (естественного) вида в радужную

оболочку «вплетали» стеклянные нити в различных цветах и оттенках, что помогало воспроизвести весь спектр, который имеет радужка человеческого глаза. Вытягивание нитей нужного диаметра (30 мкм) производилось на установке, предназначенной для работы с тонким волокном, применяемой для текстильной переработки [9, л. 2, 5].

Изначально установка состояла из трех основных частей: платиновой стеклоплавильной электропечи, замазливающего и наматывающего аппаратов. Однако применительно к описываемой работе в станок внесли изменения, удалив из конструкции замазливающий аппарат, а барабан наматывающего аппарата переключили на значительно меньшие скорости, что позволило беспрепятственно запустить процесс изготовления нитей для протезов. Температурный режим устанавливался применительно к составу стекла и диаметру изделия [10, л. 7]. Производительность модернизированной установки достигала 15 кг «жил» в сутки. За изготовление продукции отвечала группа ученых под руководством старших научных сотрудников Я.И. Школьникова и С.И. Иофе¹⁶.

Однако наука стремилась к усовершенствованию и убыстрению происходящих процессов для выхода на массовое производство. В ситуации высокой востребованности данной продукции глазопротезные лаборатории не могли в полной мере удовлетворить возросший с середины 40-х гг. XX в. спрос населения на профильные им изделия, так как всё еще изготавливали радужки ручным способом, что требовало содержания большого штата высококвалифицированных сотрудников. В послевоенное время выполнение данного условия становилось нерешаемой проблемой. По этой причине переход к автоматизированному процессу был крайне важен. В результате родилась идея оптимизации работы Всесоюзного научно-исследовательского института ком-

¹⁵ **Опалиновое стекло** (опаловое стекло) – вид непрозрачного или полупрозрачного стекла, созданного во Франции в XIX в.

¹⁶ **Иофе Симон Израилевич** (1897–1997) – советский ученый, кандидат технических наук, специалист в области производства стекла и стекловолокна. Лауреат Сталинской премии 1941 г. за изобретение промышленного способа производства пряжи и ткани из непрерывного стеклянного волокна.

плексных проблем полиграфии для увеличения темпа и объема выпуска радужных оболочек.

В этой связи в 1945 г. лаборатория печати на пленке ВНИИполиграфии в составе трех человек принялась вне плана за разработку темы полиграфического способа изготовления радужек для глазных протезов. Ответственным исполнителем были назначен литограф-технолог Б.А. Воробьев, за Л.А. Галкиной закреплялись лабораторные испытания, Г.Н. Бобриков осуществлял экспериментальную и опытно-производственную печать радужек.

Предлагаемые сотрудниками института радужные оболочки представляли собой литографский оттиск из плотного красочного слоя в 3–4, реже 5 красок на хорошей бумаге, что способствовало их стойкости. После вырубки радужки вставлялись в специальное углубление белковой части протеза, которое закрывалось прозрачной пробкой (акриловая смола). Следом происходила запрессовка изделия в стальной пресс-форме при 130–140 °С [11, л. 3]. При этом, учитывая рабочую температуру, необходимо было применять наиболее термоустойчивые и светопрочные краски. На последнее обращали особое внимание, так как зачастую краски не могли обеспечить нормальную светостойкость.

Процесс изготовления радужек включал в себя три основные операции.

Первая фаза заключалась в изготовлении оригинала. Рисунки радужек выполнялись по эталонам, получаемым от глазопротезных лабораторий. Как правило, одинаковых радужек, особенно по изображению, почти не было, однако имелись обобщенные варианты иллюстраций. Располагая на первом этапе ассортиментом в 5–6 разных набросков при разнообразных цветовых комбинациях, получали большой выбор наиболее часто встречающихся видов радужек, диаметр которых колебался в пределах 11–12 мм, а диаметр зрачка – 2,5–3,5 мм. Основные цвета (сероватые, голубоватые и «карие») подразделялись

на всевозможные оттенки: серовато-зеленоватые, серовато-голубоватые, основные серые, голубовато-зеленоватые, голубовато-коричневые, светло-карие, темно-карие и средние по тону, включавшие в себя как теплые, так и холодные тона. Для того, чтобы получить хорошее качество оригинала и упростить работу, рисунки выполнялись с увеличением в масштабе 3:1.

Учитывая, что мелкие детали отпечатанной радужки в готовом протезе пропадали или срывались при трехкратном уменьшении, выявлялись наиболее характерные детали рисунка, которые заведомо делались разряженными с расчетом на уменьшение. Кроме того, после запрессовки радужек краски на оттиске сильно блекли, в особенности основной тон, при этом заметно выделялся рисунок, сделанный по фону, а радужки в протезе приобретали теплые оттенки под толстым слоем акриловой смолы. Сложность заключалась в том, что палитру необходимо было «вписать» в общую картину таким образом, чтобы на радужке ни одна из красок не выделялась. Исключение представлял только зрачок, которому предписывалось оставаться глубоко черным и резким [11, л. 5].

Степень изменения каждой краски отдельно выявлялась только визуальным сравнением оттисков на бумаге с идентичными изображениями, запрессованными в протезах. Поэтому при изготовлении новых вариантов радужек отпечатки и сделанные протезы занумеровывали, чтобы после утверждения образца в серийную печать все цвета печатных красок составлялись по соответствующему эталону.

Позднее с утвержденных рисунков радужек делали абрис¹⁷ на желатине обычным в хромографической работе способом (рис.). Тонкой (контурной) иглой со сбитым слегка острием процарапывали на гладком желатине все контуры красочных изображений, обращая внимание на то, чтобы из-под иглы выходила тонкая стружка материала. При отсутствии специального желатина набросок делали на плюре¹⁸ литографской тушью. При

¹⁷ **Абрис** – контур, набросок, очертание предмета, линия, показывающая форму какого-то объекта.

¹⁸ **Плюр** – тонкая прозрачная бумага, покрытая клеевым слоем, употребляемая в литографии.

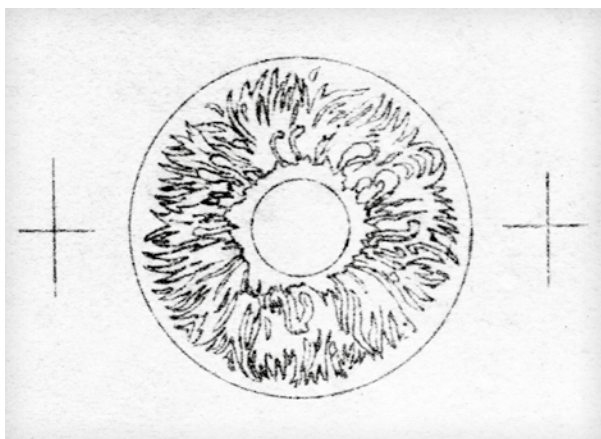

Рисунок. Планшет с абрисом.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 351. Л. 9

этом необходимо было пользоваться тонким чертежным пером, чтобы как можно тоньше передать очертания. После этого эскиз на желатине тщательно затирался с помощью тампона переводной краской, а затем протирался начисто фланелью для полного удаления краски с пробельных мест и оставления ее только в процарапанных иглою местах. Далее циркулем промерялась точность размеров, при необходимости отрегулировать ее можно было дополнительным просушиванием, после всех процедур изображение переводили на камень. Переведенный на камень абрис выверяли, чтобы не допустить искажения зарисовки, печатали полученное на специальном планшете, обеспечивающем максимальное совпадение многокрасочного рисунка. Для выявления бракованной продукции на каждом этапе производилась сверка результатов с эталоном.

На *втором этапе* создавалась печатная форма. Нарезанные по формату листы ватманской бумаги закладывали в обильно увлажненную макулатуру, затем сверху ставили пресс для более плотного прилегания листов и оставляли его еще на сутки. По истечении указанного времени листы протаскивали на чистом камне в литографском станке под силь-

ным давлением для «усадки» бумаги и прокатывания шероховатостей. Проглаженный ватман перекладывали сухой бумагой и оставляли на просушку. Эту операцию повторяли 2–3 раза до окончательного высыхания материала.

Подготовленные таким образом листы наклеивали на тонкие алюминиевые пластины немного большего формата, чем сама бумага, густо заваренным рисовым крахмалом, так как остальные клеевые жидкости были менее надежны.

Заключительным шагом становилось печатание, которое нельзя рассматривать как обычную литографскую работу. Особая тщательность печати, высшая точность приводки красок, их подбор с частным изменением цветности при сравнительно малых тиражах определили нецелесообразность печатания радужек для глазных протезов машинным способом и показали эффективность станковой печати, ежедневная норма которой составляла 100 оттисков. При употреблении печатной формы в 140 экземпляров радужек в формате 24 × 30 продуктивность станка за одну смену составляла 14 000 радужек в 4 краски при общей суточной потребности 1000 штук. Таким образом, один печатный станок мог с превышением удовлетворить совокупный запрос на радужные оболочки, изготовленные полиграфическим способом.

В завершение отпечатанные радужки соединяли со стеклянной основой глазного яблока, создавая полноценный, готовый к эксплуатации протез.

Однако поиск наиболее подходящей основы, которую можно было бы применить при создании имплантатов, продолжался постоянно, так как наука и медицина как ее часть никогда не стояли на месте, требуя регулярного усовершенствования методов, форм и приемов. До 60-х гг. XX в. для улучшения формирования культи после удаления глазного яблока в тенонову капсулу имплантировали гомопластические¹⁹ или аллопластические²⁰ материа-

¹⁹ **Гомопластический материал** – органический материал, применяемый для устранения дефектов органов и тканей при пересадке от одного индивидуума к другому, принадлежащему к тому же виду.

²⁰ **Аллопластический материал** – синтетический заменитель или продукт органического происхождения, который не требует забора кости человека или животного.

лы. Впрочем, первые быстро рассасывались, а вторые часто обнажались и выталкивались из орбиты. Исходя из этой печальной статистики, начиная с середины 60-х гг. ученые Научно-исследовательского института экспериментальной хирургической аппаратуры и инструментов взялись за изготовление всевозможных металлических имплантатов, их испытание и разработку методики последующего имплантирования в глаз [3, л. 1б]. Специалисты из личного опыта по сшиванию различных тканей металлическими скобами знали, что у тканей и органов, принадлежащих живому организму, присутствует хорошая переносимость металлов.

Согласно методической программе, предполагалась разработка экспериментальных образцов имплантатов из тантала и нержавеющей стали. Между тем тантал сразу же пришлось отменить, так как для изготовления шаблонов нужен был материал с коэффициентом относительного удлинения не менее 18 %, а тантал имел всего 1–3 %. Кроме того, отечественная промышленность в тот период еще не выпускала сетку из указанного сырья, а изготовить ее кустарным способом не удалось. В связи с этим было принято решение об изготовлении комбинированных имплантатов, в которых сетчатая полусфера представляла

собой ободок с приплетенной к нему вручную проволокой (фото 1). Этот тип получился весьма нетехнологичным в изготовлении и имел нетоварный вид, что заставило пойти на некоторые доработки по изменению конструкции. Одна полусфера была сделана перфорированной, чтобы к ней можно было подшивать мышцы, а другая – сплошной (фото 2). Данные образцы были изготовлены из титана, так как изделия из нержавеющей стали, по мнению хирургов, требовали более долгого и детального изучения после установки ввиду того, что реакцию глаза на сталь за короткий срок определить было невозможно.

В перспективе планировалось продолжить наблюдения за тем, как будет вести себя живой организм при помещении в него имплантата. Предполагалось проводить испытания на животных в течение 1–15 месяцев для выявления наиболее удобной конструкции и максимально подходящего материала [3, л. 22]. Однако дальнейшую судьбу предлагаемого изделия по документам архива проследить не удалось.

В этой связи важно упомянуть, что ученых интересовали не только практическая и эстетическая стороны, значима была и функциональность. Именно поэтому в продолжение темы учеными А.А. Борисюком и Н.В. Липуновой в марте 1986 г. была подана заявка на

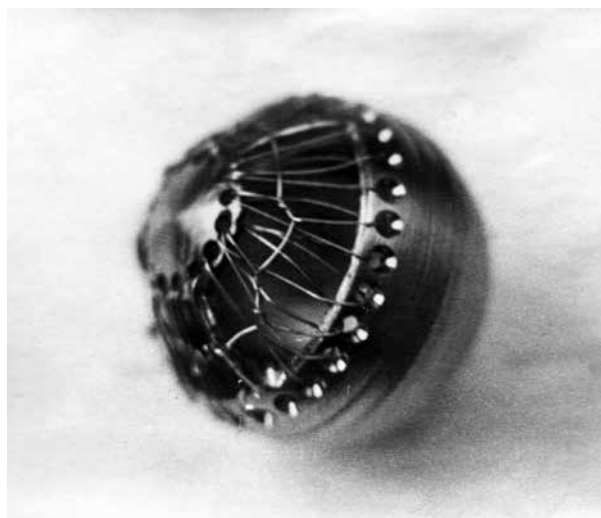

Фото 1. Комбинированный имплантат с сетчатой полусферой.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-675. Оп. 3-1. Д. 359. Л. 17

Фото 2. Комбинированный имплантат с перфорированной полусферой.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-675. Оп. 3-1. Д. 359. Л. 18

изобретение под названием «Глазной протез» [12], получившая впоследствии авторское свидетельство. Замысел исследователей преследовал цель расширения характеристик протеза относительно подвижности. На тот период времени был известен ряд подобных изделий, наиболее существенным недостатком которых являлась биологическая пассивность: при разворотах здорового глаза протез фактически оставался неподвижным. Данное изобретение было призвано устранить обозначенное несовершенство путем имитации подвижности глазного протеза. Достигнуть задуманного можно было путем конструирования передней части глазного тела в виде овальной продолговатой камеры с прозрачной передней стенкой, в которую помещался подвижный чечевицеобразный ферромагнитный диск, окрашенный в виде радужки со зрачком. Внутри оболочки к непрозрачной стенке камеры вплотную прикреплялась группа электромагнитов, подключенных через коммутатор к источнику питания. Управляющие входы коммутатора, в свою очередь, подключались к предусилителям дополнительного введения электродов излучения биопотенциалов, которые закреплялись снаружи оболочки в точках касания протеза с культиями мышц, управляющими движениями глазного яблока. В результате этого заявленная конструкция обеспечивала полную иллюзию живого глаза, обеспечивая практически синхронные развороты здорового и имитируемого глаз.

В соответствии с заключением доктора медицинских наук В.И. Козлова²¹, завершенным доктором медицинских наук, профессором, заместителем директора по научной работе Московского научно-исследовательского института микрохирургии глаза Л.Ф. Линником²², предложенный глазной протез заслуживал внимания и при соответствующей технической реализации мог бы найти применение в офтальмологии при протезировании после удаления глазного яблока [12, л. 22].

Таким образом, благодаря исследованиям, которые начали проводиться еще несколько столетий назад, современные технологии в области глазного протезирования позволяют создавать протезы, абсолютно схожие со здоровым глазом. При взгляде на человека, имеющего подобные глаза, сложно сразу догадаться, что они искусственные, ведь имплантаты не только точно передают внешние признаки органов зрения, но и способны «следовать» за объектами, создавая впечатление слежения за предметом. Подобного успеха можно было добиться только с опорой на научно-экспериментальную базу предыдущих поколений исследователей, сумевших положить начало «оживлению» глазного протеза, опытным путем подобрав максимально подходящие материалы, краски и размеры, а также заставив его двигаться. Как результат глазной протез XXI в. создает практически полную картину отсутствия увечья.

²¹ **Козлов Валентин Иванович** (1930–1996) – доктор медицинских наук, заведующий отделом хирургии глаукомы Московского научно-исследовательского института микрохирургии глаза, один из основателей Российской глаукомной школы, выдающийся врач и ученый, внесший значительный вклад в развитие офтальмологии. Разработал ряд оригинальных минифистулизирующих методик для хирургического лечения закрытоугольной глаукомы.

²² **Линник Леонид Феодосьевич** (1930–2008) – ученый-офтальмолог, доктор медицинских наук, профессор, один из основателей отечественной офтальмоонкологии. Впервые в мировой практике экспериментально обосновал возможность проведения органосохранных операций при опухолях радужки, цилиарного тела. Разработал ряд диагностических методов, в частности пункционную тонкоигольчатую диагностику внутриглазных образований и методику тонкой диагностики начальных изменений зрительного нерва при его атрофии, изобрел несколько моделей искусственных хрусталиков с использованием новых материалов, а также впервые применил прямую электростимуляцию зрительного нерва путем трансорбитальной имплантации специальных электродов на зрительный нерв при наиболее тяжелых формах атрофии зрительного нерва.

Список источников и литературы

1. Красильникова В.Л. Медико-социальная реабилитация пациентов с анофтальмом с помощью композиционного офтальмологического имплантата: клинко-экспериментальное исследование : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.08. СПб., 2007. 41 с.
2. Методы удаления глазного яблока / М.Б. Гущина, Н.С. Южакова, Н.А. Гаврилова, Т.С. Кондратенко // Клиническая офтальмология. 2020. Т. 20, № 1. С. 37–44.
3. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-675. Оп. 3-1. Д. 359.
4. Цурова Л.М. Оптимизация хирургической реабилитации пациентов с анофтальмом на основе применения аллогенного орбитального имплантата : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 3.1.5. Самара, 2025. 23 с.
5. Вериго Е.Н., Тучин В.А., Пряхина И.А. Исторические аспекты глазного протезирования // Вестник офтальмологии. 2010. № 5. С. 44–47.
6. Нормативно-правовые аспекты глазопротезирования / Е.Н. Вериго, Н.В. Лаврентьева, И.А. Пряхина, М.П. Харлампыди // Офтальмология. 2011. Т. 8, № 3. С. 70–74.
7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-223. Оп.1-1. Д. 374.
8. РГА в г. Самаре. Ф. Р-223. Оп.1-1. Д. 438.
9. РГА в г. Самаре. Ф. Р-223. Оп. 1-1. Д. 333.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-320. Оп.1-1. Д. 18.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп.1-1. Д. 351.
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 588-5. Д. 2011.

Сведения об авторе

Кузнецова Ольга Викторовна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: kuzmina-rga@bk.ru

Дата поступления статьи: 16.01.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Кузнецова О.В. Научно-исследовательская и практическая деятельность в области глазного протезирования по материалам Российского государственного архива в г. Самаре // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 41–50.

Самарское краеведение

Samara Local History

УДК 908

**ТРЕБНИК 1639 ГОДА ИЗДАНИЯ –
ДРЕВНЕЙШИЙ АРТЕФАКТ В ИСТОРИИ
СЫЗРАНИ**

**THE BREVIARY, PUBLISHED IN 1639,
IS THE OLDEST ARTIFACT IN THE HISTORY
OF SYZRAN**

А.И. Макаров

Издательство «Пашков дом»

Российской государственной библиотеки
(Москва, Россия)

A.I. Makarov

Publishing House “Pashkov House”
of the Russian State Library
(Moscow, Russia)

Аннотация. В ходе поиска и изучения рукописных и печатных книг, бытовавших в Среднем Поволжье в XVII в., выявлен экземпляр богослужебной книги – Требника 1639 года издания, который с 1686 г. был связан с городом Сызранью, с сызранским Вознесенским монастырем. Фактически оказалось, что это старейшая из сохранившихся книг города, основанного в 1683 г., и вообще древнейший объект в его истории. Записи в Требнике, по одной из которых он и был идентифицирован как связанный с Сызранью, несут информацию о его бытовании на протяжении нескольких веков. Ныне книга хранится в научно-исследовательском отделе редких книг (Музее книги) Российской государственной библиотеки. В статье представлены предварительные итоги изучения этого книжного памятника.

Abstract. During the search and study of handwritten and printed books that existed in the Middle Volga region in the 17th century, a copy of the liturgical Breviary book, published in 1639, was identified, which since 1686 has been associated with the city of Syzran, with the Syzran Voznesensky monastery. In fact, it turned out to be the oldest surviving book in the city, founded in 1683, and, in general, the oldest object in its history. The entries in the Breviary, according to one of which he was identified as associated with Syzran, carry information about his existence for several centuries. The book is now kept in the Scientific Research Department of Rare Books (the Book Museum) of the Russian State Library. The article presents the preliminary results of the study of this book monument.

Ключевые слова: книжная культура Среднего Поволжья, Самарское Поволжье, Сызрань, сызранский Вознесенский монастырь, старец Кирилл, Требник 1639 года издания, первая книга Сызрани, отдел редких книг Российской государственной библиотеки.

Keywords: book culture of the Middle Volga region, Samara Volga region, Syzran, Syzran Voznesensky Monastery, Elder Cyril, Breviary of 1639, the first book of Syzran, Department of Rare Books of the Russian State Library.

Последние годы ознаменованы рядом открытий и публикаций в отношении начального периода духовной истории старинного крупного города Самарской области – Сызрани, основанного в 1683 г., а также его пригорода Кашпира. В частности, в 2021 г. издана книга об истории сызранского Вознесенского мужского монастыря – древнейшей из дошедших до наших дней обителей Самарской области [1]. В 2023 г. на самой полной доступной на сегодняшний день источниковой базе по нашей инициативе написана научная статья для Православной энциклопедии о главной святыне Сызрани – о чудотворной Феодоровской Кашпирской (Сызранской) иконе Божией Матери, явленной в начале XVIII в., списке с древней чудотворной Феодоровской иконы, исторически связанной с Костромой. По причине значимости материала текст о Кашпирском списке опубликован в Православной энциклопедии не в составе общей статьи о Феодоровской иконе Божией Матери, в которой представлена информация о Костромском образе и многочисленных списках с него, а отдельной статьей [2]. Наконец, выявлена старейшая и единственная на сегодняшний день сохранившаяся от XVII в. в истории Сызрани книга – экземпляр Требника иноческого 1639 года издания [3]. Наряду с новыми изысканиями об истории основания и строительства крепостей Сызрани и Кашпира [4] означенные открытия и публикации являются, на наш взгляд, определенным достижением в изучении сызранских древностей.

О находке Требника и о выявленных сведениях о других книгах, бытовавших в Сызрани и Кашпире в конце XVII в. (но о сохранности

которых ничего не известно), мы уже писали в 2025 г. в статье для сборника московской книговедческой конференции [3]. Однако публикация там состоялась без иллюстраций, а хотелось бы, чтобы фотографии древнейшей книги Сызрани и уникальных записей в ней увидели и оценили сызранская и самарская читательские аудитории. Кроме того, за время, прошедшее с момента написания статьи для московского сборника, были сделаны новые наблюдения в отношении провенанса книги. Так что настоящей публикацией мы продолжаем введение этого древнейшего артефакта в историю Сызрани в широкий научный оборот.

Итак, выявление экземпляра Требника состоялось в ходе нашего поиска рукописных и печатных кодексов, бытовавших на протяжении XVII в. в Среднем Поволжье и, в частности, на территории современной Самарской области¹. На сегодняшний день найдены сведения не менее чем о 107 рукописных и печатных книгах, которые в течение XVII столетия были переписаны, даны вкладами в храмы и монастыри, куплены, проданы, хранились на территории Самарского Поволжья. Это приблизительно 10 % от возможного количества книг, обращавшихся в Самарском регионе к концу XVII в. [5]. Из 107 томов к городу-крепости Сызрани отношение имели не менее 18 или 14 книг (если полагать, что в одном из книжных перечней присутствуют 4 экземпляра, уже известные по другим источникам), к городу-крепости Кашпиру – 1 книга [3, с. 332]. Из 18 (14) «сызранских» книг на сегодняшний день известна только одна сохранившаяся – означенный Требник 1639 года издания.

¹ Известно, что волжское правобережье современной Самарской области с его главным городом Сызранью стало административно подчиняться Самаре только после революции 1917 г. Тем не менее для терминологического удобства в рамках настоящего исследования, хронологически охватывающего конец XVI – начало XVIII в., термином «Самарское Поволжье» мы обозначаем всю территорию в границах современной Самарской области.

Поскольку Сызрань была основана в 1683 г., а Кашпир – вероятно, ближе к 1687 г. [4, с. 233], то речь идет о всего лишь 13–17 первых годах существования этих городов, прошедших до окончания XVII столетия.

Основным критерием идентификации разыскиваемых книг является информация о пребывании их в Среднем Поволжье в XVII в., присутствующая в различного рода маргинальных книжных записях (владельческих, вкладных, запродажных) или в предисловиях и послесловиях к самим текстам книг. Главная задача – найти такую информацию и такие записи. Часто, но не всегда, книжные записи выступают элементом научных описаний рукописей и старопечатных книг. Другим видом источников поиска являются географические указатели по фондам библиотек, в которых может отражаться информация о географическом бытовании книг, однако такие указатели в книгохранилищах встречаются очень редко, и они всегда далеко не полны. Третьим видом источников выступают книжные описи, присутствующие в исторических (то есть современных интересующему нас историческому периоду) описаниях храмов, монастырей, государственных

учреждений, а также описи личных библиотек. Но таких книжных описей по Самарскому Поволжью XVII в. нами найдено всего четыре².

Требник был нами выявлен в работе с источником первого вида – научным описанием книг, а именно в ходе сплошного просмотра рукописного, никогда не публиковавшегося и предназначенного в основном для служебного пользования «Каталога собрания кирилловских изданий» Российской государственной библиотеки (РГБ). Собрание старопечатных кирилловских изданий входит в фонды научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки (НИО РК (МК) РГБ). Указанный каталог начала составлять в 1920–1950-е гг. выдающийся советский библиограф Антонина Сергеевна Зёрнова (1883–1964) (ее автографы в каталоге сами по себе уже представляют раритет), затем ведение каталога было продолжено сотрудниками отдела редких книг.

В «Каталоге...», в описании 14-го экземпляра Требника (Потребника) иноческого, выпущенного на Московском печатном дворе в июле 1639 г. при царе Михаиле Федоровиче и патриархе Иоасафе I³ [7] (фото 1а, 1б),

а

б

Фото 1. Экземпляр Требника иноческого 1639 г., связанный с историей города Сызрани. Общий вид. НИО РК (МК) РГБ, инв. 8802

² Более подробно о методике поисков интересующих нас книг см.: [5, с. 40].

³ Описание издания см.: № 145 по книге: [6, с. 52–53].

воспроизведена присутствующая в этом экземпляре запись, которая фиксирует его пребывание с 1686 г. в Сызрани [8]. Эта маргиналия и явилась критерием отбора книги как представляющей интерес для нашего исследования. При этом в экземпляре присутствуют и две другие одновременные записи, содержание которых с Сызранью не связано. Запись, маркирующая пребывание книги в Сызрани, по хронологии является второй.

В «Каталоге...», соответственно, приведено полное описание интересующего нас экземпляра Требника. Необходимо отметить, что его описание присутствует также в каталоге коллекции старопечатных книг собрания М.И. Чуванова, изданном в начале 1980-х гг. археографом Ириной Васильевной Поздеевой [9, с. 76, № 87]. В составе собрания М.И. Чуванова книга на рубеже 1970–1980-х гг. была приобретена Государственной библиотекой имени В.И. Ленина (ныне РГБ) и затем уже внесена в библиотечный «Каталог...».

По содержанию книга представляет собой богослужебный сборник – Требник с включением чинопоследований, относящихся к сугубо монашеской жизни (чин на одяжание рясы, «последование малого образа», чин «великого ангельского образа» и др.), отсюда уточнение в названии издания – «Требник иноческий» (фото 2). Из описания экземпляра Требника укажем также следующие параметры: размер книги – 2°, объем – 552 листа, наличие орнамента, переплет (доски в коже с тиснением) относится к XVIII в. [8; ср.: 9, с. 76, № 87] (фото 1а, 1б).

Текст записи, фиксирующей пребывание книги в Сызрани, написан скорописью (фото 3). Наша транслитерация этой записи⁴ несколько отличается от ее транслитера-

ций в библиотечном «Каталоге...» и в каталоге собрания М.И. Чуванова⁵: «195-го году сентября в 18 де[нь] (28.09.1686) продал / сию кн[и]гу Требник ц[е]ркви Тихвин / ские Б[о]г[о]р[о]д[и]цы поп Иосиф Илин в но / вогород Сызран Вознесенско / го м[о]н[а]стыря к Пр[е]ч[и]стые Б[о]г[о]р[о]д[и]цы Смо / ленские и архистратига Ми / хаила строителю старцу / Кирилу, а взял за тое кн[и]гу / шесдесят алтын, а потписал / по его веленью тоеж ц[е]ркви / прихоженин Еким Силева / нов» [7, л. 6 об. (2-й ряд)].

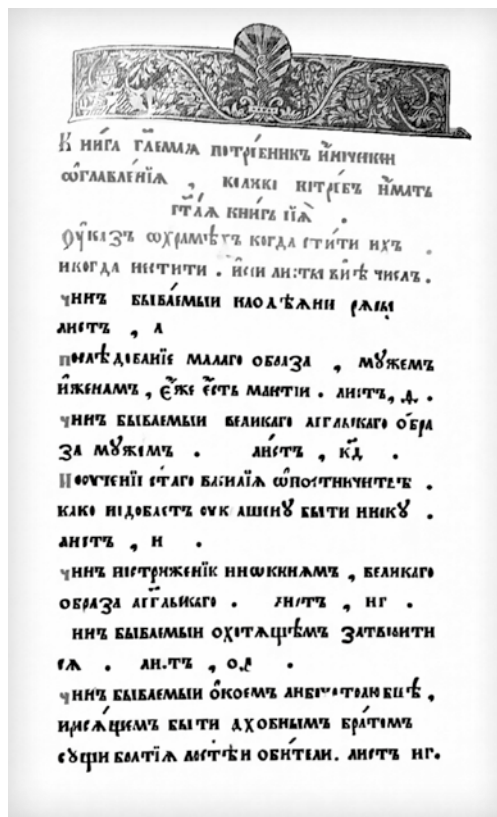

Фото 2. Оглавление Требника иноческого. 1639 г.

⁴ Автор статьи приносит искреннюю благодарность за уточнение прочтения всех трех записей в рассматриваемой книге культурологу Николаю Валерьевичу Буцких.

⁵ Здесь и далее тексты книжных записей приводятся в упрощенной орфографии: выносные буквы воспроизводятся в строке, буквы под титлами – в квадратных скобках, буква «ѣ» передается буквой «е», буква «ѡ» – «о», буква «Ѹ» – «ф», буквы «ъ» и «ь» на конце слов не прописываются. Случаи написания слов с заглавных букв приближены к нормам современной орфографии. Знаки пунктуации проставлены в соответствии с современными нормами. Окончание строк оригинальной записи отмечено слешем. В круглых скобках курсивом дается перевод дат с исчисления от Сотворения мира, которое приведено в оригинале, на эру от Рождества Христова – на Григорианский календарь.

Смысловой перевод текста на современный язык таков⁶: «18 сентября [7]195-го года (28 сентября 1686 года) поп церкви [в честь] Тихвинской [иконы] Богородицы Иосиф Ильин продал эту книгу, Требник, строителю (устроителю, настоятелю) монастыря [в честь] Вознесения [Господня], Смоленской [иконы] Пречистой Богородицы и [во имя] Архистратига Михаила в новом городе Сызрани старцу Кириллу и взял за ту книгу шестьдесят алтын, а подписал (сделал эту запись) по его (священника Иосифа) повелению прихожанин той же (в честь Тихвинской иконы Божией Матери)

церкви Еким (Иоаким) Силеванов (Селиванов)».

Приступая к анализу этого текста, подчеркнем, что книжные записи вообще часто несут содержательную историческую информацию и подчас такие сведения, которые нигде более не встречаются. Тем самым книжные маргиналии выступают в качестве исторических источников. Это особо ценно на фоне крайней скудности и фрагментарности актов делопроизводства и вообще исторических документов по Средневолжскому региону XVI–XVII вв., дошедших до нашего времени.

Сведения, приведенные в рассматриваемой записи, для истории Сызрани уникальны, поскольку относятся к первым годам существования города. Так, из этого текста мы узнаём, что Требник был куплен строителем сызранского мужского Вознесенского монастыря старцем Кириллом у некоего священника Иосифа Ильина 18 (28) сентября 1686 г. Известно, что Сызранская крепость на правом берегу Волги, на территории тогдашнего Симбирского уезда⁷ возводилась с конца июня по середину сентября 1683 г. под началом симбирского воеводы Г.А. Козловского как форпост на юго-восточных рубежах России для защиты волжско-сурского междуречья от набегов крымских татар и кочевников [10, с. 102, 128–130]. Следовательно, покупка Требника состоялась буквально через три года после основания города. Недаром Сызрань в записи названа «новым городом».

Основание же сызранского Вознесенского монастыря, существующего и ныне на своем первоначальном месте – напротив Сызранского кремля, на берегу реки Крымзы, на месте, называемом Стрелкой, относится к маю 1685 г., когда была дана царская «разрешительная грамота» на его строительство [11, с. 37–40]. Стало быть, покупка книги настоятелем монастыря имела место через год с небольшим после основания обители. Тогда монастырь

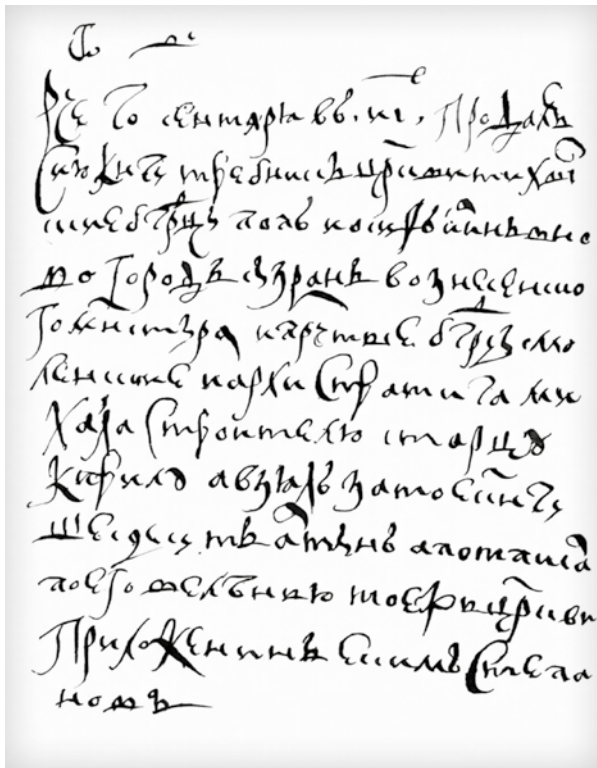

Фото 3. Запись в экземпляре Требника иноческого (1639) о его покупке в 1686 г. строителем сызранского Вознесенского монастыря старцем Кириллом

⁶ Здесь в квадратных скобках написаны цифры и слова, отсутствующие в оригинале, но необходимые по смыслу, в круглых скобках дана дополнительная информация в качестве примечания.

⁷ **Симбирск** – современный город Ульяновск, от которого Сызрань отстоит на 130 километров по прямой.

только-только обустроивался: известно, что первые строения в нем, все деревянные, были возведены в 1685–1686 гг. [1, с. 12–15].

На сегодняшний день более старой, нежели рассматриваемый экземпляр Требника, книги, имевшей отношение к городу Сызрани и сохранившейся донине, мы не знаем. К тому же книга более чем на 40 лет старше самого города. По всей видимости, этот Требник является вообще самым древним артефактом, дошедшим до нас от Сызрани 1680-х гг. От того времени не сохранилось даже никаких городских построек. Так, первоначальная Сызранская крепость и крепостные укрепления были скрыты еще на рубеже XVIII–XIX вв. В отношении единственной сохранившейся каменной башни Сызранского кремля – Спасской, являющейся символом города, у историков нет уверенности, что она была возведена именно при строительстве Сызранской крепости в 1683 г., а не позднее. Не дошло до нас также ни одного культового сооружения первоначальной Сызрани, ведь все приходские церкви того времени, а к концу XVII в. их насчитывалось уже как минимум четыре (в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» [10, с. 129], в честь Казанской иконы Божией Матери [12, с. 119 (2-й ряд)], Никольская с приделом во имя Мучеников Флора и Лавра [11, с. 75], Ильинская [11, с. 88]), и Вознесенский монастырь были сплошь деревянными. В каждой церкви неизбежно находился комплект богослужебных книг, но из

всех книг сохранилась только одна. При наших консультациях в Сызранском краеведческом музее и в городской библиотеке специалисты этих учреждений не могли указать нам объекты, предметы, которые, без всяких сомнений, бытовали бы в Сызрани с 1686 г. и ранее. Так что выявленный экземпляр Требника – настоящий раритет для города Сызрани.

Изучая запись в Требнике, мы находим в ней подтверждения историческим сведениям, установленным по другим источникам. Так, следует обратить внимание на написание названия города Сызрани. Известно, что в ранних документах название города писалось как «Сызран» [4, с. 233] – с твердым окончанием. По правилам тогдашней орфографии в таком случае в конце слова ставилась буква «ер» – «ъ» («твердый знак» в современном алфавите). Хотя это и недостаточно очевидно, но, на наш взгляд, в рассматриваемой записи в конце названия города стоит именно «ер» – «Сызранъ», что подтверждает ранний вариант написания названия, а не «ерь» – «ь» («мягкий знак»), как в современном написании, – «Сызрань». Можно сравнить написание последней буквы названия города с написанием последней буквы в предыдущем слове – «[ново]городъ» (фото 4), где, без всякого сомнения, стоит «ер». В то же время буква «ерь» со всей определенностью написана в конце только одного слова в рассматриваемом тексте – «тоежь» (фото 5).

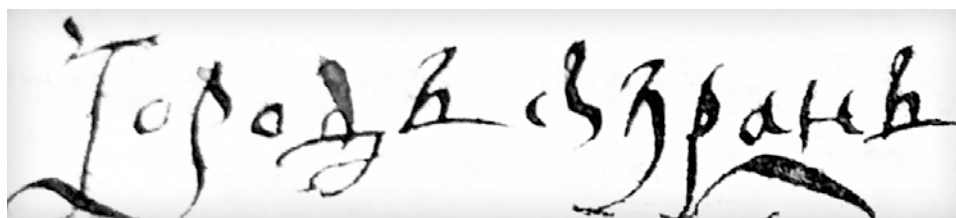

Фото 4. Запись в экземпляре Требника иноческого (1639) о его покупке в 1686 г. старцем Кириллом. Фрагмент: «...[ново]городъ Сызранъ...»

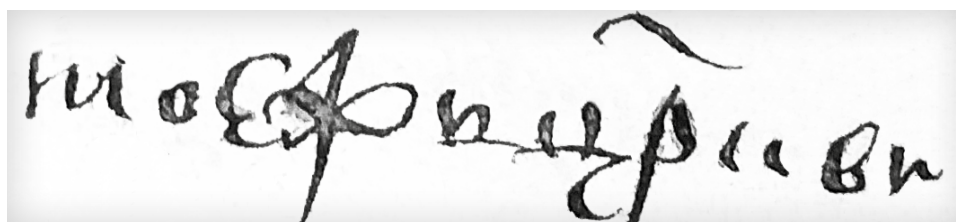

Фото 5. Запись в экземпляре Требника иноческого (1639) о его покупке в 1686 г. старцем Кириллом. Фрагмент: «...тоежь ц[е]ркви...»

В записи зафиксированы также исторически достоверные имя первого строителя (настоятеля) Вознесенского монастыря старца Кирилла и посвящения престолов в монастырском храме: главного – в честь Вознесения Господня (по которому весь монастырь именуется Вознесенским) и двух боковых – в честь Смоленской иконы Божией Матери и во имя Архангела Михаила. Те же имя строителя и названия всех трех престолов присутствуют уже в царской грамоте 1685 г. о дозволении основать монастырь [11, с. 37–39]. Исторических сведений о старце Кирилле, в принципе, сохранилось очень мало, запись в Требнике, к сожалению, ничего не добавляет к его характеристике.

Между тем в записи присутствуют такие сведения, которые при сравнении их с информацией в других источниках предоставляют материал для новых исследований, вероятностных интерпретаций. Это относится к упоминанию Тихвинской церкви, у священника которой был куплен Требник, и возможности ее идентификации. Можно предположить, что в записи обозначена церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери в уездном городе Симбирске: Сызрань тогда входила в состав именно Симбирского уезда. Имеются сведения, что Тихвинская церковь Симбирска была основана в конце XVII в. (перестроена в XVIII в., разрушена в 1930-е гг.) [13]. Если наша идентификация храма верна, то, во-первых, можно сделать вывод, что до 1686 г. Требник находился в Симбирске (но не ранее 1648 г. – года основания Симбирска), а во-вторых, выявляется новый материал для симбирского краеведения: в истории симбирской Тихвинской церкви появляются конкретная дата – 1686 г., фиксирующая существование церкви уже в последней четверти XVII в., а также имена служившего в ней священника Иосифа Ильина и прихожанина Екима (Иоакима) Силеванова (Селиванова).

В рассматриваемой записи указана и денежная сумма, отданная настоятелем сыз-

ранского монастыря за Требник, – 60 алтын, то есть 180 копеек (1 рубль и 80 копеек). Цена, надо полагать, оправданная для того времени. Историк книжного дела в России С.П. Луппов приводил цену за Требник иноческий, проданный в 1650 г., – 2 рубля [14, с. 64], при этом указывал, что рыночные цены на книги в течение второй половины XVII в. в целом имели тенденцию к снижению [14, с. 74]. Но в сравнении с другими товарами цена книг в то время была очень высока: 1 рубль во второй половине XVII в. равнялся 17 рублям в 1880-х гг. [14, с. 54], то есть в 1880-х гг. за Требник нужно было бы заплатить 30 рублей 60 копеек, в то время как килограмм мяса стоил около 35 копеек.

Что касается досызранского периода бытования экземпляра Требника, то об этом свидетельствует присутствующая в нем первая по хронологии из трех записей, датирующаяся 1657 г. Слова этого текста, написанные скорописью, расположены на нижних полях нескольких страниц: «Лета 7166-го м[е]с[я]ца ок[тя]бря в 20 д[е]нь (30.10.1657) на памет св[я]таго мученика Арьтемия дал сию книгу потребник для ради своего д[у]шевнаго спасен[и]я (далее другим почерком XVII в.) поминаючи иво д[у]шу священноиерея игумена инока схимника Тихона Спаского Преображенского м[о]н[а]ст[ы]ря в дом Пресв[я]тыя Б[о]г[оро]д[и]цы Смоленские и соловетцова (!) чудотворца Филипа, и тоя книгу ни продат ни зложит ни по д[у]ши отдат, а будет кто продасть или зложит и по д[у]ши отдасть, и на том буди земная тягость... (смыто) св[я]щ[ен]ник черной Иона своею рукою»⁸ [7, л. 1–37 (3-й ряд)].

Эта запись вкладная, а не запродажная, как «сызранская». В ней сообщается, что этим Требником 30 октября 1657 г., через 18 лет после его издания, был сделан вклад. Поскольку далее текст написан другим почерком, нет уверенности, что последующие сведения относятся к 1657 г., а не к более позднему времени. А далее сообщается, что вклад был дан схиигуменом Спасо-Преображенского монастыря Тихоном во спасение его души в храм в честь

⁸ Запись эта, разумеется, приведена в библиотечном «Каталоге...» [8], но в данном случае транслитерация дается по публикации записи в каталоге собрания М.И. Чуванова [9, с. 76, № 87] с использованием оговоренных выше правил упрощенной орфографии.

Смоленской иконы Божией Матери и во имя Филиппа, соловецкого чудотворца, и что запись сделана рукой монаха-священника Ионы. Относительно идентификации персоналий, монастыря и храма, упоминаемых в записи, необходимо проводить отдельное исследование. Однако можно сделать некоторые предварительные наблюдения.

Характерным здесь выглядит посвящение одного из церковных престолов «Филиппу, соловецкому чудотворцу». Явно, что речь идет о священномученике Филиппе, митрополите Московском и всея Руси, пострадавшем во времена Ивана Грозного. Мощи митрополита с конца XVI в. пребывали в Спасо-Преображенском Соловецком монастыре, там же началось его почитание как святого. Общецерковное его прославление состоялось только в 1630–1650-х гг. [15]. Храм, в который был дан вклад, – возможно, известный московский храм во имя Святителя Филиппа, митрополита Московского, в Мещанской слободе, основанный после перенесения летом 1652 г. мощей святителя из Соловков в Москву на месте их встречи москвичами. Хотя в открытых источниках отсутствует информация об освящении когда-либо одного из престолов этого храма в честь Смоленской иконы Божией Матери, но такое сочетание престолов – в честь Смоленской иконы и во имя Святителя Филиппа – на раннем этапе существования храма представляется правдоподобным, если учесть, что Мещанская слобода возникла как поселение выходцев из западно-русских земель (Смоленщины, Белоруссии) в результате Русско-польской войны 1654–1667 гг. Жертвователем же Требника, некий Тихон, схиигумен некоего Спасо-Преображенского монастыря, возможно, являлся насельником именно Спасо-Преображенской Соловецкой обители. Известен и другой ранний храм во имя Святителя Филиппа, сооруженный осенью 1653 г. в основанном по инициативе патриарха Никона Валдайском Иверском монастыре в Новгородской епархии.

Содержание вкладной записи в Требнике не противоречит выдвинутым гипотезам

ни в хронологическом, ни в географическом отношениях и может стать отправной точкой исследования о ранних храмах, посвященных митрополиту Филиппу.

Поскольку рассматриваемый экземпляр Требника представляет собой «дониконовское» издание, то есть появившееся на свет до церковных реформ патриарха Никона, начатых в начале 1653 г., одним из главных элементов которых было исправление богослужебных книг, возникает вопрос легитимности бытования этого издания в постреформенный период. Известно, что Требник как богослужебная книга подвергался при патриархе Никоне исправлению на основе Требника, напечатанного в Киеве в 1646 г., сверялся с греческим, сербским Требниками и с другими книгами [16, с. 130], исправленное его издание на Московском печатном дворе вышло в 1658 г.⁹ [16, с. 129]. Книжная справа середины XVII в., как известно, явилась причиной трагического раскола в Русской церкви, «старые», «дониконовские» книги стали оплотом раскольников-старообрядцев. И если вклад «дониконовского» Требника 1639 г. в некую Смоленско-Филипповскую церковь был осуществлен в 1657 г., когда исправленного Требника еще не существовало, или несколькими годами позднее, но до официального утверждения результатов книжной sprawy Большим московским собором 1666–1667 гг. [16, с. 129], то сызранский старец Кирилл, купивший этот Требник в 1686 г., вероятно, не мог не отдавать себе отчет, что приобретает «дониконовское», не исправленное издание.

Покупка иноческого (монашеского) Требника, понятно, была крайне необходима для нужд только что образованной в Сызрани монашеской братии. При этом известно, что в официальной церкви «старые» книги, в общем, не уничтожали, их отложили в храмах в буквальном смысле слова в дальние углы. При составлении описей церквей и монастырей такие книги также учитывали, обозначая их «книгами старой печати». Где-то, тем более в глухой провинции, ими продолжали пользо-

⁹ Описание издания см.: № 280 по книге: [6, с. 87].

ваться и священники официальной церкви. Примеры такие известны¹⁰. И в данном случае мы имеем яркое тому подтверждение. Вопрос заключается в том, являлось ли приобретение старцем Кириллом «дониконовского» Требника следствием острой нужды в данной богослужебной книге как таковой и недоступности исправленного Требника или же старец и/или его преемники симпатизировали старообрядцам? Склониться к последнему предположению вынуждает содержание третьей записи в Требнике. Она же раскрывает историю дальнейшего бытования книги, уже в начале XVIII в.

Но прежде, чем перейти к рассмотрению третьей записи, отметим вехи истории сызранского Вознесенского монастыря в конце XVII в. Весной 1687 г., буквально через полгода после приобретения Требника, старец Кирилл по непонятной причине, но с царского дозволения перевел Вознесенский монастырь из Сызрани в Кашпир – крепость, построенную в восьми верстах от Сызрани ниже по течению Волги. Туда он переехал сам и перенес все монастырские строения. Однако не вся монашеская братия переселилась в Кашпир: в Сызрани, на прежнем месте расположения обители, осталось несколько монахов во главе со старцем Филаретом, и уже в 1691 г. там был возобновлен Вознесенский монастырь. Кашпирский Вознесенский монастырь просуществовал недолго, а сызранский сохранился до наших дней [11, с. 15–18; 1, с. 40–42]. Никакой информации о том, где – в Сызрани или в Кашпире – в это время пребывал Требник, нет. Но в 1695 г. в связи с припиской сызранского Вознесенского монастыря к Архиерейскому дому была произведена опись обители. Сведения этой описи дошли до нас. Среди 11 книг, зафиксированных тогда в монастырской Вознесенской церкви, значился «Требник старой печати» [11, с. 47], что очень похоже на изучаемую нами книгу: во-первых, сызранский монастырь оставался к тому времени бедным,

большого количества разнообразных изданий в нем быть не могло, Требник в описи – единственная книга с пометкой о «дониконовском» издании, во-вторых, содержание третьей записи в «сызранском» Требнике, к рассмотрению которой мы переходим, некоторым образом указывает на перенос книги уже в начале XVIII в. в новый монастырь именно из сызранского Вознесенского монастыря.

Третья запись в Требнике, весьма краткая, также выполнена скорописью. Текст мы транслитерируем следующим образом: «Сия правильная книга Требник / Синбирскаго уезду Б[огоро]д[и]цкаго мо / настыря, что у речки Са / мородки на новоозна / ченном ключе» [7, л. 11 об. (2-й ряд)] (фото 6).

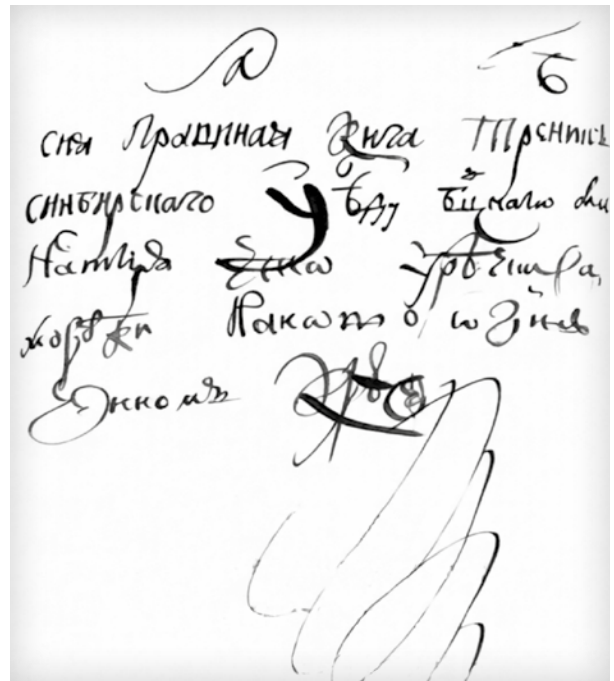

Фото 6. Запись в экземпляре Требника иноческого (1639) о его принадлежности мужскому монастырю в честь Казанской иконы Божией Матери (Жадовской пустыни). Начало XVIII в.

¹⁰ Так, владельческая запись в экземпляре «дониконовского» Служебника, напечатанного около 1598 г. в Вильне, сообщает, что по состоянию на 1693 г. книга принадлежала священнику Никольской церкви города Пензы Игнатию Андрееву; запись сделана рукой владельца [17, с. 27]. То есть к моменту создания записи Служебник бытовал уже около 100 лет. Вряд ли пензенский священник держал его у себя как раритет, как библиографическую редкость. Скорее всего, он служил по нему.

Запись, безусловно, свидетельствует о принадлежности книги весьма известному мужскому монастырю в честь Казанской иконы Божией Матери («Богородицкому монастырю») – Жадовской пустыни, который существует и ныне – в селе Самородки, административно относящемся к Барышскому району Ульяновской области. Это в 114 км по прямой в северо-западном направлении от Сызрани – сравнительно недалеко, учитывая наличие вокруг Сызрани рассматриваемого времени огромных малозаселенных пространств. В записи присутствуют следы обстоятельств основания монастыря. Обитель была заложена на месте явления Казанской иконы Божией Матери – на источнике (ключе) у речки Самородки [18, с. 326], в записи это отражено таким выражением: «...у речки Самородки на новоозначенном ключе». Эпитет «новоозначенный» указывает на то, что для писавшего явление иконы и основание монастыря были событиями новыми, произошедшими недавно. Известно, что монастырь был основан в 1714 г. [18, с. 326], следовательно, запись сделана вскоре после 1714 г. Стиль письма и характер почерка также указывают на петровскую эпоху.

Самым примечательным для нашего исследования обстоятельством в истории основания Казанского монастыря (Жадовской пустыни) является то, что обустраивался он, вероятно, не без помощи братии недалеко расположенного сызранского Вознесенского монастыря, поскольку первым настоятелем пустыни стал игумен сызранского монастыря Михаил [18, с. 326]. Логично предположить, что экземпляр иноческого Требника и был принесен в Жадовскую пустынь из сызранского монастыря игуменом Михаилом и с тех пор стал собственностью новой обители.

На то, что автор записи, вероятно, один из насельников Жадовской пустыни, симпатизировал старообрядцам, указывает данная им особая характеристика «дониконовского» Требника как «правильной книги». Не идет ли такая характеристика Требника от его покупателя старца Кирилла? И имеет ли приверженность «старым» книгам автора записи какое-либо соответствие со сведениями о том, что один из преемников игумена Михаила в должности настоятеля Жадовской пустыни иеромо-

нах Михаил был обвинен в потакании раскольникам и в 1722 г. казнен в Пензе [18, с. 327]? Ответы на эти вопросы требуют дополнительных тщательных исследований.

Следует отметить, что составителями и каталога собрания М.И. Чуванова, и библиотечного «Каталога...» слово «правильная» прочитано по-другому, соответственно: «Сия праведная книга...» [9, с. 76, № 87], «Сия правильная книга...» [8]. При таких прочтениях смысл записи, на самом деле отсылающий к полемике о книжной справе, предстает совершенно другим или, сказать вернее, смысл ее теряется. Невнимательное прочтение археографами слова «правильная» подтверждается и невниманием их к последнему слову в записи – «ключе», которое не прочитано ими вовсе: нет его в воспроизведении записи ни в том, ни в другом каталоге. Вместо последнего слова дается отточие, а вся запись характеризуется как незаконченная [9, с. 76, № 87]. При таком подходе трудно интерпретировать смысл написанного как основание нового монастыря – Жадовской пустыни – на ключе, при роднике. В защиту понимания нами слова «правильная» как «дониконовской» характеристики книги выступает наличие в экземпляре Требника штампа Преображенского богадельного дома с № 599 [9, с. 76, № 87]. Это говорит о том, что в XIX в., когда в Москве существовало это учреждение старообрядцев-беспоповцев Федосеевского согласия, книга находилась в книжном собрании старообрядческой общины.

Так что из сказанного мы делаем вывод о том, что рассматриваемый экземпляр Требника после реформ патриарха Никона приобрел ценность именно у старообрядцев и использовался ими.

Суммируя выявленные сведения, можно проследить путь, который прошла эта книга за несколько веков. Напечатанная на Московском печатном дворе в 1639 г., не ранее 1657 г. она была дана вкладом в храм, имевший посвящение митрополиту Московскому Филиппу (вероятно, находившийся в Москве); в середине 1680-х гг. Требник, возможно, оказался в Симбирске и в сентябре 1686 г. был куплен первым настоятелем сызранского Вознесенского мужского монастыря старцем Кириллом для нужд только что образованной монаше-

ской общины; в 1695 г. книга, возможно, оставалась в обители, но в 1710-х гг., очевидно, настоятелем сызранского монастыря игуменом Михаилом, назначенным первым настоятелем новообразованного в Симбирском уезде мужского монастыря в честь Казанской иконы Божией Матери – Жадовской пустыни, была перенесена в эту обитель. Представляя особую ценность для старообрядцев, Требник, в конечном счете, ими и был сохранен: в XIX в. он оказался вновь в Москве – в составе книжного собрания Преображенского богадельного дома, в середине того столетия преобразованного в Никольский единоверческий монастырь, а, вероятно, позднее попал в обширную книжную коллекцию старообрядца М.И. Чуванова (1890–1988). И уже в составе этой кол-

лекции на рубеже 1970–1980-х гг. Требник поступил в главную библиотеку страны, где хранится и ныне.

Таким образом, изучение малоприметного экземпляра из огромного фонда старопечатных кириллических книг РГБ дало возможность проследить непростую и интересную историю его бытования. Обнаруженные сведения в записях на его листах предстают неизвестными ранее фактами в летописях храмов и монастырей, в биографиях людей, с которыми Требник был связан. Для города Сызрани книга приобрела значение местного памятника истории и культуры, настоящего раритета, являясь, возможно, вообще древнейшим сохранившимся артефактом бытования города.

Список источников и литературы

1. *Агафангел (Кузнецов), игум.* Сызранский Вознесенский мужской монастырь. Самара : Ваш Взгляд, 2021. 248 с.
2. *Чибикова И.Ю.* Феодоровская Кашпирская (Сызранская) икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М. : Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 382–384.
3. *Макаров А.И.* Записи в старопечатных книгах как источник по истории волжских городов Сызрани и Кашпира конца XVII века // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Москва, 26–27 нояб. 2025 г.) / сост.: Н.В. Вдовина, А.В. Николенко. М. : Науч. и издат. центр «Наука» РАН, 2025. С. 330–340.
4. *Дубман Э.Л.* Проект Сызранской черты и деятельность государства по обеспечению безопасности освоения Южного Предволжья на рубеже XVII–XVIII вв. // Самарский край в истории России : материалы Межрегион. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара : СОИКМ им. П.В. Алабина : ООО «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2025. Вып. 9. С. 231–237.
5. *Макаров А.И.* Обзор книг, обращавшихся в Самарском Поволжье в XVII веке // Библиосфера. 2025. № 4. С. 38–49.
6. *Зёрнова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках : свод. каталог / под ред. Н.П. Киселева. М., 1958. 152 с. : ил.
7. Научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки (далее – НИО РК (МК) РГБ). Требник иноческий (14-й экз.), инв. 8802.
8. НИО РК (МК) РГБ. Каталог собрания кирилловских изданий. Россия [рукопись]. Папка, 1634–1645 гг. Требник иноческий. 20.VII.1639 (14-й экз.).
9. *Поздеева И.В.* Коллекция старопечатных книг XVI–XVII вв. из собрания М.И. Чуванова : каталог / [сост. И.В. Поздеева]. М. : ГБЛ, 1981. 162 с. : ил.
10. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : моногр. : в 2 т. Т. 1: Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв. 2-е изд., испр. и доп. Самара : ООО «Слово», 2020. 480 с. : ил.
11. *Яхонтов А.К.* Город Сызрань и его достопримечательности : ист.-церк.-археол. описание. Симбирск : Типолит. А.Т. Токарева, 1901–1902. 96 с.
12. *Соловьев А.* Упраздненные монастыри и пустыни Симбирской епархии / [соч.] А. Соловьева, чл. Симбир. губ. учен. арх. комис. Симбирск : Типолит. А.Т. Токарева, 1909 (обл. 1910). XVI, 194 с.
13. Церковь Иконы Божией Матери Тихвинская в Симбирске // Храмы России. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=22163> (дата обращения: 11.10.2025).
14. *Луппов С.П.* Книга в России в XVII веке. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. 224 с.

15. Э. П. Р. Филипп II: Почитание // Православная энциклопедия. М. : Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2024. Т. 72. С. 412.

16. Кузьмина Е.А. Книжная справа // Православная энциклопедия. М. : Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. 36. С. 122–134.

17. Старопечатные издания кирилловского шрифта XV–XVI веков : каталог / сост. Н.И. Алексева, Н.А. Попкова ; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, науч. б-ка. Саратов, 1993. Вып. 13. 45 с. (Редкие книги Науч. б-ки СГУ).

18. Кочетов Д.Б. Казанской иконы Божией Матери мужской монастырь (Жадовская пустынь) // Православная энциклопедия. М. : Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2012. Т. 29. С. 326–330.

Сведения об авторе

Макаров Андрей Игоревич, главный библиограф издательства «Пашков дом» Российской государственной библиотеки.

E-mail: a.makarov_03@mail.ru

Дата поступления статьи: 25.02.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Макаров А.И. Требник 1639 года издания – древнейший артефакт в истории Сызрани // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 51–62.

УДК 908

**ЖИЛИЩНАЯ СИТУАЦИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1960-х гг.**

**THE HOUSING SITUATION AT ENTERPRISES
OF THE MACHINE-BUILDING COMPLEX
IN THE KUIBYSHEV REGION IN THE 1950s AND 1960s**

В.Б. Романова

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

V.B. Romanova

Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье анализируются жилищные условия работников предприятий машиностроения Куйбышевской области в 1950–1960-е гг. Если в начале 1950-х гг. у заводов наблюдались объективные сложности в деле создания жилья для работников, связанные с общими процессами послевоенного восстановления и нехваткой материальных ресурсов, то в конце 1950-х – начале 1960-х гг. благодаря реформам «оттепели» удалось улучшить условия проживания работников. Однако на всём протяжении рассматриваемого периода хроническая нехватка жилья побуждала предприятия возводить жилые дома самостоятельно и привлекать к этому своих работников.

Abstract. The article analyzes the housing conditions of workers employed at machine-building enterprises in the Kuibyshev Region in the 1950s–1960s. In the early 1950s, there were difficulties in creating housing for workers related to the general processes of post-war reconstruction and lack of material resources. In the late 1950s and early 1960s, it was possible to improve the living conditions of workers thanks to the reforms. But throughout the period under review, the chronic shortage of housing encouraged enterprises to build housing on their own and attract their own employees.

Ключевые слова: машиностроительный комплекс, жилье, социальная политика, предприятие, завод.

Keywords: machine-building complex, housing, social policy, enterprise, plant.

Введение

Социально-экономическое развитие Куйбышевской области имело свои особенности, связанные с ролью региона во время индустриализации и Великой Отечественной войны. С 1931 по 1934 г. велось строительство Куйбышевского карбюра-

торно-арматурного завода (ККАЗ). Ведущие отрасли промышленности окончательно сформировались в период эвакуации промышленных предприятий из прифронтовых областей в 1941–1942 гг. В августе 1941 г. на ККАЗ прибыли оборудование и рабочие Ленинградского карбюраторно-арматурного завода, а в ноябре – Московского завода автотракторного

электрооборудования (АТЭ-1). Именно тогда завод приобрел привычное наименование: Куйбышевский завод автомобильного и тракторного электрооборудования и карбюраторов (КАТЭК) Народного комиссариата среднего машиностроения СССР. Сложился крупный кластер подшипниковой промышленности. В июле 1941 г. из Москвы был эвакуирован Первый государственный подшипниковый завод, который с 1943 г. стал именоваться Четвертым государственным подшипниковым заводом (ГПЗ-4) Народного комиссариата среднего машиностроения СССР. В 1946 г. ГПЗ-4 был разделен на два самостоятельных предприятия: собственно ГПЗ-4 и ГПЗ-9¹. В августе 1941 г. в Сызрань прибыл первый эшелон с оборудованием эвакуированного локомобильного завода из г. Людиново (Калужская область). В послевоенное время Сызранский локомобильный завод Министерства тяжелого машиностроения СССР неоднократно менял свое название² и номенклатуру продукции: производил сельскохозяйственные и промышленные локомобили, гидротурбинное оборудование, а также технику для космонавтики и атомной отрасли.

После окончания военных действий эвакуированные промышленные предприятия начали «оседать» на новых местах. Оставались и эвакуированные работники. Военное время отодвигало решение социальных задач, в частности, бытового обустройства. После войны жилищный вопрос для заводов стал наиболее важным в их социальной деятельности.

Общие принципы развития социальной (в том числе и жилищной) инфраструктуры предприятия зависели от приоритетов власти. Только к середине 1950-х гг. сложились предпосылки для превращения социальной сферы в одно из важных направлений внутригосударственного развития. Несмотря на исследовательские дискуссии касательно частных

вопросов социально-экономической политики Советского государства в 1950–1960-е гг., большинство ученых считает, что она была направлена на улучшение материального благосостояния советских граждан [1, с. 69–72; 2, с. 137–138, 149; 3; 4, с. 5, 290]. Здесь современные исследователи не спорят с предшественниками [5; 6].

Исследования собственно социальной инфраструктуры промышленных предприятий в настоящее время присутствуют, но в небольшом объеме. По большей части анализ условий жизни работников предприятия предстает как часть научного труда по истории конкретного завода [7; 8]. В общей массе работ по развитию социальной инфраструктуры производств Куйбышевской области видна диспропорция в изучении этапов развития промышленности и ее отраслей. Детально исследуется формирование промышленных кластеров в период Великой Отечественной войны. Наряду с проблемами перемещения производств описываются тяжелые жилищно-бытовые условия эвакуируемых работников. Прежде всего актуален для изучения авиационный кластер, предприятия которого выпускали важную в военном отношении продукцию [9–12]. В меньшей степени затрагиваются нефтяной [12; 13] и машиностроительный [14] комплексы области. На данный момент имеются исследования социальной инфраструктуры авиационных заводов [15; 16]. Автором статьи комплексно изучаются вопросы создания и функционирования социальной инфраструктуры предприятий как авиационного, так и нефтяного кластеров Куйбышевской области [17; 18]. В данной статье предпринята попытка аналогично проанализировать социальную инфраструктуру предприятий машиностроительного комплекса на указанной территории. Причем в данном случае будет рассмотрен вопрос создания жилищного фонда для работников.

¹ Еще в военное время ГПЗ-4 удалось добиться получения площадей Куйбышевского завода запасных частей имени В.В. Куйбышева (КЗЗЧ, ранее завод «Сажерез») Народного комиссариата путей сообщения, где было налажено производство конических и роликовых подшипников.

² Далее – Сызранский завод тяжелого машиностроения.

Источниками для анализа жилищной ситуации на машиностроительных предприятиях в обозначенный период послужили в первую очередь делопроизводственные документы заводов. Принципиальные решения в области социально-экономической политики принимались на партийных съездах и на заседаниях высших органов государственной власти, а конкретизировались – в нормативно-правовых актах центральных и местных органов власти. Целесообразным явилось привлечение документов Куйбышевского областного комитета КПСС, осуществлявшего широкий круг функций по управлению и контролю за деятельностью организаций области. Реализацию линии партии в трудовых коллективах обеспечивал партийный комитет (партком) завода. Широкий круг тем касательно создания и функционирования социальной инфраструктуры затрагивался на страницах местной печати и заводских многотиражек.

Основные результаты изучения

О больших проблемах со строительством жилья в начале 1950-х гг. свидетельствуют документы центральных, местных органов власти, профсоюзных организаций, а также самих предприятий. Докладная записка секретарю ВЦСПС от заведующего сектором жилищно-бытового отдела ВЦСПС за 1950 г. сообщала информацию о ситуации по жилищному строительству на ГПЗ-4, ГПЗ-9 и КАТЭК. Министерство автомобильной и тракторной промышленности не исполнило постановления Секретариата ВЦСПС по строительству жилых домов: в 1949 г. трестом «Подшипникстрой» было выполнено только 50,7 % обязательств. Строительство жилья велось медленными темпами: жилые дома для ГПЗ-4 строились еще с 1947 г., для КАТЭК – с 1946 г. [19, л. 59–66]. Ввиду оторванности КАТЭК от города его работники должны были поступать на завод с условием предоставления квартиры. Однако в 1951 г. около 800 семей не были обеспечены жильем [20, л. 117]. В 1952 г. завод отчитывался о том, что в последние 5 лет ежегодно мог вселять только 30–35 семей [21, л. 151]. На

ГПЗ-4 в 1953 г. 65 семей и несколько одиночек были размещены на территории завода [22, л. 8–9]. В жилых домах, принадлежащих ГПЗ-9, в 1953 г. было занято под жилье 88 ванных комнат и 81 кухня [23, л. 124].

Огромную проблему для заводов составлял барачный фонд. В 1951 г. более 35 % жилого фонда ГПЗ-9, а это около 42 тыс. кв. м, представляли ветхие бараки [19, л. 59–66; 24, л. 200]. В августе 1952 г. партком завода обратился в ЦК КПСС с описанием положения и просьбой помочь. В результате Министерством автомобильной промышленности вместо 3,5 млн руб. на 1953 г. было ассигновано 6 млн руб., а трест «Подшипникстрой» получил указание переключить основные силы и средства на строительство жилья для ГПЗ-9. Однако «трест продолжает безобразно относиться к работе» – заключалось на собраниях парткома завода в 1953 г. [23, л. 124–125].

Тяжелая обстановка с бараками возникла на КАТЭК, где они составляли более 9 тыс. кв. м (30 % всего жилого фонда) [25, л. 56; 26, л. 33]. В постановлении Президиума ЦК профсоюза рабочих машиностроения от 18 октября 1953 г. отношение предприятия к барачному фонду характеризовалось как «преступно-халатное»: «завком примирился с серьезными недостатками», а начальник главного управления Министерства машиностроения «не проявляет внимания к вопросам улучшения жилищно-бытовых условий» [27, л. 30–32]. Обратившись к годовым отчетам завода, скажем, что КАТЭК бил во все колокола, сообщая о плачевной ситуации с бараками. В годовом отчете за 1952 г. завод докладывал, что на его балансе числится 29 барачных построек 1932–1934 гг., которые в ближайшие 2–3 года окончательно выйдут из эксплуатации [21, л. 151]. В отчете за 1955 г. отмечалось, что состояние барачных «аварийное, ремонт нецелесообразен, проживание опасно» [28, л. 95, 109]. ЦК профсоюза рабочих машиностроения обязывался довести до сведения министра машиностроения информацию о ситуации на заводе и просить увеличения до 2,3 млн руб. ассигнований на жилищное строительство. Было принято во внимание и сообщение начальника главного управления министерства о том, что на 1954 г.

заводу будут увеличены средства на ремонт до 1,3 млн руб. [27, л. 30–32].

Основной причиной, тормозившей ход строительства заводского жилья, являлся недостаток денежных средств, вынуждавший предприятия постоянно обращаться к отраслевым министерствам за дополнительными вложениями. КАТЭК было необходимо в течение 1956–1957 гг. построить 6 тыс. кв. м жилья, на что требовалось 9 млн руб. На 1956 г. было выделено лишь 1,3 млн руб. и дополнительно 2,5 млн руб. [28, л. 97]. Недовольство выражали предприятия машиностроения в отношении отраслевых строительных трестов, например, Подшипникстроя, который пренебрежительно относился к требованиям и предписаниям вышестоящих органов и жалобам заводов [29].

В условиях недостаточного финансирования и невыполнения трестами планов строительства получил широкое распространение хозяйственный способ возведения жилья (хозспособ). На предприятиях создавались специальные отделы или цеха, занимающиеся планированием и строительством жилищных и культурно-бытовых объектов. На КАТЭК был организован строительный цех для производства субподрядных работ для Подшипникстроя. Констатировалось, что без такого цеха и «при загруженности Подшипникстроя строительные работы по КАТЭК вообще были бы сорваны» [20, л. 177–178]. Ввиду неудовлетворительной работы треста «Приволжсельмашстрой» завод имени Масленникова в 1952 г. обращался в Министерство сельскохозяйственного машиностроения, а в 1954 г. – в Министерство обороны по поводу создания на заводе цеха для выполнения работ по жилищному строительству [30, л. 1; 31, л. 1–2].

Решение проблемы обеспечения жильем было найдено на рубеже 1950–1960-х гг. и выразилось в программе социально-экономических преобразований периода «оттепели», проводившихся первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым.

Процесс перехода к программе массового жилищного строительства определялся рядом партийных решений. XX съезд КПСС в феврале 1956 г. утвердил «Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хо-

зяйства на 1956–1960 гг.», где предполагались меры по модернизации жилищного строительства за счет широкого применения типовых проектов [32, с. 53, 435, 476, 478, 481]. Внеочередной XXI съезд партии в феврале 1959 г. одобрил «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.», прогнозирувавшие широкий размах жилищного строительства: «построить жилых домов в городах и рабочих поселках общей площадью 650–660 млн кв. м, или около 15 млн квартир» [33, с. 471].

Решения партийных и государственных органов были оперативно переведены в распорядительные документы. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации строительства, улучшению качества и снижению стоимости строительства» было предписано определить основной формой строительства типовые проекты, использовать железобетонные конструкции и метод крупноблочного строительства, усилить механизацию строительной отрасли и улучшить организацию проектного дела [34, л. 270–271]. Важным документом стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР», где ставилась задача добиться полного решения жилищного вопроса в ближайшие 10–12 лет за счет использования типовых проектов и промышленных методов в строительстве. Начиная с 1958 г. все квартиры должны были заселяться одной семьей [35, л. 199, 201].

В результате проведения реформы управления промышленностью и строительством в каждом экономическом административном районе (ЭАР) появился единый орган, ответственный как за планирование развития промышленности, так и за ее размещение и строительство, в том числе и жилищное, – Совет народного хозяйства (СНХ). Постановлением Совета Министров РСФСР от 1 июня 1957 г. был создан Куйбышевский СНХ [36, с. 242–243]. В его ведение было передано более 90 % основных фондов промышленности и свыше 80 % рабочих [37, с. 92]. За созданием единого органа, ответственного за комплексное разви-

тие народного хозяйства области, последовали централизация и оптимизация строительной отрасли, что явилось важным фактором результативной работы по улучшению качества и увеличению количества возводимого жилья.

Прирост жилой площади на КАТЭК в 1957–1961 гг. был почти в 2 раза больше, чем в 1952–1957 гг. – почти 17 тыс. кв. м против 8097 кв. м [26, л. 33; 38, л. 92–93; 39, л. 24; 40, л. 19; 41, л. 31; 42, л. 20; 43, л. 21; 44, л. 24; 45, л. 27; 46, л. 27]. Общие успехи в преобразовании Сталинского района³, где находились завод имени Масленникова, ГПЗ-4 и КАТЭК, отражены в заводской многотиражке первого. За 1959–1960 гг. было построено 86,4 тыс. кв. м жилья. Новые квартиры получили 4,5 тыс. семей рабочих и служащих. В 1960 г. району было присвоено первое место в социалистическом соревновании по благоустройству среди районов города [47].

Однако в условиях расширения и реконструкции предприятий осуществляемое строительство всё равно не покрывало потребности рабочих в новом жилье. На Сызранском заводе тяжелого машиностроения «сложилось нетерпимое положение с обеспеченностью жильем» [48, л. 156]. Об этом администрация предприятия докладывала секретарю Куйбышевского (промышленного) обкома КПСС, председателю Средневолжского СНХ и председателю Куйбышевского (промышленного) областного совета профсоюзов. Несмотря на то, что численность работающих к 1964 г. достигла 82 % от предусмотренного программой расширения, количество жилой площади достигало только 50 % от плана, а более 4 тыс. кв. м составляли бараки. За последние 2–3 года с завода, главным образом из-за необеспеченности жильем, уволилось 16–17 % всех работающих, а за 8 месяцев 1964 г. – 11 %. Дирекция предприятия просила рассмотреть с участием представителей завода вопрос о финансировании строительства жилья, исходя из минимальной потребности завода в 10–12 тыс. кв. м в год

[48, л. 156–157]. Несмотря на положение закона 1957 г. о заселении квартир посемейно, многие работники с семьями всё еще заселялись в квартиры покомнатно. Газета ГПЗ-9 сообщала, что в 1958 г. в некоторые квартиры вселилось по две семьи. В проектах на следующий год предполагалось решить проблему, так как это было «связано с неудобствами» (в результате стесненности происходили ссоры между жильцами) [49].

В условиях ограниченности финансовых и материальных ресурсов становилось важным привлечение сил работников предприятия для помощи в создании инфраструктуры. Получили распространение такие способы участия рабочих в строительстве, как «народная стройка» и индивидуальное жилищное строительство (ИЖС).

На рубеже 1956–1957 гг. в г. Горьком зародилась инициатива строительства жилья силами работников. Руководство промышленных предприятий активно поддерживало инициативу, так как это помогало получить еще больший прирост жилой площади для нуждающихся работников. За 1957 г. ГПЗ-4 построил 17 2-этажных 8-квартирных домов площадью 4385 кв. м [50, л. 25–27]. С особой силой развернулось жилищное строительство на заводе имени Масленникова. Силами заводчан было введено 22 2-этажных 8-квартирных дома [51, с. 83]. Местными властями постоянно отмечались коллективы ГПЗ-4, КАТЭК и завода имени Масленникова, где за каждым объектом были закреплены общественные контролеры, которые следили за ходом и качеством строительства и оказывали помощь рабочим-строителям [52, л. 35; 53, л. 217–218]. «Аутсайдером» был ГПЗ-9, профсоюзный комитет которого не осуществлял должного контроля и не оказывал помощи работникам в строительстве жилья [50, л. 22–23, 25, 27].

Еще одним способом привлечения работников к строительству инфраструктуры стало индивидуальное жилищное строительство (ИЖС). Достаточно легко было оказать опре-

³ В настоящее время – Октябрьский район.

деленную помощь застройщикам, возложив на них ответственность за строительство жилья. В 1951–1955 гг. КАТЭК на ИЖС ежегодно выделял в среднем до 300 тыс. руб. Только в 1951 г. было построено 35 индивидуальных домов общей площадью 980 кв. м [54, с. 122]. Сталинский райисполком оказывал помощь застройщикам завода имени Масленникова: в 1960 г. было выделено 1240 кв. м леса, в 1961 г. план составлял уже 1700 кв. м [55, с. 3]. Куйбышевский СНХ положительно отмечал руководителей ГПЗ-4, завода имени Масленникова. На этих предприятиях завкомы выделяли специальных людей или организовывали советы для оказания практической помощи застройщикам. Но некоторые хозяйственные руководители недооценивали значение ИЖС, например – администрация ГПЗ-9 [50, л. 24–25].

Выводы

Таким образом, жилищная ситуация на предприятиях машиностроительного комплекса Куйбышевской области на протяжении всего рассматриваемого периода была напря-

женной. В начале 1950-х гг. жилищный фонд заводов представлял собой в основном бараки, построенные до войны или во время нее. Ограниченное количество жилья не давало предприятиям возможности вселять всех нуждающихся, из-за чего многие семьи работников проживали в плохих жилищных условиях или вовсе в непригодных помещениях. К концу 1950-х гг. благодаря реформам «оттепели» заводам удалось покрыть острый дефицит жилья и улучшить его качество. Однако создаваемая инфраструктура не всегда поспевала за стремительно расширяющимися мощностями предприятия и ростом числа работников. В этих условиях предприятия изыскивали возможности для строительства жилья своими силами и с помощью членов трудового коллектива. Была развернута широкая деятельность по строительству жилья хозяйственным способом через специально создаваемые строительные цеха, народным способом – с помощью трудового энтузиазма будущих жильцов, которые в свободное от работы время трудились на строительстве домов, и путем привлечения работников к ИЖС через кредитование и помощь со строительными материалами.

Список источников и литературы

1. *Даньшина В.В., Соловьева В.В.* Социальная ответственность промышленных предприятий в СССР // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2015. № 3. С. 67–74.
2. *Красильщиков В.А.* Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX в. с точки зрения мировых модернизаций. М. : РОССПЭН, 1998. 263 с.
3. *Ханин Г.И.* Советское экономическое чудо 50-х годов. Миф или реальность? // Свободная мысль. 2003. № 7–8. URL: <https://istmat.org/node/57493> (дата обращения: 28.01.2026).
4. *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика Советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М. : Наука, 2006. 295 с.
5. Социальное развитие рабочего класса СССР. Рост численности, квалификации, благосостояния рабочих в развитом социалистическом обществе : ист.-социолог. очерки / ред. кол.: Э.В. Клопов, В.Н. Шубкин, Л.А. Гордон. М. : Наука, 1977. 287 с.
6. Слагаемые советского образа жизни (социально-экономические аспекты). Сыктывкар, 1980. 118 с.
7. *Гордин А.А.* Формирование и развитие промышленных кадров на советском предприятии, 1929 – середина 1960-х гг.: социокультурный аспект: на материалах Горьковского автозавода : дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2012. 607 с.
8. *Журавлев С.В., Мухин М.Ю.* «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М. : РОССПЭН, 2004. 238 с.
9. *Захарченко А.В.* Формирование авиапромышленного комплекса в Поволжье накануне и в годы Великой Отечественной войны (1940–1942 гг.). Самара : Науч.-техн. центр, 2004. 41 с.

10. *Мухин М.Ю.* Авиастроители в эвакуации: бытовые условия работников эвакуированных заводов в 1941–1945 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2010. № 3. С. 68–85.

11. *Репинецкий А.И.* Военная столица СССР. 1941–1943 гг.: очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара : Науч.-техн. центр, 2021. 269 с.

12. *Курытников В.Н.* Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30–50-е гг. XX века) : в 2 ч. Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2008. Ч. I. 364 с.

13. *Курытников В.Н.* Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30–50-е гг. XX века) : в 2 ч. Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2008. Ч. II. 365 с.

14. *Широков Г.А.* Машиностроительный комплекс куйбышевского Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Российская государственность: от истоков до современности: материалы Междунар. науч. конф., приуроч. к 1150-летию рос. государственности / Поволж. фил. Ин-та рос. истории РАН, М-во обр. и науки Самар. обл., Самар. науч. центр РАН. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2012. С. 230–233.

15. *Козлов И.В.* Деятельность администрации авиазавода № 1 по улучшению социально-бытовых условий в конце 1940-х – середине 1950-х гг. // Телескоп : науч. альм. 2007. Вып. 17. С. 50–66.

16. *Козлов И.В.* Реализация планов жилищного строительства в авиапромышленности СССР в послевоенное десятилетие (по материалам куйбышевских авиационных заводов) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 454–459.

17. *Романова В.Б., Кабытова Н.Н.* Мероприятия советской власти по созданию социальной инфраструктуры предприятий авиационной промышленности в 1950–1960-е гг. // Вестник Самарского университета. Сер.: История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 4. С. 99–108.

18. *Романова В.Б.* Жилищно-бытовые условия работников предприятий нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности Куйбышевской области в 1950–1960-е гг. // Самарский архивист : науч. альм. 2025. № 3 (11) С. 63–72.

19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8115. Оп. 1. Д. 850.

20. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 258.

21. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 290.

22. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 3394. Оп. 13. Д. 1а.

23. СОГАСПИ. Ф. 2406. Оп. 6. Д. 1.

24. ЦГАСО. Ф. Р-2966. Оп. 4. Д. 107.

25. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 257.

26. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 289.

27. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 2. Д. 44.

28. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 382.

29. В стороне от нового: о серьезных недостатках в работе треста «Подшипникстрой» // Волжская коммуна. 1951. 23 нояб. (№ 275). С. 3.

30. ЦГАСО. Ф. Р-2934. Оп. 57. Д. 284.

31. ЦГАСО. Ф. Р-2934. Оп. 57. Д. 343.

32. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февр. 1956 г. : стенограф. отчет. : в 2 т. М., 1956. Т. 2. 559 с.

33. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.: резолюция XXI съезда КПСС, принятая 5 февраля 1959 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет / сост.: К.У. Черненко, М.С. Смиртюкова : в 5 т. Т. 4: 1953–1961 гг. М. : Политиздат, 1968. С. 463–479.

34. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 644.

35. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 666.

36. Об образовании Совета народного хозяйства Куйбышевского экономического административного района : постановление Совета Министров РСФСР от 1 июня 1957 г. № 419 // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР : в 7 т. Т. 6: 1957 г. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1958. С. 242–243.

37. *Солдатова О.Е.* Реформирование системы управления экономикой СССР в 1957–1965 гг. (на материалах Куйбышевской области) : дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2005. 183 с.

38. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 324.
39. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 353.
40. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 381.
41. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 414.
42. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 461.
43. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 504.
44. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 560.
45. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 620.
46. ЦГАСО. Ф. Р-4234. Оп. 1. Д. 682.
47. Наш район за 2 года // Знамя труда. 1961. 1 марта (№ 17). С. 3.
48. ЦГАСО. Ф. Р-4270. Оп. 232. Д. 18.
49. Жуков П. Сколько квартир построим в 1959 году // Ленинское знамя. 1959. 17 февр. (№ 13). С. 2.
50. Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре). Ф. Р-147. Оп. 2-6. Д. 59.
51. Полвека борьбы и труда: к 50-летию завода им. Масленникова / Н.Т. Евстропов, С.В. Иванов, И.В. Постникова. Куйбышев : Куйб. кн. изд-во, 1962. 94 с.
52. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 259.
53. СОГАСПИ. Ф. 9358. Оп. 1. Д. 681.
54. Ровесник первых пятилеток. Очерки истории Куйбышевского ордена Ленина завода автотракторного электрооборудования имени А.М. Тарасова / сост. Ю.С. Малов. Куйбышев : Куйб. кн. изд-во, 1984. 237 с.
55. Митрофанов К. Рабочие строят дома // Знамя труда. 1961. 5 апр. С. 3.

Сведения об авторе

Романова Вероника Борисовна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: Romanova-rga@mail.ru

Дата поступления статьи: 29.01.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Романова В.Б. Жилищная ситуация на предприятиях машиностроительного комплекса Куйбышевской области в 1950–1960-х гг. // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 63–70.

Публикация документов

Documents Publishing

УДК 908

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОФЕССОРА МЕДИЦИНЫ Н.Е. КАВЕЦКОГО О КУЙБЫШЕВСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ

MEMOIRS OF PROFESSOR OF MEDICINE N.E. KAVETSKY ABOUT KUIBYSHEV MEDICAL INSTITUTE

Аннотация. В публикации представлены краткие воспоминания куйбышевского ученого-медика, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора медицинских наук, профессора Николая Евгеньевича Кавецкого (1896–1974) о его работе в Куйбышевском государственном медицинском институте. Воспоминания написаны к 50-летию юбилею вуза. Несмотря на краткость и лаконичность представленных воспоминаний, они позволяют уточнить условия работы университетских клиник в 1920–1930-е гг., имена руководителей и крупнейших исследователей-медиков данного периода, а также сюжеты из биографии самого профессора Н.Е. Кавецкого. Документы выявлены в Центральном государственном архиве Самарской области.

Abstract. The presented publication contains brief memoirs of the Kuibyshev medical scientist, Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Medical Sciences, Professor Nikolai Evgenievich Kavetsky (1896–1974) about his work at the Kuibyshev State Medical Institute. The memoirs were written for the 50th anniversary of the university. Despite the brevity and conciseness of the presented memoirs, they make it possible to clarify the working conditions of university clinics in the 1920s and 1930s, the leaders and major medical researchers of this period, as well as stories from the biography of Professor N.E. Kavetsky himself. The documents were found in the Central State Archive of the Samara region.

Ключевые слова: Н.Е. Кавецкий, история медицины, история науки, Куйбышев, Куйбышевский медицинский институт, воспоминания.

Keywords: N.E. Kavetsky, history of Medicine, history of Science, Kuibyshev, Kuibyshev Medical Institute, memoirs.

В историко-биографических исследованиях, а также при изучении истории различных учреждений, регионов или событий немалую роль играют источники личного происхождения. Эго-документы выступают прекрасным дополнением к официальным делопроизводственным, нормативно-правовым и статистическим источникам. Они оживляют сухие официальные документы. Одним из интереснейших источников являются воспоминания. И если раньше в исто-

рической науке большее внимание уделялось эго-документам политиков, государственных деятелей и писателей, то в последние годы в научный оборот вводится всё больше источников личного происхождения деятелей науки – их воспоминания [1], эпистолярное наследие [2; 3] и т. д.

В публикации приводится текст воспоминаний профессора медицины Николая Евгеньевича Кавецкого (1896–1974) о его работе в Куйбышевском медицинском институте [4, л. 1–5].

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор Н.Е. Кавецкий был одним из основоположников научной школы терапевтов Куйбышевской области, несколько десятилетий возглавлял терапевтическую клинику Куйбышевского государственного медицинского института и являлся председателем Куйбышевского областного научного общества терапевтов. Основными исследовательскими направлениями в его деятельности выступали сердечно-сосудистые заболевания, военно-полевая терапия и физиотерапевтические методы лечения. Нами исследовались основные аспекты в биографии ученого-медика [5; 6].

Данные воспоминания были обнаружены в личном фонде Н.Е. Кавецкого, находящемся

Начальник кафедры пропедевтики внутренних болезней Куйбышевской военно-медицинской академии, военврач I ранга, профессор Н.Е. Кавецкий. Фотография 1939–1942 гг. ЦГАСО. Ф. Р-4135. Оп. 12. Д. 13. Л. 4

на хранении в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО). Даты на документе нет, но, исходя из вступления, где автор указывает, что пишет воспоминания к 50-летию медицинского института, можем предположительно датировать текст 1969 г.

Ко времени написания воспоминаний профессор Н.Е. Кавецкий отмечает, что он проработал в вузе почти 39 лет. Причем история вуза была насыщенной. В 1919–1927 гг. существовал медицинский факультет Самарского университета. Спустя несколько лет после расформирования университета, в 1930 г., в Самаре появился Средневолжский краевой медицинский институт, переименованный затем в Куйбышевский медицинский институт. В период 1939–1942 гг. институт не функционировал, а на его базе существовала Куйбышевская военно-медицинская академия. Все эти преобразования выпали на биографию профессора Н.Е. Кавецкого, что отразилось и в его воспоминаниях: он упоминает период медицинского факультета 1920-х гг. и время существования медицинского института в 1930-е гг. Также он называет коллег, с которыми работал и влияние которых испытал на себе.

Несмотря на довольно небольшой объем воспоминаний, Н.Е. Кавецкий сумел отразить основные стороны деятельности вуза: его оборудование, особенности учебного процесса, навыки, которыми обладали врачи и т. д. Любопытными также представляются упоминания старших коллег, профессора М.Н. Гремячкина и приват-доцента В.А. Беляева, чьи домашними библиотеками пользовался он и другие молодые ассистенты.

Завершаются воспоминания Н.Е. Кавецкого пожеланиями молодым и уже опытным коллегам. Судя по всему, данные воспоминания были написаны для оглашения на каком-нибудь торжественном собрании, приуроченном к юбилею вуза, или для печати. Но опубликованы они не были, что позволяет ввести эти воспоминания в научный оборот данной публикацией.

Прекрасной иллюстрацией к приводимым воспоминаниям выступает фотография врачей госпитальной терапевтической клиники медицинского факультета Самарского университета, датированная 1926 г., выявленная так-

же в личном фонде Н.Е. Кавецкого в ЦГАСО [7, л. 1]. На данном снимке кроме самого Николая Евгеньевича запечатлены и коллеги, о которых он упоминает в своих воспоминаниях, – профессор М.Н. Гремячкин и ассистент М.Е. Вольский.

Текст документа изложен с учетом современной орфографии и грамматики, но с сохранением стилистических особенностей того времени. К документу приводятся необходимые примечания и пояснения с расшифровкой аббревиатур.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории физико-математических наук Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН.

E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Дата поступления публикации: 26.01.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Список источников и литературы

1. *Погорелов М.А.* «Мы лечили успешно, и к нам приезжали из других городов...» Стенограмма воспоминаний М.П. Кутанина из архива Музея истории Преображенской психиатрической больницы им. В.А. Гиляровского (1944 г.) // Отечественные архивы. 2022. № 4. С. 77–100.

2. *Фандо Р.А., Созинов И.В.* «Давайте жить достаточно долго, чтобы увидеть, как наука и мир одерживают победу над невежеством и войной»: переписка Э. Кахана и А.Е. Браунштейна как зеркало советско-французских научных связей в биохимии 1950–1980-х гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2024. Т. 45, № 3. С. 550–574.

3. *Валькова О.А.* Немой свидетель, или Великая русская революция глазами астронома. Письма Н.М. Субботиной. 1917–1920 гг. // Исторический архив. 2017. № 4. С. 36–53.

4. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-4135. Оп. 1. Д. 81.

5. *Горшенин А.В.* Научная и практическая деятельность куйбышевского профессора медицины Николая Евгеньевича Кавецкого в годы Великой Отечественной войны // Одна на всех трагедия и одна Победа : материалы Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны. 28–29 мая 2021 г. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2021. С. 54–58.

6. *Горшенин А.В.* Научно-практическое изучение вопросов курортологии самарским медиком Н.Е. Кавецким в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы XII Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. Вып. 12. С. 202–206.

7. ЦГАСО. Ф. Р-4135. Оп. 1. Д. 55.

Для цитирования

Воспоминания профессора медицины Н.Е. Кавецкого о Куйбышевском медицинском институте / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. А.В. Горшенина // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 71–76.

**Из воспоминаний о работе
в Куйбышевском медицинском институте**

1969(?) г.

В Куйбышевском медицинском вузе я проработал почти 39 лет, и к 50-летнему юбилею этого замечательного и родного мне института, с которым связана лучшая часть жизни, хочется поделиться некоторыми воспоминаниями.

Когда я учился в 5 классе самарской 2-й мужской гимназии (ныне школа № 6 имени Ломоносова), я решил быть врачом, а на третьем курсе медицинского факультета избрал своей специальностью внутренние болезни; на 5 курсе, который являлся последним в то время, я исполнял обязанности ординатора терапевтической клиники, которой руководил выдающийся советский терапевт и курортолог профессор И.А. Валединский¹. Он привил мне любовь не только к терапии, которой я интересовался и раньше, но и к курортологии. Первая моя научная работа² была посвящена изуче-

нию влияния на организм человека лечебных факторов курорта «Шира»³. Под руководством И.А. Валединского впоследствии я работал в Центральном институте курортологии (1927–1929 гг.).

Иногда я думаю, что, если бы моя жизнь началась снова, я опять бы поступил на медицинский факультет и стал бы терапевтом.

В 1923 году я начал работать ассистентом госпитальной терапевтической клиники Самарского университета и одновременно некоторое время работал ассистентом кафедры общей патологии. Патофизиологическая и патогистологическая подготовка, которую я получил в этот период своей работы, сыграла роль в будущей моей научно-исследовательской работе.

Руководителем госпитальной терапевтической клиники был профессор М.Н. Гремячкин⁴. Он организовал и факультетскую терапевтическую клинику Самарского университета. Михаил Николаевич был образованным врачом-терапевтом и блестящим лектором. Его лекции с большим интересом слушали и студен-

Врачи госпитальной терапевтической клиники медицинского факультета Самарского государственного университета: профессор М.Н. Гремячкин (сидит третий слева), Н.Е. Кавецкий (стоит за ним), М.Е. Вольский (сидит первый справа). 1926 г.
ЦГАСО. Ф. Р-4135. Оп. 1. Д. 55. Л. 1

ты, и врачи. У М.Н. Гремячкина была большая личная библиотека, и мы – молодые ассистенты – широко ею пользовались, беря из нее книги. Пользовались мы и другой личной библиотекой – заведующего факультетской терапевтической клиникой В.А. Беляева⁵. Обе эти библиотеки содержали много ценных книг, которых не было в других библиотеках нашего города.

Госпитальная терапевтическая клиника в те годы (1923–1927) помещалась в здании, где находится сейчас кафедра психиатрии. Так как студентов было немного, то лекции читались в одной из больших комнат. В клинике был рентгеновский кабинет, которым заведовал Я.М. Иофан, была клиническая лаборатория с небольшим штатом лаборантов. Большинство анализов производили сами лечащие врачи (ассистенты и ординаторы), что, несомненно, было полезно.

Я, например, проводил сам зондирование тонким зондом и исследование желудочно-го содержимого всем своим больным, делал другие анализы. Все введения лекарственных средств в вену и взятие из нее крови производились лечащими врачами, а не медицинскими сестрами, как это делается в большинстве клиник в настоящее время, в результате чего многие молодые врачи плохо владеют этими врачебными манипуляциями.

В лаборатории производились некоторые биохимические анализы.

Особенностью учебного процесса являлось то, что практические занятия со студентами вели как ассистенты, так и ординаторы.

В клинике велась довольно интенсивная научно-исследовательская работа. В ней участвовали профессор М.Н. Гремячкин, ассистент М.Е. Вольский⁶ (в будущем профессор, заслуженный деятель науки) и др.

М.Н. Гремячкин организовал при клинике научное общество терапевтов, но оно просуществовало непродолжительное время.

Осенью этого года исполнится ровно 39 лет, как я работаю в нашем институте ассистентом, доцентом, профессором. Из 47 лет

моей врачебной деятельности 39 приходится на работу в Самарском университете, Куйбышевской военно-медицинской академии, Куйбышевском медицинском институте. Огромные изменения произошли на моих глазах: из небольшого медицинского факультета университета вырос огромный институт со многими факультетами; в клиниках появились хорошо оборудованные кабинеты функциональной диагностики и биохимические лаборатории.

Большие изменения происходили на моих глазах в учебном процессе. Раньше стабильных программ не было, и, например, в 1933 году я по поручению заведующего факультетской терапевтической клиникой профессора В.Р. Гайворонского⁷ составлял программу курса факультетской терапии. Практические занятия были трехчасовыми: час – опрос студентов, час – работа у постели больного, час – лекция ассистента в группе студентов по теме следующего занятия. В клинике обучалось много студентов различных факультетов, и ассистенты работали с утра до вечера.

В 1934 году я был избран заведующим кафедрой Дальневосточного медицинского института и уехал в конце его в Хабаровск. Когда через 2,5 года я вернулся в Куйбышев в качестве заведующего пропедевтической терапевтической клиникой, преподавание велось по тому типу, что и сейчас, но с каждым годом оно совершенствовалось, оснащалось наглядными пособиями, современной аппаратурой, были ликвидированы микролекции ассистентов, начал интенсивно работать в клинике научный студенческий кружок, которым руководил всегда я сам. Многие студенческие научные работы были опубликованы в печати, и в том числе в центральных медицинских журналах.

В нашем институте всегда были благоприятные условия для научно-исследовательской работы. Доказательством этого является также и то, что из 179 моих научных работ 152 выполнены в куйбышевских клиниках, в которых я работал; под моим руководством сотрудни-

ками клиники и практическими врачами выполнено 776 работ, в том числе 32 докторские и кандидатские диссертации.

В день 50-летия нашего института мне хочется пожелать дорогим студентам и молодым врачам любить свою специальность, постоянно повышать свои знания, активно участвовать в работе СНО⁸ и научных обществах, а старшему поколению сотрудников института – дальнейших больших творче-

ских успехов в их многогранной деятельности!

Заслуженный деятель науки [РСФСР],
доктор медицинских наук, профессор
Н.Е. Кавецкий

*ЦГАСО. Ф. Р-4135. Оп. 3. Д. 81. Л. 1–5.
Подлинник. Машинопись. Подпись в конце
текста – автограф.*

Примечания

¹ **Валединский Иван Александрович** (1874–1954) – врач, ученый-терапевт и бальнеолог, один из крупнейших организаторов санаторно-курортного дела в СССР, профессор кафедры частной патологии и терапии Томского государственного университета. В середине 1920-х гг. возглавлял Центральный НИИ курортологии в Москве, а затем был назначен научным руководителем курорта «Мацеста» в Сочи, где проходили лечение и реабилитацию лидеры государства и видные общественно-политические и научные деятели.

² Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-4135. Оп. 3. Д. 229. Л. 1.

³ Курорт «Шира» был организован около одноименного меромиктического озера, находящегося в Хакасии.

⁴ **Гремячкин Михаил Николаевич** (1883–?) – врач-терапевт, профессор, возглавлял кафедру госпитальной терапевтической клиники медицинского факультета Самарского государственного университета в период 1920–1927 гг.

⁵ Приват-доцент В.А. Беляев возглавлял клинику факультетской терапии медицинского факультета Самарского государственного университета в период 1921–1926 гг.

⁶ **Вольский Мирон Ефимович** (1892–1958) – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Киргизской ССР, работал в госпитальной терапевтической клинике Самарского государственного университета, затем в Куйбышевском медицинском институте. С 1941 г. возглавлял кафедру госпитальной терапии в Киргизском медицинском институте в г. Фрунзе.

⁷ Заведующий факультетской терапевтической клиникой Куйбышевского государственного медицинского института, профессор В.Р. Гайворонский организовал в Самаре общество внутренней медицины и патологии, преобразованное затем в научное общество терапевтов. Он возглавлял его до 1939 г., а затем председателем общества стал Н.Е. Кавецкий.

⁸ СНО – студенческое научное общество.

Шаг в науку

Step into Science

УДК 930.253

АРХИЕПИСКОП АЛЕКСИЙ (ЛАВРОВ-ПЛАТОНОВ) И ЕГО ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ: ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

ARCHBISHOP ALEXY (LAVROV-PLATONOV) AND HIS DOCUMENTARY LEGACY: A REVIEW OF THE PERSONAL FUND IN THE DEPARTMENT OF MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY

Ф.А. Белов

Историко-архивный институт Российского
государственного гуманитарного университета
(Москва, Россия)

F.A. Belov

Historical and Archival Institute of Russian
State University for the Humanities
(Moscow, Russia)

Аннотация. В статье проанализированы документы фонда личного происхождения архиепископа Литовского и Виленского Алексия (Лаврова-Платонова) (1830–1890), хранящегося в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Изученные документы имеют научно-практическое значение как источник по истории работы комитета по реформе церковного суда при Святейшем Синоде (1870–1873), а также истории Русской православной церкви и церковно-государственных отношений во второй половине XIX в. в целом. Также в статье рассматривается биография святителя и история формирования и бытования его архива.

Abstract. The article analyzes the documents of the personal origin fund of Archbishop Alexy (Lavrov-Platonov) of Lithuania and Vilna (1830–1890), which are stored in the Department of Manuscripts of the Russian State Library. The studied documents have scientific and practical significance as a source on the history of the work of the Committee for the Reform of the Church Court under the Holy Synod (1870–1873) and the history of the Russian Orthodox Church and church-state relations in the second half of the 19th century in general. The article also examines the Saint's biography and the history of the formation and existence of his archive.

Ключевые слова: архивные документы, фонд личного происхождения, отдел рукописей, Российская государственная библиотека, архиепископ Литовский и Виленский Алексий (Лавров-Платонов), Русская православная церковь.

Keywords: archival documents, fund of personal origin, manuscript department, Russian State Library, Archbishop of Lithuania and Vilnius Alexy (Lavrov-Platonov), Russian Orthodox Church.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) богат фондами личного происхождения. Немалую их долю составляют фонды священнослужителей Русской православной церкви. Среди них фонд с документальным наследием архиепископа Литовского и Виленского Алексия (в миру А.Ф. Лаврова-Платонова), ревностного архипастыря и талантливого ученого-канониста второй половины XIX в., которое остается малоизученным.

Александр Федорович Лавров, будущий архипастырь, родился в августе 1829 или 1830 г.¹ в семье священника села Семеновского Пошехонского уезда Ярославской губернии. Окончил Пошехонское духовное училище, Ярославскую духовную семинарию и в 1854 г. с отличием – Московскую духовную академию, со степенью магистра богословия. К родовой фамилии за успехи в учебе получил прибавление «Платонов»² [2, с. 6]. В Московской духовной академии он преподавал греческий язык, читал лекции по каноническому праву, получил звание профессора канонического права. А.Ф. Лавров-Платонов сыграл заметную роль в работе комитета по реформе духовного судопроизводства при Святейшем Синоде (1870–1873), отстаивая идею невозможности перенесения опыта судебной реформы 1864 г. в части четкого разделения судебной и исполнительной власти в сферу духовного суда [3, с. 669].

Пережив в 1868 г. смерть единственной дочери, а в 1877 г. – смерть жены, в 1878 г. А.Ф. Лавров-Платонов принял монашество с переименованием имени Александр на монашеское имя Алексий, был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем подмосковного

Саввина Сторожевского монастыря. В том же году рукоположен в епископа Можайского и назначен вторым викарием Московской митрополии, с 1883 г. – епископ Дмитровский, первый викарий Московской митрополии. В 1885 г. назначен на Литовскую и Виленскую кафедру, с 1886 г. – архиепископ. Умер скоропостижно 10 ноября 1890 г. в Вильно, похоронен в виленском Свято-Духовском монастыре, в пещерной церкви.

Документальное наследие владыки Алексия имеет непростую судьбу. Часть документов после его смерти погибла, особенно это касается его автобиографии, личных записей по различным вопросам, которые архиепископ Алексий имел привычку склеивать в рулоны. Библиотеку владыки Алексия после его смерти передали не в Литовскую духовную семинарию, а в виленский Свято-Духовский монастырь, который во время Первой мировой войны был эвакуирован в Москву [4; 5, с. 505]. Возможно, в это время и библиотека святителя попала в первопрестольную. Известно, что в Румянцевский музей [его правопреемниками являются Государственная библиотека имени В.И. Ленина (ГБЛ), Российская государственная библиотека (РГБ)], куда передавались книжные собрания многих церковных учреждений, библиотека архиепископа Алексия поступила в 1921 г. из Московского епархиального дома [6, л. 1]. До 1936 г. в рукописном отделе главной библиотеки страны архив владыки пребывал в хаотичном состоянии [4]. К сожалению, в фонде архиепископа Алексия нет материалов периода его служения на Литовской кафедре. Такие материалы могут находиться в фонде Канцелярии Синода (Ф. 796)

¹ В личном архиве А.Ф. Лаврова дата его рождения нами не выявлена. В различных опубликованных источниках год его рождения указывается по-разному: август 1829 или 1830 г. [1, с. 3]; 22 августа 1829 г. [2, с. 2]; около 1830 г. [3, с. 669].

² Традиция прибавления второй фамилии – Платонов – отличившимся выпускникам Московской духовной академии основана на почитании в академии митрополита Московского и Коломенского Платона (Левшина) (1737–1812), учредившего фонд поощрения студентов.

в Российском государственном историческом архиве (РГИА), являющемся крупнейшим хранилищем документов по истории Русской церкви синодального периода.

В 1936 г. в отделе рукописей ГБЛ была проведена научно-техническая обработка архива владыки Алексия, в результате чего были сформированы 15 папок архива. В 1980 г. добавлена 16-я папка. Фонд включает 476 ед. хр., 5974 листа [7, с. 56]. Ведущую роль А.Ф. Лаврова-Платонова в комитете по реформе духовного судопроизводства при Святейшем Синоде (в тот период он еще был мирянином) доказывают документы архива. Это: собственно записки Александра Федоровича, его черновики, журналы заседаний, статьи разных лиц и их копии, вырезки из печатных изданий по интересующим А.Ф. Лаврова-Платонова темам.

Обзоры фондов личного происхождения имеют свои особенности [8, с. 127]. Методика описания и изучения документального фонда архиепископа Алексия в данной работе строится следующим образом: изучение биографии, истории фондообразователя; изложение истории самого фонда; составление схемы построения документального фонда; составление характеристики документов – непосредственно обзор фонда.

Изучение биографии архиепископа Литовского и Виленского Алексия строилось в первую очередь на изучении источников и литературы о владыке. В части литературы легли в основу словари: «Полный православный богословский энциклопедический словарь П.П. Сойкина»; биографический словарь «Русские православные иерархи: 992–1892»; «Московские профессора XVIII – начала XX веков в портретах и характеристиках» и др. Говоря об источниках, следует сказать, что практически все публикуемые биографические материалы о личности А.Ф. Лаврова-Платонова опираются на два историографических источника – «Высокопреосвященный Алексий, архиепископ Литовский и Виленский» Н.Д. Извекова и «Высокопреосвященнейший Алексий, архиепископ Литовский и Виленский. Его кончина и погребение» протоиерея И.А. Котовича. С названными источниками биографическо-

го характера стоит также упомянуть работу Д.Ф. Голубинского «Памяти высокопреосвященного Алексия, архиепископа Литовского и Виленского», а также «Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год» А.Л. Каванского. Данный комплекс трудов позволил наиболее полно изучить и представить биографию фондообразователя.

Что касается схемы построения фонда и самого обзора, следует сказать, что папки и дела в фонде расположены по хронологическо-тематическому принципу. Для обзоров фондов личного происхождения используется схема систематизации документов фонда (соответственно, хронологическо-тематический принцип) [8, с. 122]. Перед тем, как перейти к непосредственной характеристике содержания и состава фонда, нужно пояснить, что аннотации состава, содержания документов бывают групповые (на группу однородных дел, документов) и индивидуальные (на одно дело или документ). Групповые аннотации содержат общую информацию с указанием видов документов, их автора, временных периодов, данных поиска. Индивидуальные аннотации строятся на принципах цитирования и пересказа с включением в них номеров дела и листов. При изучении описи было выявлено, что наибольшее количество дел в папках соответствуют групповым аннотациям, что затрудняет ознакомление потенциальных исследователей с документами данного фонда. В статье будет представлен обзор папок, основанный на пересказе или на цитировании.

Фонд 4 «Алексий, архиепископ Литовский и Виленский (Лавров-Платонов, Александр Федорович) (1829–1890)» располагает шестнадцатью папками. Опись архива святителя включает временной период документов с 1764 по 1889 г. В составе документального наследия архиепископа Алексия прослеживается тема работы в комитете по преобразованию церковного суда. Необходимо заметить, что в описи фонда отсутствуют заголовки к папкам. Учитывая это упущение, для повышения информативности автором приводятся наименования к названным папкам, отражающие суть находящихся в них материалов: «Из истории РПЦ» (первая папка); «Канонические

правила, письма» (вторая папка); «Документы о правах духовенства» (третья папка); «Материалы о браках, постановления и указы Синода» (четвертая папка); «Материалы по вопросам брака с неправославными» (пятая папка); «Исследования противной стороны по предполагаемой реформе духовного суда» (шестая папка); «Черновые наброски Лаврова к выпуску 2 по предполагаемой реформе церковного суда» (седьмая папка); «Наброски Лаврова по вопросам судопроизводства» (восьмая папка); «Проекты по изменениям духовного суда» (девятая папка), «Журналы заседаний печатные с 29 по 84» (десятая папка); «Журналы заседаний комитета с 29 по 48 черновые, работы Лаврова» (одиннадцатая папка); «Синтез работы комитета» (двенадцатая папка); «Совместное мнение Лаврова и Рождественского о предметах церковного суда» (тринадцатая папка); «Мнения участников комитета, председателя комитета» (четырнадцатая папка); «Творческие работы Лаврова» (пятнадцатая папка); «Рукописный материал по преобразованию духовного суда, письма» (шестнадцатая папка).

Можно охарактеризовать отдельные группы материалов исходя из специфики работ А.Ф. Лаврова-Платонова в комитете при Святейшем Синоде.

Папка «Из истории РПЦ» содержит 24 ед. хр., включая документы по общей истории церкви, старообрядчеству и сектантству. Центральный документ данной папки – копия записки М.Н. Муравьева «О состоянии православной церкви в России» (середина XIX в.) с критикой несовершенства церковного устройства и предложениями по усилению соборного начала, уменьшению роли обер-прокурора с оставлением за ним только функции надзора. Интересным является то, что имеются пометки архиепископа Алексия, свидетельствующие о влиянии этих идей на его работу в Святейшем Синоде [9]. Кроме этого, в папке представлено оригинальное письмо Михаила Николаевича Муравьева обер-прокурору Александру Петровичу Толстому о непозволительности преобладания светской власти над церковной иерархией, с пометами, написанными карандашом владыкой Алексием [10].

Вторая папка – «Канонические правила, письма» – имеет 38 ед. хр. за 1800–1889 гг. и охватывает материалы из личной библиотеки святителя: канонические кодексы, древние патерики, выписки из писем иерархов – митрополитов Филарета, Гавриила и Платона. Здесь примечательным является черновик письма архиепископа Алексия Константинову Петровичу Победоносцеву от 29 мая 1882 г. В нем А.Ф. Лавров-Платонов выражает беспокойство по поводу критических публикаций в прессе в свой адрес и надежду на поддержку [11].

Папка «Исследования противной стороны по предполагаемой реформе духовного суда» в своем составе имеет только одну единицу хранения (702 л.) – автограф важнейшего труда «Предполагаемая реформа церковного суда. Исследования. Вып. 2. СПб., 1873». Работа, разрешенная и допущенная цензурой (на это указывает печать Московского комитета по цензуре), представляет собой тщательный анализ деятельности комитета по преобразованию духовного судопроизводства, апологию канонического церковного суда и полемику с оппонентами. Архиепископ Алексий, основываясь на церковных правилах и государственных законах, обосновывает необходимость сохранения судебной власти за епископами. Исследование Александра Федоровича признавалось образцовым и стало фундаментальным для последующих канонистов [12; 13, с. 191].

«Черновые наброски Лаврова...» включают 14 ед. хр., в основном 1873 г. Папка содержит черновики, наброски и рабочие материалы ко второму выпуску «Предполагаемой реформы...». Привлекает внимание рукопись с вклейками из газет («Голос», «Биржевые ведомости») и журналов комитета, где А.Ф. Лавров-Платонов в форме таблиц противопоставляет «ошибочным высказываниям» противников духовного судопроизводства (взятым из прессы) цитаты из Священного Писания и правил [14]. Следует сделать акцент на документе, переписанном писарем, но имеющем авторские вставки и пометки фондообразователя, где рассматривается статус духовных судей и их помощников-благочинных [15].

Восьмая папка («Наброски Лаврова по вопросам судопроизводства») содержит 44 ед. хр., из которых только одна имеет хотя бы какую-то дату – «Заметки о компетенции духовных и гражданских судов...». Интересными являются документы «О подсудности лиц духовного звания» и «О круге дел, по которым лица духовного звания подсудны церковному суду». В них на основе Устава духовных консисторий разграничивается юрисдикция церковного и светского судов над духовенством, а также оговаривается процедура коммуникации светских следователей с церковным начальством. Документы содержат автографы и комментарии А.Ф. Лаврова-Платонова [16; 17].

В девятой папке систематизировано 32 ед. хр. за временной отрезок с 1864 по 1874 г. и содержатся ключевые организационные документы. Примечательным является письмо обер-прокурора Синода Д.А. Толстого митрополиту Московскому Иннокентию от 31 октября 1869 г. о назначении А.Ф. Лаврова-Платонова членом комитета по реформе церковного суда, утвержденного императором 29 сентября 1865 г. Документ является важным, так как свидетельствует о признании Александра Федоровича Лаврова-Платонова ведущим специалистом в церковном праве [18].

Папка «Журналы заседаний комитета с 29 по 48 черновые, работы Лаврова» охватывает период с февраля 1871 г. по август 1873 г. и включает 34 ед. хр. В состав входят журналы заседаний комитета (№ 29–48) с черновиками, составленными Лавровым-Платоновым как секретарем, с его пометками. Здесь стоит обратить внимание на заметки, написанные рукой председателя комитета архиепископа Литовского и Виленского Макария, адресованные Лаврову как члену и делопроизводителю комитета, с изложением сути предлагаемых изменений в деятельность духовного суда [19]. Помимо этого, здесь представлен проект А.Ф. Лаврова-Платонова, выдвигавшего сохранение судебной власти за архиереем при коллегии выборных пресвитеров и выступавшего против передачи брачных дел светскому суду.

Тринадцатая папка («Совместное мнение Лаврова и Рождественского о предметах церковного суда») включает 24 ед. хр. и имеет схожую с восьмой папкой ситуацию с атрибуцией дат. В 13-й папке представлены рукописные документы, отражающие совместную позицию А.Ф. Лаврова и протоиерея Иоанна Николаевича Рождественского по статьям проекта реформы. Отметим два дела под заголовками «Мнение о расторжении брака по неспособности» и «Мнение двух членов о признании браков незаконными вследствие ряда причин...». В данных делах детально излагается аргументация по брачно-семейному праву – одной из самых горячих тем в работе комитета, где Александр Федорович последовательно отстаивал юрисдикцию церковного суда [20–22].

Папка под заглавием «Мнения участников комитета...» имеет 40 ед. хр. В ней расположились печатные и рукописные мнения различных членов комитета (И.Н. Рождественского, Н.П. Содальского, С.В. Пахмана, Н.В. Елагина, архиепископа Макария, самого А.Ф. Лаврова и др.). Интересным представляется печатное мнение Александра Федоровича Лаврова-Платонова под названием «Несколько соображений об устройстве церковного суда» от 7 мая 1870 г., а также документы, отражающие критику его проекта в 1872 г. за объединение в лице архиерея административной и судебной власти, и альтернативный проект Петра Гавриловича Лебединцева об отчуждении бракоразводных дел из церковного ведомства [23; 24]. Данные дела демонстрируют острые дебаты внутри комитета.

Завершающая, шестнадцатая, папка – «Рукописный материал по преобразованию...» – была присоединена к фонду архиепископа Алексия в 1980 г. и содержит 3 ед. хр. В данной папке ключевым делом являются «Материалы по делу о преобразовании духовно-судебной части» А.Ф. Лаврова-Платонова (419 л., [1870?]-1873 гг.), которые содержат составленный им указатель с характеристикой мнений епархиальных архиереев на проект реформы с его комментариями. Например, мнение епископа Германа Кавказского охарактеризовано как «краткое, не заслуживает ника-

кого внимания». Материалы включают правленный переписанный текст правил об устройстве суда, раздел «Об устройстве духовных судов» с исследованием недостатков существующей системы, а также печатные журналы заседаний комитета и «Объяснительную записку к проекту». Данный документ олицетворяет собой итоговый свод подготовительных материалов и критического анализа процесса реформы [25].

Архивы личного происхождения, такие как фонд архиепископа Алексия, объективно свидетельствуют о мыслях и деятельности их соз-

дателей [26, с. 8]. Документальное наследие владыки и, в частности, его главная работа «Предполагаемая реформа церковного суда» показывают его роль как ведущего канониста, защищавшего основы церковного суда в эпоху реформ. Несмотря на то, что подготовка обзоров как архивных справочников не получила широкого распространения по объективным причинам [27, с. 466], подобные работы вводят в научный оборот ценные материалы. Наследие архиепископа Алексия остается важным источником по истории реформы церковного суда при Святейшем Синоде.

Список источников и литературы

1. Голубинский Д.Ф. Памяти высокопреосвященного Алексия, архиепископа Литовского. М., 1891. 13 с.
2. Извеков Н.Д. Высокопреосвященный Алексей, архиепископ Литовский и Виленский. М. : Унив. тип., 1896. 151 с.
3. Яровой А., свящ. Алексей (Лавров-Платонов) // Православная энциклопедия. Т. I: А – Алексей Студит. М., 2000. 752 с.
4. Белов Ф.А. К вопросу осмысления документального наследия архиепископа Литовского и Виленского Алексия (Лаврова-Платонова) (по материалам отдела рукописей РГБ) // Румянцевские чтения – 2026 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21–23 апр. 2026 г.) : в 2 ч. М. : Пашков дом, 2026. Ч. 1. С. 54–58.
5. Шлевис Г.П. Вильнюсский в честь сошествия Святого Духа на апостолов мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. VIII: Вероучение – Владимир-Волынская епархия. М., 2004. С. 503–506.
6. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 4. Дело фонда.
7. Белов Ф.А. Документальное наследие архиепископа Литовского и Виленского Алексия. По материалам Отдела рукописей РГБ (1764–1889 гг.) : вып. квалиф. (бакалавр.) работа : [машинопись] / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Историко-архив. ин-т, каф. архивоведения ; науч. рук. О.Е. Антонова. М., 2025. 110 с.
8. Создание современных архивных справочников на основе дифференцированного подхода : метод. пособие. М., 1999. 136 с.
9. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 1. Д. 1.
10. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 1. Д. 2.
11. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 2. Д. 15.
12. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 6. Д. 1.
13. Исидор (Тупикин), митр. Взгляд архиерея XXI века на обсуждение реформы духовного суда в конце XIX – начале XX столетия // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 186–195.
14. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 7. Д. 4.
15. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 7. Д. 5.
16. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 8. Д. 19.
17. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 8. Д. 30.
18. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 9. Д. 5.
19. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 11. Д. 22.
20. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 13. Д. 21.
21. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 13. Д. 22.
22. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 13. Д. 23.
23. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 15. Д. 30.
24. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 15. Д. 31.

25. ОР РГБ. Ф. 4. Оп. 1. П. 16. Д. 1.
26. *Хорхордина Т.И.* Архивы личного происхождения в России. М. : Весь Мир, 2024. 807 с. : ил.
27. Архивоведение (теория и методика) : учеб. для вузов / Е.М. Бурова, Е.В. Алексеева, Л.П. Афанасьева ; под ред. Е.М. Буровой. М. : ТЕРМИКА, 2016. 688 с. : ил.

Сведения об авторе

Белов Федор Антонович, магистрант Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета О.Е. Антонова.

E-mail: fedor01022004@gmail.com

Дата поступления статьи: 09.02.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Белов Ф.А. Архиепископ Алексей (Лавров-Платонов) и его документальное наследие: обзор личного фонда в отделе рукописей Российской государственной библиотеки // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 77–83.

УДК 82-31

**ДИНАМИКА ОБРАЗА САМАРЫ
В ПОВЕСТИ ЭДУАРДА КОНДРАТОВА
«ТРЕВОЖНЫЕ НОЧИ САМАРЫ»**

**THE DYNAMICS OF SAMARA'S
IMAGE IN EDUARD KONDRATOV'S
NOVEL "SAMARA'S ALARMING NIGHTS"**

А.А. Лукьянчикова
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева
(Самара, Россия)

A.A. Lukyanchikova
Samara National Research University
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье анализируется динамика образа Самары в повести Эдуарда Кондратова «Тревожные ночи Самары», вошедшей в состав романа «Жестокий год». Автор статьи показывает, как город выступает не просто в качестве фона, а как полноценный субъект повествования, отражающий исторические, социальные и психологические изменения эпохи 1920-х гг. Особое внимание уделяется символике городского пространства, двойственности дня и ночи, топографической достоверности и роли Волги как метафоры переходного времени.

Abstract. The article analyzes the dynamics of the image of Samara in the story by Eduard Kondratov "Samara's alarming nights", which is included in the novel "Cruel Year". The author of the article shows how the city acts not just as a background, but as a full-fledged subject of the narrative, reflecting the historical, social and psychological changes of the era of the 1920s. Special attention is paid to the symbolism of urban space, the duality of a day and a night, topographical accuracy, and the role of the Volga as a metaphor for a transitional period.

Ключевые слова: образ Самары, «самарский текст», символика города, «локальный текст».

Keywords: image of Samara, "Samara text", city symbolism, "local text".

Изучение художественного пространства лежит в основе исследований «локальных текстов». Вслед за столичными текстами («петербургский текст» Ф.М. Достоевского и Н.В. Гоголя, «московский текст» М.А. Булгакова и Б.Л. Пастернака) начались исследования «провинциальных текстов». Что касается «самарского текста», то

на сегодняшний день он изучен достаточно слабо. Больше того, считается, что его практически не существует, но это не так. В романе Эдуарда Кондратова «Жестокий год» Самара является героем повествования, который сопровождает события и действующих лиц на протяжении всего произведения. Она «оживает» на страницах романа Кондратова,

является свидетелем всех описываемых событий. Самара в романе – не просто фон, а постоянный «спутник» героев. В этой статье нами предпринята попытка изучить повесть «Тревожные ночи Самары», открывающую роман-трилогию. На страницах этой повести Э. Кондратов попытался создать художественный образ самарского пространства, семиотически осмыслив его.

Образ Самары в повести «Тревожные ночи Самары» представляет собой сложный, многомерный и динамически развивающийся художественный конструкт, в котором переплетаются историческая достоверность, символическая глубина, психологическая напряженность и краеведческая аутентичность. Город в данном произведении выступает не просто в роли места действия, а как полноценный субъект повествования. Именно через динамику образа Самары раскрывается ключевая тема повести: человек в условиях исторического катаклизма, личность, оказавшаяся между уходящим дореволюционным миром и нарождающейся советской реальностью. Анализ этой динамики позволяет выявить не только эволюцию городского пространства в рамках художественного текста, но и его функциональную роль как носителя памяти, зеркала общественного сознания и метафоры времени.

Уже в самом названии произведения заложена временная и эмоциональная нестабильность, указывающая на нарушение привычного порядка и проникновение хаоса в городскую среду. Примечательно, что автор сознательно использует историческое название Самара, а не советское Куйбышев, что становится первым шагом к реставрации городской идентичности и возвращению культурной памяти. Этот выбор не случаен, так как он отражает стремление автора не только реконструировать исторические события начала 1920-х гг., но и восстановить утраченную связь между местом и его прошлым. В этом смысле Самара становится символом исторического сознания, которое в советской литературе 1960-х гг. (периода создания первоначального сценария телефильма, на основе которого позже была написана повесть) только начинало освобо-

ждаться от идеологических штампов и обращаться к более сложным, противоречивым и человеческим интерпретациям прошлого.

Для литературных текстов, в которых прослеживается «твердая приуроченность к определенному месту, определенной ситуации и событиям» [1, с. 253], характерно сжатие художественного пространства. Ю.М. Лотман считает, что данный вид пространства «является функциональным полем, попадание в которое равнозначно включению в конфликтную ситуацию» [1, с. 253]. На протяжении повести образ Самары подвергается постоянной трансформации, отражая как внешние исторические события, так и внутренние переживания героев. Городская среда представлена как двойственное пространство: с одной стороны оно официальное, контролируемое, дневное, где разворачиваются митинги, партийные собрания, административные мероприятия, с другой – интимное, скрытое, ночное, где происходят аресты, заговоры, личные драмы и моральные выборы. Эта двойственность выражена через контраст между днем и ночью, который в повести приобретает не только композиционное, но и символическое значение. День символизирует видимость порядка, уверенность власти, публичную жизнь. Ночь становится временем тревоги, страха, неопределенности и скрытой угрозы, метафорой исторического хаоса, в котором власть только укрепляется, а враги прячутся в тених, используя любую возможность для саботажа: «...чуть не каждую ночь, однако, слышит чуткий, всегда настороженный обыватель, как где-то на улице – рядом, ей-ей рядом! – хлопает выстрел» [2, с. 11]; «У нас ЧК по ночам озорует. То и дело слышишь – у одного обыск, у другого обыск. Моего крестного вчера... Золотые кольца и сережки с жены посымали и на сто тридцать миллионов конфискация! Вот она, Самара!» [2, с. 35].

Эта динамика усиливается за счет топографической конкретики: автор использует реальные названия улиц Самары: Соборная, Николаевская, Петроградская, Советская, Садовая, Заводская, Воскресенская. Каждая из них выполняет определенную художественную функцию и становится маркером социаль-

ных, политических и психологических процессов. Например, Соборная улица, где происходит одно из убийств и где расположено здание губернской ЧК, символизирует столкновение власти и преступности в самом сердце города. Николаевская и Предтеченская улицы – место загадочного убийства, подчеркивающее, что угроза исходит не извне, а изнутри, из знакомого, привычного пространства: «В третьем часу ночи хлопнул выстрел шагов за двадцать от скрещения Николаевской и Предтеченской улиц» [2, с. 11].

Советская улица является единственной асфальтированной, она отражает попытки Советской власти создать иллюзию новой, упорядоченной жизни. В то же время окраины города, к примеру, Солдатская слобода, Молоканские сады, районы у рынка, становятся зонами бедности, безвластия и криминального беспредела. Такая детализация городского пространства позволяет выстроить систему, в которой каждая улица, каждый дом, каждый перекресток приобретают символическое значение. Географическое пространство не просто «привязывает» изображенные события к определенному месту, но и «активно влияет на суть изображаемого» [3, с. 185], и тогда оно (пространство) становится в литературном произведении художественным образом.

Особую роль в формировании динамики образа играет река Волга, которая в повести выступает символом связи и разлуки, движения и остановки, надежды и безысходности. Как отметил исследователь, в первые же годы «оттепели» началась «новая ревизия образа Волги и волжского сюжета» [5, с. 61]. Продолжается такая ревизия и в повести Э.М. Кондратова. Волга в повести – не просто географический объект, а живая сила, которая «помнит» прошлое и «ожидает» будущее. Через образ реки автор передает представление о городе как о живом организме, способном принимать и отпускать, давать и забирать. Волга становится границей между «своим» и «чужим», между безопасностью и опасностью, между жизнью и смертью. Она одновременно объединяет и разделяет, что делает ее мощным символом переходного времени, в котором живут герои повести. Река амбивалентна:

она «полна смерти», проклятий и крови, но и «полна жизни». Она и есть жизнь. Она и есть «сплошной обман», но и «одна только правда», правда памяти [4, с. 210].

Кроме того, динамика образа Самары отражает переосмысление опыта поколения 1920-х гг. в 1960-е гг., в эпоху «оттепели». Сценарий телефильма, написанный Э. Кондратовым и В. Сокольниковым в 1960 г., а затем переработанный в повесть, стал частью более широкого процесса, целью которого было освобождение исторического повествования от идеологических клише и обращение к сложной, противоречивой и глубокой человеческой реальности. В этом контексте Самара – уже не локальное явление, она выступает в роли метафоры всей страны. Ее судьба отражает те процессы, которые затронули всю Россию, а именно – разрушение старого уклада, становление новой системы, противостояние различных социальных групп, поиск новых ориентиров в жизни. Через историю города и судьбы конкретных людей авторы пытаются реконструировать общую картину эпохи, в которой нет места однозначным оценкам, но есть место для размышлений, сострадания, любви и надежды.

Особенностью воплощения пространственных моделей в художественном тексте является то, что «они предстают как внешние по отношению к человеку и одновременно внутренние пространства человека...» [5, с. 202]. При анализе повести нами была выделена трехуровневая структура городского пространства: географическое, социальное и психологическое. На географическом уровне Самара воссоздается с документальной точностью. Автор не просто упоминает улицы, но и воспроизводит их архитектурный облик, социальный состав, экономическую функцию. На социальном уровне город делится на зоны влияния: центр как пространство власти и контроля; окраины в роли зон бедности и преступности; дома – убежища частной жизни. На психологическом уровне город становится отражением внутреннего состояния героев: тревожным, нестабильным, полным скрытых угроз. Эта многослойность позволяет читателю не только увидеть

город, но и почувствовать его пульс, его боль, его надежду.

Итак, динамика образа Самары в повести «Тревожные ночи Самары» представляет собой сложный процесс, в котором географическое пространство трансформируется в символическое, историческое в психологическое, внешнее во внутреннее. Город живет, дышит, страдает и надеется вместе со своими геро-

ями. Он не остается пассивным фоном, а активно влияет на развитие сюжета, формирование характеров и раскрытие основной темы произведения – трагедии и величия личности в условиях исторических потрясений. Образ Самары становится философской категорией, через которую автор осмысляет прошлое, настоящее и будущее, личное и коллективное, память и забвение.

Список литературы

1. *Лотман Ю.М.* В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь : кн. для учителя. М. : Просвещение, 1988. 352 с.
2. *Кондратов Э.М., Сокольников В.А.* Тревожные ночи Самары : повесть-хроника / предисл. И. Кинарова. Куйбышев : Кн. изд-во, 1980. 224 с.
3. *Есин А.Б.* Время и пространство // Введение в литературоведение : учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эспалнек и др. ; под ред. Л.В. Чернец. М. : Высш. шк., 2004. 680 с.
4. *Иванова И.Н.* Локус Волги в романе Г. Яхиной «Дети мои»: от геопоэтики к мифопоэтике // Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре : сб. науч. ст. к 70-летию проф. А.Х. Гольденберга / отв. ред. Н.Е. Тропкина. Волгоград : Науч. изд-во ВГСПУ «Перемена», 2019. С. 210–215.
5. *Перепелкин М.А.* Песня о Волге: текст и контекст // Семиотические исследования. 2021. № 1 (2). С. 55–64.
6. *Суханов В.А.* Романы Ю.В. Трифонова как художественное единство. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2001. 322 с.

Сведения об авторе

Лукьянчикова Анастасия Александровна, студент Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, директор Самарского литературного музея М.А. Перепелкин.

E-mail: lukanastasia04@mail.ru

Дата поступления статьи: 13.02.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Лукьянчикова А.А. Динамика образа Самары в повести Эдуарда Кондратова «Тревожные ночи Самары» // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 84–87.

Научная жизнь

Scientific Life

УДК 908+7.092

ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ «ЛУЧШАЯ КНИГА О САМАРСКОМ КРАЕ», ПРИУРОЧЕННЫЙ К 175-ЛЕТИЮ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

REGIONAL COMPETITION OF LOCAL HISTORY EDITIONS “THE BEST BOOK ABOUT THE SAMARA REGION”, TIMED TO THE 175TH ANNIVERSARY OF THE SAMARA GOVERNORATE

Я.М. Цыганова

Самарская областная универсальная научная библиотека
(Самара, Россия)

Ya.M. Tsyganova

Samara Regional Universal Scientific Library
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье освещается проведение в 2025–2026 гг. Областного конкурса краеведческих изданий «Лучшая книга о Самарском крае», приуроченного к 175-летию Самарской губернии. Участие в работе оргкомитета и конкурсной комиссии приняли ученые из ведущих самарских вузов, архивные и библиотечные специалисты. Конкурс позволил выявить, какие темы разрабатывались авторами краеведческих изданий за последние пять лет, какие организации и специалисты были задействованы в подготовке краеведческих книг. В статье перечисляются все книги, отмеченные наградами, и их авторы.

Abstract. The article highlights the conduct of the Regional competition of local history local history editions “The Best Book about the Samara Region”, timed to the 175th anniversary of the Samara governorate, in 2025–2026. Scientists from leading Samara universities, archives and libraries specialists took part in the work of the organizing committee and the jury. The competition made it possible to identify what topics were being developed by authors of local history local history editions for the last five years, which institutions and specialists are involved in the preparation of local history books. The article lists all the award-winning books and their authors.

Ключевые слова: Самарская область, Самарская областная универсальная научная библиотека, книжный конкурс, краеведческие издания, историческое краеведение.

Keywords: Samara Oblast, Samara Regional Universal Scientific Library, book competition, local history editions, local history.

Областной конкурс краеведческих изданий «Лучшая книга о Самарском крае», инициированный Самарской областной универсальной научной библиотекой, стал одним из значимых мероприятий, приуроченных к 175-летию юбилею Самарской губернии, отмечаемому в 2026 г.

Впервые этот конкурс в Самарской области проводился в 2021–2022 гг. и был посвящен 170-летию Самарской губернии. В первом конкурсе приняли участие 38 изданий. Наградными, в том числе специальными дипломами, были отмечены 14 книг в трех номинациях.

В 2025–2026 гг. конкурс состоялся во второй раз, обретая свое название – «Лучшая книга о Самарском крае».

Конкурс проводился под эгидой министерства культуры Самарской области и управления государственной архивной службы Самарской области. Партнерами конкурса выступили Российский государственный архив в г. Самаре, Самарский государственный социально-педагогический университет и Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. Главная цель конкурса – популяризация краеведческой литературы, развитие издательской деятельности в Самарской области, а также продвижение краеведческих изданий и повышение их качества.

С апреля по октябрь 2025 г. проходил сбор заявок и конкурсных изданий. Принимались издания, вышедшие в свет в 2021–2025 гг. и не принимавшие участия в прошлом конкурсе. Всего поступило 48 книг от 33 участников: 24 авторов и составителей изданий и 9 организаций. Среди участников конкурса – ученые самарских вузов, историки, филологи, краеведы, а также библиотеки, архивы, музеи.

Изначально на конкурс «Лучшая книга о Самарском крае» было заявлено четыре номинации: «Научное краеведческое издание» (поступило 10 изданий), «Научно-популярное краеведческое издание» (11 изданий), «Просветительское (популярное) краеведческое издание» (9 изданий) и «Справочное и библио-

графическое краеведческое издание» (5 изданий). Однако в процессе работы конкурсной комиссии над поступившими изданиями было выделено еще две номинации: «Публикация краеведческих документов и воспоминаний» (9 изданий) и специальная номинация «Краеведческое издание к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне» (4 издания).

Превалирующее большинство изданий, принявших участие в конкурсе «Лучшая книга о Самарском крае» 2025–2026 гг., отличались высоким уровнем подготовки, что не раз отмечали члены конкурсной комиссии. Оттого выбор победителей и лауреатов оказался крайне затруднительным.

Тематика работ очень разнообразна. В первую очередь, это исследования истории отдельных городов, сел и поселков, как входящих ныне в состав Самарской области, так и находящихся ранее в составе Самарской губернии. Помимо работ по истории областного центра были представлены книги о Сызрани, Новокуйбышевске, Кашпире, Бузулуке, селах Сорочинское, Старосемейкино, Старое Аделяково, Утевка, Степняки. Многие книги содержали исследования религиозной жизни края: историю храмов, монастырей, деятельности различных религиозных деятелей и т. д. Отдельные книги были посвящены демографическим процессам в регионе в определенные периоды, истории культурной жизни, традиционной культуры народов, населяющих Самарскую область, памятникам, спортивной жизни, а также отдельным выдающимся личностям и целым семьям, тесно связанным с Самарским краем (Аксаковы, Боянус, А.Н. Толстой, Н.Г. Гарин-Михайловский и т. д.), публиковались произведения и личные воспоминания наших земляков.

Особо стоит отметить сызранские издания. В Сызрани на протяжении многих лет ведется плодотворная работа по развитию краеведения, популяризации краеведческих знаний, выпуску книг краеведческой тематики, многие из которых получили высокую оценку научного сообщества, краеведов, библиотечных и музейных специалистов. Большой вклад в разви-

тие краеведения и подготовку краеведческих изданий внесло муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная библиотечная система городского округа Сызрань» Самарской области, в первую очередь – менеджер по связям с общественностью Центральной городской библиотеки имени Е.И. Аркадьева Елена Георгиевна Мочалова, а также муниципальное бюджетное учреждение «Краеведческий музей городского округа Сызрань» и заведующий научно-исследовательским отделом Лидия Михайловна Куракина. В числе конкурсных изданий 11 книг, прежде всего о Сызрани, были выпущены самарским издательством «Ваш Взгляд». Шесть из них по итогам конкурса были отмечены наградами. Большой вклад в подготовку этих изданий внес генеральный директор ООО «Ваш Взгляд» Александр Николаевич Фирсов.

3 декабря 2025 г. состоялось заседание конкурсной комиссии, на котором были выбраны победители и лауреаты, составлен длинный и короткий списки изданий. В длинный список вошло 44 издания, в короткий список – 22 книги, которые заняли призовые места (фото 1).

По решению конкурсной комиссии в номинации «Научное краеведческое издание» третье место присуждено двум работам: мо-

нографиям Александра Ивановича Репинецкого «Листая страницы переписей. Население Самарской области по материалам всеобщих переписей населения. Часть I. 1897–1945 гг.» (Самара, 2024) и Михаила Анатольевича Перепелкина «Вокруг “Детства Никиты”. Мир – слово – смысл» (Самара, 2021). Второе место заняла книга, подготовленная сотрудниками Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина Ириной Владимировной Крамаревой и Татьяной Юрьевной Конякиной «П.В. Алабин. Наследие и наследники: к 200-летию со дня рождения» (Самара, 2024). Победителем в данной номинации стала монография Петра Серафимовича Кабытова и Елены Игоревны Шлеенковой «Эволюция городского пространства Самары: от крепости на Волге до столицы губернии» (Самара, 2024).

В номинации «Научно-популярное краеведческое издание» третье место заняла книга Ивана Сергеевича Павлова «Чагринский монастырь: история, насельницы, духовенство» (Самара, 2024). Вторым местом была награждена работа Александра Михайловича Макарова «Сызранская икона в духовной культуре России» (Самара, 2024). Дипломом победителя были награждены Андрей Викторович

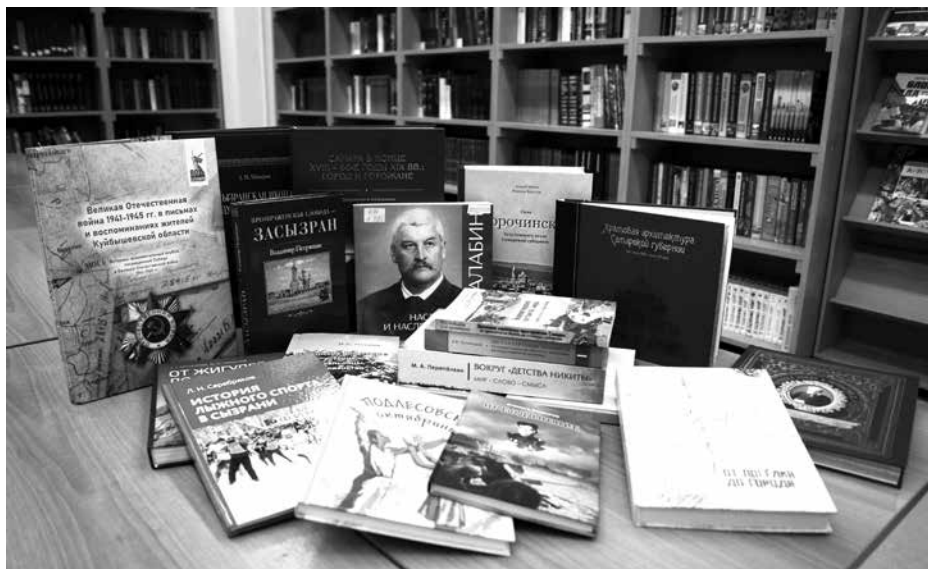

Фото 1. Издания, вошедшие в короткий список

Митин и Надежда Юрьевна Федотова за книги по истории г. Бузулука: «Бузулукские истории. Книга 2: Жизнь уездного города» (Екатеринбург, 2023) и «Село Сорочинское Бузулукского уезда Самарской губернии» (Екатеринбург, 2025).

Третье место в номинации «Просветительское (популярное) краеведческое издание» заняла книга Льва Николаевича Серебрякова «История лыжного спорта в Сызрани» (Самара, 2024). Второе место присуждено работе Елены Георгиевны Мочаловой и Юрия Илларионовича Тайдакова «От Жигулей до Эвереста. История сызранского альпинизма» (Самара, 2023). Победителем в данной номинации стала книга Владимира Васильевича Петряшина «Преображенская слобода – Засызран» (Самара, 2022).

Дипломом за третье место в номинации «Справочное и библиографическое краеведческое издание» награждено издание «Сызрань на все времена. Годы, события, люди» (Самара, 2024), подготовленное совместно сотрудником Центральной городской библиотеки имени Е.И. Аркадьева г. Сызрани Еленой Георгиевной Мочаловой и сотрудником Краеведческого музея г. о. Сызрань Лидией Михайловной Куракиной. Второе место заняла работа, подготовленная сотрудниками отдела правовой и патентно-технической информации СОУНБ «Страницы истории самарского изобретательства» (Самара, 2022). Первое место в номинации присуждено научно-вспомогательному библиографическому указателю «Всем миром: к 100-летию начала борьбы с голодом 1921–1922 гг. в Самарской губернии» (Самара, 2022), подготовленному сотрудниками краеведческого отдела СОУНБ.

В номинации «Публикация краеведческих документов и воспоминаний» решением конкурсной комиссии третье место заняли две работы: «От поселка до города: Новокуйбышевск» (Новокуйбышевск, 2023) Максима Александровича Еремина и «Культурная жизнь Самарской губернии в годы Первой мировой войны» (Самара, 2024). Дипломом за второе

место награжден коллектив Центрального государственного архива Самарской области за издания «Храмовая архитектура Самарской губернии (вт. пол. XIX – нач. XX вв.)» (Самара, 2022) и «“Читателя найду в потомстве я...” Документы личного фонда краеведа Н.П. Аннаева» (Самара, 2022). Победителем стал сборник документов «Самара в конце XVIII – 60-е годы XIX вв.: город и горожане. В 2 частях» (Самара, 2023), подготовленный Анной Борисовной Бирюковой.

В специальной номинации «Краеведческое издание к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне» третье место заняла книга Владимира Михайловича Кашкарова «Преодоление» (Чебоксары, 2022). Второе место присуждено изданию «Подлесовские октябрины. Литературное наследие писателя-фронтовика Н.И. Подлесовой» (Самара, 2024), подготовленному сотрудниками Централизованной библиотечной системы городского округа Сызрань. Первое место в данной номинации присуждено историко-документальному альбому «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в письмах и воспоминаниях жителей Куйбышевской области» (Самара, 2025), подготовленному совместно коллективами Самарского государственного архива социально-политической истории и Центрального государственного архива Самарской области.

Еще три издания были отмечены специальными дипломами. Так, работа Валерия Викторовича Кочергина «Кашпир. История жителей пропавшего города. В 2 томах» (Самара, 2025) отмечена специальным дипломом за лучшее энциклопедическое издание. Книга Петра Леонтьевича Моисеенко «Мехзавод» (Самара, 2024) награждена специальным дипломом за лучшее издание о внутригородском поселке. За лучшее издательское оформление специальный диплом присужден книге Елены Викторовны Завьяловой «Успенская церковь пригорода Кашпира. История в документах» (Москва, 2025).

В целом наград удостоились 25 изданий (фото 2).

15 января 2026 г. в Самарской областной универсальной научной библиотеке прошло комплексное мероприятие «День губернии в библиотеке», в рамках которого состоялось открытие выставки «Самарская губерния в лицах: культурный и научный мост между

эпохами», а также торжественная церемония награждения победителей и лауреатов Областного конкурса краеведческих изданий «Лучшая книга о Самарском крае» (фото 3).

Всего в мероприятии приняло участие 122 человека. На мероприятии была также

Фото 2. Победители и лауреаты Областного конкурса краеведческих изданий «Лучшая книга о Самарском крае», приуроченного к 175-летию Самарской губернии

Фото 3. День губернии в библиотеке. 15 января 2026 г.

представлена выставка конкурсных изданий, которые вызвали живой интерес публики (фото 4).

Все издания, поступившие на конкурс, вошли в фонд Самарской областной универсальной научной библиотеки. По итогам конкурса сотрудниками библиотеки подготовлен

каталог, который включает в себя информацию о конкурсных изданиях: библиографические описания, аннотации и обложки.

Следующий конкурс «Лучшая книга о Самарском крае» планируется к проведению в 2030–2031 гг. и будет приурочен к 180-летию Самарской губернии.

Фото 4. Выставка конкурсных изданий

Сведения об авторе

Цыганова Яна Михайловна, кандидат исторических наук, ученый секретарь Самарской областной универсальной научной библиотеки.

E-mail: s_sec@libsmr.ru

Дата поступления статьи: 05.02.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Цыганова Я.М. Областной конкурс краеведческих изданий «Лучшая книга о Самарском крае», приуроченный к 175-летию Самарской губернии // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 88–93.

Рецензии

Reviews

УДК 655.552

**ПРЕОДОЛЕВАТЬ ВСЕ ТРУДНОСТИ
И СОХРАНЯТЬ СВОЮ САМОБЫТНОСТЬ
(РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.А. ЗИМИНА
«ПАТРИОТИЗМ, ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)**

**OVERCOME ALL DIFFICULTIES AND SAVE THEIR
IDENTITY (REVIEW OF V.A. ZIMIN'S MONOGRAPH
“PATRIOTISM, PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUTH
IN THE RUSSIAN FEDERATION”)**

В.В. Лукьянова

**Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева
(Самара, Россия)**

V.V. Lukyanova

**Samara National Research University
(Samara, Russia)**

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографию доктора политических наук, профессора Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка» В.А. Зимина, посвященную патриотизму, патриотическому воспитанию российской молодежи в современных условиях. Особое внимание автора рецензии привлекает обширный материал по патриотическому воспитанию молодежи в Самарской области. Выявлены и раскрыты новые виды, формы и методы работы с молодежью. Ценность исследования состоит в том, что оно имеет междисциплинарный характер. Это позволило рассмотреть проблему с разных сторон. Отмечается, что книга обладает доказательностью, достоверностью фактов, конкретностью, логичностью, последовательностью подробно изложенной информации и имеет теоретическую и практическую значимость.

Abstract. This article is a review of a monograph by V.A. Zimin, Doctor of Political Science and Professor at the Samara University of Public Administration's International Market Institute, dedicated to patriotism and the patriotic education of the Russian youth in modern times. The reviewer particularly focuses on the extensive material on patriotic education of the youth in the Samara Region. New types, forms, and methods of working with the youth are identified and explored. The study's interdisciplinary nature makes it possible to examine the

issue from multiple perspectives. The book is noted for its evidence-based, factual, concrete, logical, and coherent presentation of the extensive information presented, and has both theoretical and practical significance.

Ключевые слова: Российская Федерация, Самарская область, патриотизм, патриотическое воспитание, молодежь, государственная логистика, научные подходы, формы, методы, средства.

Keywords: Russian Federation, Samara region, patriotism, patriotic education, youth, state logistics, scientific approaches, forms, methods, means.

Вышедшая в 2025 г. монография В.А. Зимина представляет собой многогранную работу, в которой предпринята попытка осветить проблему патриотизма и патриотического воспитания в разных аспектах. Это и теоретический аспект, методологический, практический, включающий конкретные рекомендации. Такой подход позволил глубоко проникнуть в суть проблемы и увидеть те уязвимые моменты в патриотическом воспитании, которые еще не решены.

Теоретическое осмысление изменений в патриотическом воспитании, обобщение практического опыта, представленное в монографии, позволяющие по-новому взглянуть на суть проблемы и, несомненно, могут принести пользу в практическом решении проблемы патриотического воспитания. В.А. Зимин не только подводит итог развитию теоретических исследований и накопленному практическому опыту в области патриотического воспитания, но и предлагает собственное видение способов решения проблемы.

Научная новизна проделанной работы заключается в следующем. Проводя глубокий анализ проблемы, автор:

- представляет собственные оценки роли и места патриотизма в системе воспитания молодежи;

- уделяет должное внимание анализу факторов, влияющих на формирование патриотического сознания, учет которых будет способствовать совершенствованию всей системы патриотического воспитания;

- на конкретном материале опыта патриотического воспитания в Самарском регионе выявляет виды, формы и методы работы с молодежью, показывает роль в ее осуществлении государственных и местных органов власти, общественных организаций, распро-

странение опыта которых принесет пользу участникам воспитательного процесса и в других регионах страны;

- делает обоснованные выводы, вносит предложения по совершенствованию работы по патриотическому воспитанию с учетом регионального опыта.

Ценность исследования В.А. Зимина в том, что оно имеет междисциплинарный характер. Это позволило рассмотреть проблему с разных сторон. Как было отмечено ранее, работа носит теоретический и практический характер.

Заявленная во введении цель – «комплексное исследование патриотизма, организации и функционирования системы патриотического воспитания молодежи в современный период в Российской Федерации» – успешно реализована. Этому способствовала и логично выстроенная структура работы.

В первой главе при опоре на соответствующие источники в развитии рассматриваются понятия «патриотизм» и «патриотическое воспитание», что особенно важно с точки зрения осуществления практической работы по патриотическому воспитанию граждан, в первую очередь молодежи.

Монография профессора особенно актуальна в связи с тем, что само понятие «патриотизм» трактуется неоднозначно, постоянно возникают проблемы патриотического воспитания молодежи, которое не должно сводиться только к организации каких-либо патриотических мероприятий. Более сложная задача – как сделать служение Родине внутренней потребностью человека. Эта проблема также нашла отражение в монографии В.А. Зимина.

Заслуживает внимания анализ научных подходов к пониманию патриотизма и патриотического воспитания, проведенный автором в первой главе, так как в разные периоды исто-

рии в эти понятия вкладывался разный смысл. Ценность исследования автора монографии в том, что он раскрывает многогранность понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» с позиций разных подходов, начиная с исторического прошлого ранних этапов развития российской государственности и до наших дней. Это представляет интерес и с точки зрения практики патриотического воспитания, так как для реализации его целей и конечно-го результата нужно определиться с тем, что участники воспитательного процесса понимают под патриотизмом и патриотическим воспитанием. Кроме определения понятий В.А. Зимин уделяет внимание функциям и принципам, источникам и видам патриотизма. При опоре на научные разработки представителей разных наук автор выявляет сущность патриотического воспитания, его особенности в России, формы и методы.

Анализируя научные подходы к пониманию патриотизма и патриотического воспитания, В.А. Зимин выражает мысль о том, что «чувство патриотизма во многом помогало России преодолевать все трудности в различные исторические периоды и сохранять свою самобытность существования и потенциальные возможности своего развития» (с. 47–48), тем самым подчеркивая значимость патриотизма для судьбы Российского государства. Исследователь связывает развитие патриотизма и патриотического воспитания с периодизацией истории нашего государства и выделяет разные виды патриотизма.

В любом случае, как бы ни менялось его понимание, обоснованно подчеркивает В.А. Зимин, понятие «патриотизм» во все времена наполнено следующим смыслом: «В России защиту Отечества всегда считали святой обязанностью и делом чести. В жизни русского народа патриотизм – это нравственно-организующее начало. В его основе лежала идея защиты своей Родины, единство всего народа, а также ответственность за судьбу своего государства» (с. 48).

Реализуя междисциплинарный подход к пониманию сущности патриотизма, В.А. Зимин обращает внимание на то, что патриотизм представляет собой сложный комплекс, вклю-

чающий различные составляющие. К ним относятся: 1) ценности духовной культуры; 2) политическая система; 3) материально-культурная среда; 4) естественно-природная среда и др. (с. 53). Это позволяет понять, почему, несмотря на предпринимаемые усилия, на практике не всегда удается успешно реализовать цели патриотического воспитания, декларируемые в различных нормативных и методических документах.

В монографии уделено достаточно много внимания организующим началам в процессе патриотического воспитания.

Ценность первой главы монографии заключается и в том, что, раскрывая сущность государственной политики и концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, В.А. Зимин показывает значимость государства и органов местного самоуправления в осуществлении этой концепции. Здесь использованы разнообразные документы, отражающие направления государственной политики по патриотическому воспитанию. Автором осуществлена кропотливая работа по подбору и анализу большого количества разнообразных источников для написания монографии, многие из которых введены в научный оборот впервые. Среди них материалы Российского государственного архива в г. Самаре, Самарского государственного архива социально-политической истории, Исторического парка «Россия – моя история» (г. Самара), музейно-выставочного центра «Самара Космическая» (с. 299–306). Особую значимость приобретают источники, отражающие практический опыт государственных органов, органов местного самоуправления, вузов, колледжей, школ, политических партий, общественных организаций и других субъектов патриотического воспитания. На основе глубокого анализа различных документов, законов, постановлений, программ автор убедительно показывает, что благодаря органам власти, личной заинтересованности Президента Российской Федерации В.В. Путина государство в последние десятилетия внесло большой вклад в осуществление патриотического воспитания молодежи, используя системный подход для решения этой проблемы. Через всю

монографию красной нитью проходит идея, которую поддерживает В.А. Зимин, что успех в деле патриотического воспитания возможен только через системный подход к его осуществлению, объединяющий усилия всех субъектов воспитательного процесса.

Привлечение широкого круга источников позволило В.А. Зимину глубоко проникнуть в суть проблемы и представить собственное видение возможных путей ее решения.

Не менее интересна вторая глава монографии – «Патриотическое воспитание молодежи: опыт, проблемы, перспективы», где обобщен практический опыт по воспитанию молодого поколения. Здесь нашли отражение следующие аспекты проблемы: влияние государственной символики на воспитание молодежи; традиционные и новые подходы к патриотическому воспитанию; формы, методы и средства формирования патриотизма молодых людей в Самарской области.

Ценность монографии заключается в том, что на фоне общих проблем патриотического воспитания В.А. Зимин целый раздел посвятил анализу особенностей формирования патриотизма молодежи в Самарской области. Обобщение имеющегося опыта позволяет увидеть сильные и слабые стороны и еще не решенные вопросы патриотического воспитания. Это создает возможности для выявления перспективных направлений работы по патриотическому воспитанию. Анализ широкого круга региональных материалов на примере Самарской области существенно обогащает представление о позитивных началах, формах и методах патриотического воспитания, заслуживающих внимания для их использования в других регионах страны.

В.А. Зимин уделяет большое внимание роли государственной символики России в патриотическом воспитании, рассматривая формирование у молодежи уважительного отношения к государственной символике в качестве важной формы патриотического воспитания, дает этому обоснование. Действительно, эта форма воспитания имеет огромный потенциал, так как воздействует в первую очередь на эмоциональный мир человека.

На конкретном материале, принятых законах, мероприятиях, которые осуществляются в образовательных учреждениях, таких как церемония поднятия Государственного флага России и других, исследователь показывает, что символика способствует формированию гражданской идентичности, вызывает чувство гордости за Родину.

В монографии приводятся многочисленные факты использования символики и позитивных результатов – например, проведение в 2022 г. по инициативе представителей студенческих отрядов Самарской области патриотической акции «Цвета России», посвященной Дню Государственного флага Российской Федерации. Автор обращает внимание на то, что имеет значение и популяризация на всех уровнях знаний о государственной символике, и проведение соответствующих мероприятий, где присутствует символика. Обоснован вывод о том, что в патриотическом воспитании государственные символы России должны использоваться с учетом целой системы связи между ними.

Особого внимания заслуживает раздел о традиционных и новых подходах к патриотическому воспитанию молодежи. Опираясь на анализ «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», В.А. Зимин выделяет патриотическое направление в этом ключевом документе как важнейший фронт работы с молодежью.

Рассматривая разные аспекты патриотического воспитания, которые определены в различных нормативных документах государства, ученый подчеркивает важность взаимодействия семьи и школы в решении этой проблемы. Указывается и на значимость массовых мероприятий. В монографии приведены примеры удачных массовых мероприятий 2024–2025 гг. Автор подчеркивает позитивное влияние на воспитание изменений в системе образования, в том числе в содержании гуманитарных дисциплин, учебников, которые развивают духовно-нравственные ценности, способствуют формированию гордости за страну, ее достижения в области культуры, исторического развития российской государственности.

Профессор обоснованно отмечает, что внедрение в школах таких новаций, как поднятие

флага России и исполнение государственного гимна на торжественной линейке, проведение внеурочных занятий на тему «Разговоры о важном», и других нововведений делает более осязаемым процесс приобщения молодого поколения к патриотическим ценностям.

В монографии обобщен положительный опыт по введению в образовательных учреждениях новых дисциплин, среди них курс «Основы российской государственности».

В.А. Зимин обращает внимание на то, что одним из действенных способов развития гражданской позиции и патриотизма является вовлечение молодежи в активную практическую деятельность, связанную с различными молодежными движениями. В этой связи как особую форму патриотического воспитания он выделяет волонтерское движение. В последние годы оно набирает большие обороты, способствует единению молодежи в решении актуальных для страны проблем, формированию гордости за возможность принести пользу Родине.

В.А. Зимин показывает значимость государственных органов власти в разработке и реализации новых подходов к патриотическому воспитанию, которые обозначены в «Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 января 2024 г. № 2233-р.

Выводы автора монографии о действенности новых способов патриотического воспитания не голословны. В подтверждение В.А. Зимин приводит результаты социологических опросов, проводимых ведущими социологическими центрами страны.

Особого внимания заслуживает обобщение регионального опыта патриотического воспитания, представленного в разделе «Формы, методы и средства формирования патриотизма у молодых людей в Самарской области». Начинается этот раздел с утверждения, что система патриотического воспитания молодежи в данном регионе признана одной из лучших в Приволжском федеральном округе. Как указывает автор, здесь создана развитая инфраструктура патриотического воспитания,

на базе Окружного дома офицеров функционирует патриотический кластер. Собранные и систематизированные в этом разделе В.А. Зиминим факты убедительно подтверждают, что в Самарской области успешно осуществляется работа с молодежью, накоплен богатый опыт патриотического воспитания. Ученый показывает, что этому способствует активная деятельность государственных органов власти и местного самоуправления. Целе направленную, многогранную работу по патриотическому воспитанию молодежи проводят Самарская Губернская Дума и ее председатель Г.П. Котельников (с. 221–227), активную позицию в этом вопросе занимает губернатор Самарской области В.А. Федорищев. Им инициирован региональный проект федеральной программы «Время героев» – «Школа героев». Важнейшей задачей губернатор Самарской области считает поддержку участников специальной военной операции и членов их семей (с. 220–221, 328, 334, 353).

В монографии показана значительная работа по патриотическому воспитанию молодежи правительства Самарской области, министерства просвещения и министерства науки и высшего образования региона, Общественной палаты, политических партий и многих общественных организаций Самарской области. В.А. Зимин подчеркивает, что успеху патриотического воспитания способствует активное вовлечение в патриотическую деятельность молодежи. Инициаторами реализации патриотического проекта «Внутри истории» выступил Самарский союз молодежи, названный проект вошел в число победителей Всероссийского конкурса программ комплексного развития молодежной политики.

Выявляя особенности деятельности по патриотическому воспитанию в Самарском регионе, В.А. Зимин формулирует мысль о том, что успеху способствует объединение усилий двух сторон: с одной стороны это инициатива органов власти, а с другой – инициатива самой молодежи. Совместное объединение усилий и обеспечивает успех в патриотическом воспитании.

В монографии обобщен богатый опыт патриотического воспитания по линии образова-

ния. Это и различные мероприятия, например, участие школьников в городских патриотических чтениях «Герои Отечества»; активная деятельность школьных музеев. Уделено внимание применению государственной символики в патриотическом воспитании молодежи Самарского региона, где при проведении мероприятий помимо общегосударственных символов активно используются гимн, герб, флаг Самарской области.

В.А. Зимин довольно широко обобщил опыт патриотического воспитания в Самарском регионе на всех уровнях: школа, вуз, трудовые коллективы, СМИ, библиотеки, театры и др. В подтверждение эффективности воспитательной работы в монографии приводятся результаты опроса студенческой молодежи в Самаре, который показывает достаточно высокий уровень наличия у молодежи патриотического сознания, гордости за свою родину. Вывод, к которому приходит автор монографии, сводится к тому, что результативность патриотического воспитания зависит от слаженной работы, тесного взаимодействия всех участников воспитательного процесса.

В заключительной части монографии содержится ряд обоснованных выводов и предложений. Среди них поддерживаются идеи развития наставничества как действенной формы патриотического воспитания; необходимости обновления материально-техни-

ческой базы ряда патриотических центров; увеличения финансирования региональных программ, мероприятий патриотической направленности; более широкого вовлечения молодежи в патриотические движения; дальнейшего развития музейной деятельности, туристических маршрутов для воспитания гордости за Родину и др.

Подводя итог, следует отметить, что В.А. Зимин внес большой вклад в разработку проблемы патриотизма и патриотического воспитания. Он глубоко проанализировал теоретико-методологические подходы и основы ее решения на практике, обозначил возможности системного осуществления молодежной политики государства, связанной с развитием патриотизма, выявил тенденции и особенности патриотического воспитания молодежи в Самарской области, представил собственное видение проблемы и возможные способы ее решения. Глубокий анализ теории и практики патриотизма и патриотического воспитания, проведенный В.А. Зиминим, способствует пониманию того, почему не всегда удается реализовать цели патриотического воспитания граждан Российской Федерации, как задумано. Несомненную пользу принесет практическая часть монографии, так как она позволяет увидеть, что успешно реализовано, а что требует своего решения в перспективе.

Сведения об авторе

Лукьянова Валентина Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

E-mail: vvl27241vv@mail.ru

Дата поступления статьи: 12.01.2026

Одобрено: 13.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Для цитирования

Лукьянова В.В. Преодолевать все трудности и сохранять свою самобытность (рецензия на монографию В.А. Зимина «Патриотизм, патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации») // Самарский архивист : научный альманах. 2026. № 1 (13). С. 94–99.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Общие требования:

1. Название статьи прописными полужирными буквами по центру.

2. Информация об авторе статьи указывается полностью:

- фамилия, имя, отчество автора и соавторов;
- ученое звание, ученая степень, должность, место работы, электронный адрес автора.

3. Аннотация с общей характеристикой работы объемом от 400 до 600 знаков, включая пробелы.

4. Ключевые слова – 4–8 слов и словосочетаний, характеризующих статью, для последующего индексирования в электронных базах данных.

5. Текст статьи со ссылками на список источников и литературы. Объем статьи не более 0,5 печ. л.

6. Список источников и литературы.

7. Транслитерация имени и фамилии на английский язык, перевод на английский язык заглавия статьи, аннотации и ключевых слов.

В отдельном файле следует прислать контактные данные автора.

Публикации, не соответствующие данным требованиям, отправляются на доработку. Подавая статью для публикации в научный альманах, автор гарантирует, что данный текст ранее не был опубликован в ином научном журнале, сборнике, монографии или сети Интернет.

Требования к оформлению статьи:

1. Основной текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman 14-го кегля через 1,5 интервала, без автоматического переноса слов. Поля – по 2 см от края, страницы нумеруются внизу, по центру. Абзацы форматированы по ширине. Абзацный отступ – 1,25.

2. Ссылки внутри статьи заключаются в квадратные скобки с указанием порядкового номера библиографической записи: [4, с. 16], [15, л. 87]. Точка ставится после ссылки в конце предложения.

3. Допускаются постраничные примечания (комментарии) MS Word со сквозной нумерацией без библиографических описаний.

4. Список источников и литературы приводится в конце статьи и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылки в списке группируются в той последовательности, в которой они упоминаются в тексте (на каждый пункт списка должна быть ссылка в тексте). Один пункт списка может включать только одно издание или архивное дело. Обязательно указание общего количества страниц для отдельного издания и диапазона страниц для статей в журналах и сборниках. Отдельные элементы библиографического описания следует сокращать в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12-2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила».

5. Фотографии, рисунки и таблицы располагаются по тексту, иллюстративный материал предостав-

ляется дополнительно в виде отдельных файлов в формате JPEG, размером не менее 100×140 мм, разрешением не ниже 300 dpi. Иллюстрации должны быть пронумерованы в соответствии со ссылками на них в тексте и иметь неповторяющиеся подписи. Если источником иллюстрации является архивное дело, в подписи помимо названия указываются вид документа, место и год его создания, сокращенное название архива, фонд, описание, дело, лист. Ссылки на иллюстрации заключаются в круглые скобки: (рис. 1), (фото 1) и т. д. Подписи к рисункам делаются под рисунками, подписи к таблицам – над таблицами. Объем иллюстративного материала в одной статье – не более 3 изображений.

6. Первичные описания архивных источников оформляются следующим образом: Название архива (общепринятое сокращенное название архива). Фонд. Описание. Номер дела.

Например: *Российский государственный архив в г. Самаре* (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-808. Оп. 1-6. Д. 144.

Оформление повторных ссылок на тот же архив: Общепринятое сокращенное название архива. Фонд. Описание. Номер дела.

Например: РГА в г. Самаре. Ф. Р-583. Оп. 2-6. Д. 2.

7. Ссылки на интернет-ресурсы оформляются следующим образом: Автор. Название материала // Название сайта. URL: http://подробный_интернет-адрес (дата обращения: дд.мм.гггг).

8. В статье следует использовать только общепринятые сокращения (например: РАН), все остальные названия следует приводить в оригинальном написании. Сокращенные названия необходимо расшифровывать.

9. Статьи публикуются в альманахе на основе рецензирования. Рукопись статьи рассматривается главным редактором на предмет соответствия профилю альманаха и направляется на рецензирование членом редакционной коллегии альманаха, а также внешним экспертам, имеющим ученую степень кандидата или доктора наук и опыт практической работы по данному направлению.

Автор, не имеющий ученой степени, предоставляет в редакцию оформленный и заверенный отзыв специалиста с ученой степенью по данному научному направлению, содержащий рекомендацию к публикации в альманахе. Рецензирующий данную статью не может быть ее автором (соавтором), однако может являться научным руководителем автора.

10. В сборнике публикуются одобренные редакционной коллегией статьи. Не допускается наличие в тексте плагиата и самоцитирования. Процент оригинальности материала должен составлять не менее 80 %.

11. Рукописи статей принимаются в электронном виде и высылаются на почту ответственного за прием статей О.В. Корбан: (846) 336-88-66; sam_archivist@mail.ru.